

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(25 мая 2018 г.)*

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018**

УДК 343.13+343.98+343.2
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94+67.99(2)8
У26

Редакционная коллегия:

А.В. Булыжкин (председатель);
В.Н. Чаплыгина, А.Н. Сretenцев,
В.Ф. Васюков (ответственный секретарь)

У26 **«Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», Всерос. науч.-практическая конф. (2018 ; Орел).** Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 25 мая 2018 г. : [сборник материалов] / редкол.: А.В. Булыжкин [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 220 с.
ISBN 978-5-88872-244-2

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (25 мая 2018 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 343.13+343.98+343.2
ББК 67.99(2)93+67.99(2)94+67.99(2)8

ISBN 978-5-88872-244-2

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Алехин Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О БЕЗВЕСТНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛЮДЕЙ	6
Бадиков Д.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДТП С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ЕВРОПРОТОКОЛА»	9
Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	14
Васюков В.Ф., Шалыгина А.В. НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ОБОРОТОМ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА	20
Вахмянина Н.Б. ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	26
Вдовцев П.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 144 УПК РФ	32
Воробей С.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ – НУЖНЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ В УПК РФ?	34
Галкина У.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)	37
Гирина М.С., Комоско А.А. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРО- ТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	41
Гришин А.В. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	51
Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К ВОПРОСУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕНОСА НЕКОТОРЫХ РАСХОЖИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ В ПРИГОВОР ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	59
Ермакова А.Л., Чаплыгина В.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА ОПРОСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ)	62
Зюзина И.В. К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ В ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	68
Ильюк Е.К. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ	72
Казakov А.А., Каркошко Ю.С. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА БЕЗВЕСТНО ИСЧЕЗНУВШЕГО ГРАЖДАНИНА, УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ КОТОРОГО РАНЕЕ РАССМОТРЕНО СУДОМ ПО СУЩЕСТВУ	76
Калюжный А.Н. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ	79

Карнатов А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННУЮ ОПЛАТУ ТРУДА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	83
Киселев А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	88
Колычева А.Н., Гирина М.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	92
Коршунов М.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	100
Кузнецов Д.Ю. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	106
Кульчиков Д.Е. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	109
Курбанова Е.Д., Чаплыгина В.Н. РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ ХОДАТАЙСТВ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 19 ОТ 01.06.2017 ГОДА	114
Лазаренко О.Н., Морозова Н.В. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ	122
Леоненко Р.М. СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ)	127
Митрофанова О.А., Панферов Р.Г. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ	131
Муллахметова Н.Е. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	135
Мыскова С.А., Колычева А.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	139
Новикова Л.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	145
Павлов Д.В., Гаврилова О.В. ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «МАЛОЛЕТНЕЕ ЛИЦО» В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	150
Пекова В.М., Чаплыгина В.Н. ИНСТИТУТ «ПАРАЛЛЕЛЬНОГО АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО АЛГОРИТМА	156
Познухова В.А., Морозова Н.В. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ САМОУБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	160
Поталуй Е.А., Семенов Е.А. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	165
Рудакова Ю.С., Дмитриева Е.С. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЗ БАНКОМАТОВ	170

Рябинина Т.К., Алымов Д.В. ОСМОТР ЖИЛИЩА, ОБЫСК И ВЫЕМКА В ЖИЛИЩЕ: ПРАВОВОЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ	175
Самолаева Е.Ю. УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	179
Сибилькова А.В. РАССЛЕДОВАНИЕ НАЕЗДОВ НА ПЕШЕХОДА В СИТУАЦИИ, КОГДА ВИНОВНИК СКРЫЛСЯ С МЕСТА ДТП	185
Сиделев В.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАТЯГИВАНИЮ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОБВИНЯЕМЫМИ И ИХ ЗАЩИТНИКАМИ	188
Сретенцев А.Н., Поталуй Е.А. ОСОБЕННОСТИ «БЕСКОНТАКТНОГО» СПОСОБА СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	194
Старжинская А.Н. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ СОВЕРШЕНИЮ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	200
Хмелева А.В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	202
Чаплыгина В.Н. КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ГАРАНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ	207
Шалыгина А.В., Тарасова О.М. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	211
Шеметов А.К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМЕ «ДЕЛОВОЙ ИГРЫ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ	216

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О БЕЗВЕСТНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛЮДЕЙ

*Алехин Дмитрий Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой криминалистики,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12*

Необходимость изучения вопросов, касающихся нарушений на этапе рассмотрения сообщений о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением граждан, определяется их типичностью и распространенностью. Приведенные в статье данные ориентирует следователей на правильную организацию и планирование работы по рассмотрению указанных сообщений.

Значительное количество преступлений, совершенных в отношении граждан в условиях неочевидности, расследование которых было начато по заявлениям о фактах безвестного исчезновения, не удалось и не удастся раскрыть не только в силу их тщательной подготовки преступником, сокрытия следов преступления, сокрытия трупа, но и из-за имеющихся недостатков и просчетов в организации работы по заявлениям о пропаже лиц, прежде всего, на этапе проведения предварительных проверок, это выражается в несогласованной работе дежурных частей отделов полиции, уголовного розыска и следственных подразделений.

Исследование организации на данном направлении позволяет отнести к числу наиболее распространенных недостатков следующие:

1. Проведение наиболее важных мероприятий возлагается на сотрудников органов внутренних дел.

Так, по ряду проверочных материалов, осмотры мест происшествия проводили сотрудники территориальных подразделений полиции, в ходе которых никаких объектов не изымалось, при получении материалов повторные опросы следователями не производились.

Например, из детского дома ушел воспитанник. Заявление о его исчезновении поступило спустя 5 дней. Причин ухода указано не было. Еще через 4 дня он задержан сотрудниками полиции. Установлено, что он ушел из учреждения в связи с тем, что взял чужой сотовый телефон и не возвратил, а затем ушел к своей бабушке, где телефон и оставил. Впоследствии в территориальном подразделении вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи телефона, т.к. воспитанник не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а в следственном отделе вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления по факту безвестного ис-

чезновения малолетнего. Однако никаких данных о том, что телефон возвращен владельцу, в материалах не содержалось, объяснения бабушки не получены.

2. В некоторых материалах проверки имеются факты, свидетельствующие о ненадлежащем исполнении своих обязанностей со стороны сотрудников администрации специализированных учреждений для несовершеннолетних, которые фактически устраняются от воспитания и контроля за поведением детей, однако мер профилактического характера к ним не применяются.

Так, в материалах проверки по факту исчезновения одной из воспитанниц школы-интерната, воспитатель в своих объяснениях никаких сведений характеризующих девочку, ее родственников, знакомых и причинах ухода назвать не смогла. Затруднилась описать и одежду девочки. Впоследствии, было установлено, что девочка проживает у бабушки на садовом участке. Следователь ограничился телефонным разговором с бабушкой и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В другом случае, в материалах проверки имелись сведения о том, что воспитанницы неоднократно сбежали из образовательного учреждения, называя причиной своего ухода намерение администрации школы направить их в психиатрическую лечебницу. Однако никаких мер профилактического характера следователем не предпринято. Равно как и не предприняты меры в другой ситуации, когда остались не выясненными причины, по которым дети покинули летний лагерь, не дана оценка действиям педагогов, сообщивших об исчезновении лишь спустя 2 дня.

Следует отметить, что в основном рассмотрение тем или иным следственным отделом большого количества сообщений о безвестном исчезновении граждан связано с нахождением на подведомственной территории детского воспитательного учреждения (детского дома, интерната). Подавляющее большинство обращений связано с самовольным уходом воспитанников таких учреждений, иногда уходы происходят через непродолжительное время после установления местонахождения несовершеннолетнего после его предыдущего ухода. В ряде случаев имеется информация о местонахождении ушедшего, но нет возможности получить у него объяснения, вернуть в воспитательное учреждение.

3. Далее, в отдельных случаях, следователи выносят постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, делая безапелляционный вывод о том, что «... никаких противоправных действий в отношении лица не совершалось», хотя на момент вынесения постановления местонахождение несовершеннолетних установлено не было.

4. Также зачастую допускается формализм при планировании первоначальных мероприятий. Так, в материале проверки по факту безвестного исчезновения воспитанника школы-интерната, следователь запланировал два мероприятия: опрос самого исчезнувшего подростка и иные мероприя-

тия. План никем не утверждался. Никаких проверочных действий не проведено. Поскольку несовершеннолетний так и не был найден, то план остался не реализованным.

5. Другим основанием для отмены принятых решений становятся просчеты при составлении процессуальных документов. В рапорте, составленном следователем в порядке ст. 143 УПК РФ, указано, что об обнаружении признаков преступлений, предусмотренных ст. 105, 126 УК РФ. Однако в решении об отказе следователем не усмотрены не только признаки указанных составов, но и предусмотренных другими нормами УК РФ, например, ч. 4 ст. 111, 110 и даже 109 УК РФ.

6. Некоторые руководители при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела не контролируют приобщение следователями к материалам доследственных проверок информации о заведении в ОВД розыскного дела, а также сведений соответствующих учетов для выявления случаев безвестного исчезновения.

Так, по одному из материалов решение об отказе в возбуждении уголовного дела было принято преждевременно т.к. не выполнены все мероприятия направленные на установление местонахождения несовершеннолетнего. В частности, не проверялась административная практика в отношении него, а также информация о его возможном выезде за пределы субъекта РФ по базе «Магистраль-Розыск». Не установлено, получал ли ребенок новый паспорт взамен утраченного, кто проживает и кто является владельцем квартиры, в которой зарегистрирован несовершеннолетний, с какого телефона он звонил своей матери в последний раз, не истребованы сведения из ГУЗ «БСМЭ» по неопознанным трупам схожим по описанию с пропавшим без вести.

7. К сожалению, имеются проблемы в качестве проведения сотрудниками полиции поисковых мероприятий по сообщениям указанной категории. Так, следственным отделом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по факту обнаружения на открытом участке местности в районе спортивной базы «Динамо», трупа неизвестного мужчины с явными признаками насильственной смерти. Труп указанного неустановленного мужчины был обнаружен следователем при проведении совместно с сотрудниками полиции поисковых мероприятий по находящемуся в его производстве материалу проверки по факту безвестного исчезновения мужчины. В рамках материала проверки поисковые мероприятия проводились сотрудниками полиции по поручению следователя, в том числе проверялись и осматривались места, которые ранее часто посещались пропавшим. При этом поиск проводился неэффективно. Так, несмотря на установленный участок местности, где пропал потерпевший, поисковые мероприятия сотрудниками полиции проводились не тщательно, все необходимые мероприятия проведены не были, вся подлежащая поиску территория осмотрена не была. По инициа-

тиве следователя к участию в указанных поисковых мероприятиях был привлечен кинолог со служебной собакой, в ходе работы которой и был обнаружен труп.

Таким образом, в современных условиях необходимо предъявлять повышенные требования к организации и планированию работы по рассмотрению заявлений и иных сообщений о безвестном исчезновении граждан.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, нарушения, преступление, преступник, без вести пропавший

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДТП С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «ЕВРОПРОТОКОЛА»

Бадиков Дмитрий Алексеевич,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассмотрены вопросы нормативного регулирования и некоторые проблемные вопросы применения системы упрощенного оформления дорожно-транспортного происшествия с использованием системы «Европротокол».

Тема безопасности дорожного движения для нашей страны, несомненно, остается актуальной на протяжении достаточно длительного отрезка времени. Об этом свидетельствует повышенное внимание к данной проблематике со стороны как государственных и муниципальных органов, так и со стороны гражданского общества [1]. Так, на расширенном заседании коллегии МВД РФ 28 февраля 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин также обратил внимание на то, что, несмотря на сохранение тенденции к сокращению общего числа зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий (ДТП), количество пострадавших в них людей еще достаточно велико [2]. Анализ статистических данных показывает, что в 2017 году было зарегистрировано 21 007 преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, что на 4,6 % меньше, чем за аналогичный период 2016 года, при этом количество ДТП составило 169 432, в которых погибло 19 088 и ранено 215 434 человека [3]. Данная ситуация развивается на фоне стремительного увеличения автомобильного парка на автодорогах страны. Вместе с тем необходимо

отметить, что подавляющее количество ДТП не несут тяжких последствий, но, несмотря на наличие мелких повреждений различных составных частей, и деталей транспортных средств их оформление в целях получения страхового возмещения от соответствующей компании необходимо. На фоне существенного сокращения сотрудников подразделений ГИБДД и ДПС ГИБДД с января 2018 года, одной из функций которых было оформление ДТП, все более актуальным становится использование возможностей процедуры «Европротокола» для самостоятельного оформления факта и результатов ДТП его участниками.

Участники ДТП (водители) вправе самостоятельно оформить произошедшее событие в случае соблюдения нормативных положений, закрепленных в п. 1 ст. 11.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и п. 2.6.1 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090. Во-первых, вред в результате ДТП должен быть причинен только транспортным средствам, в нем участвовавшим, причинение вреда здоровью либо жизни участвовавшим в ДТП людям исключает применение данной процедуры. Во-вторых, в данном событии участвовали не более двух транспортных средств, при этом их владельцы должны быть застрахованы по полису ОСАГО. В-третьих, участники ДТП не имеют разногласий по поводу оценки сложившейся ситуации, т.е. его виновник признает обстоятельства причинения вреда и его последствия в виде повреждения транспортных средств. Также следует учитывать, что страховое возмещение в случае применения упрощенной процедуры оформления ДТП не может превышать 50 тыс. рублей, за исключением ДТП, произошедших в городах Москве, Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, в которых сумма страхового возмещения потерпевшему производится в пределах 400 тыс. рублей, при условии фиксации обстоятельств причинения вреда транспортному средству в результате ДТП с помощью фото- или видеосъемки и передачи страховщику данных материалов, а также данных, зафиксированных с применением средств навигации, функционирующих с использованием технологий системы ГЛОНАСС (п. 5 ст. 11.1, пп. «б» ст. 7 ФЗ Об ОСАГО). При этом необходимо учитывать, что страховое возмещение ущерба не будет превышать указанных ранее сумм, даже если реальный ущерб окажется больше.

С 1 июня 2018 года Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 448-ФЗ [4] вносятся определенные изменения, так увеличивается до 100 тыс. рублей сумма возмещения причиненного вреда по общему правилу упрощенного оформления ДТП в рамках «Европротокола». В случае наличия разногласий участников ДТП по вопросам его обстоятельств, характера и размера причиненного вреда до 100 тыс. рублей либо в результа-

те ДТП на территории Москвы, Санкт-Петербурга, в Московской и Ленинградской областей при отсутствии подобного рода разногласий, данные о ДТП должны быть зафиксированы его участниками и переданы в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, которая должна быть создана в соответствии со ст. 30 ФЗ Об ОСАГО. Передача указанных данных производится одним из следующих способов:

а) с помощью технических средств контроля, обеспечивающих оперативное получение формируемой в некорректируемом виде на основе использования сигналов глобальной навигационной спутниковой системы Российской Федерации информации, позволяющей установить факт ДТП и координаты места нахождения транспортных средств в момент ДТП;

б) с использованием программного обеспечения, в том числе интегрированного с федеральной государственной информационной системой «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», соответствующего требованиям, установленным профессиональным объединением страховщиков по согласованию с Банком России, и обеспечивающего, в частности, фотосъемку транспортных средств и их повреждений на месте ДТП.

В соответствии с обозначенными изменениями процедура оформления ДТП по «Европротоколу» будет регулироваться до 1 октября 2019 года, после чего в действие вступят новые изменения регламентации данного процесса.

Следует отметить, что невыполнение требований о фиксации обстоятельств причинения вреда транспортному средству с помощью технических средств контроля не является основанием для отказа в осуществлении страхового возмещения, но размер возмещения в таком случае не может превышать 50 тыс. руб. (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58).

Рассмотрим порядок действий участников ДТП при его оформлении по «Европротоколу». Во-первых, необходимо остановить автомобиль, включить аварийную сигнализацию и выставить знак аварийной остановки. После чего следует осмотреть совместно со вторым водителем-участником ДТП его место и установить обстоятельства произошедшего, а также оценить размер ущерба. При отсутствии разногласий по поводу виновника ущерба и его стоимости (50, 100 тыс. рублей) необходимо зафиксировать обстоятельства причинения вреда транспортным средствам. С точки зрения криминалистической науки фиксация обстановки места происшествия должна производиться при помощи фото- или видеосъемки, а также возможно применение средств навигации.

Указанная фото- или видеосъемка в соответствии с Правилами представления информации о дорожно-транспортном происшествии страховщику и требований к техническим средствам контроля, обеспечивающим некорректируемую регистрацию информации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2014 г. № 1002, должна быть выполнена в течение не более 60 минут после ДТП и включать изображения государственных регистрационных знаков транспортных средств участников ДТП или идентификационных номеров (VIN) (в случае отсутствия государственных регистрационных знаков транспортных средств); мест повреждения транспортного средства; взаимного расположения транспортных средств участников ДТП с привязкой к объектам транспортной инфраструктуры или иным непереключаемым объектам; государственного регистрационного знака транспортного средства свидетеля ДТП (при наличии). После чего необходимо убрать транспортные средства с проезжей части для ее освобождения в соответствии с п. 2.6.1 Правил дорожного движения.

После взаимной проверки сведений участников ДТП о наличии и действительности полисов ОСАГО водителям-участникам ДТП необходимо заполнить бланки извещения о ДТП, выданные водителям страховщиками при оформлении полисов ОСАГО. Особое внимание следует обращать на точное и полное указание всех повреждений транспортных средств, правильное составление схематического плана места ДТП с отображением на нем положения машин относительно улиц, домов, дорожных знаков и дорожной разметки, находящихся в зоне места ДТП. Также не менее важным является указание обстоятельств происшедшего события. Данное извещение, по сути, и является «Европротоколом», в нем необходимо указать, что оформление данного события проводилось без участия сотрудника ГИБДД. Подписанное двумя водителями извещение разделяется на подлинник и копию, после чего потерпевший в пятидневный срок предоставляет страховщику извещение о ДТП, заявление о возмещении убытков, носитель информации с зафиксированной обстановкой места ДТП.

Процедура оформления ДТП по «Европротоколу» достаточно детально регламентирована нормативными актами, вместе с тем, до сих пор существует ряд проблемных моментов, не позволяющих ее успешному широкому применению на дорогах нашей страны. Во-первых, это взаимное недоверие как в отношениях между водителями-участниками ДТП друг к другу, так и между участниками ДТП и страховыми компаниями. Не всегда можно достаточно приемлемо точно оценить стоимость повреждений (возможно наличие скрытых повреждений). Нередки случаи использования участниками дорожного движения поддельных (недействительных) полисов ОСАГО. Со стороны водителей существуют опасения в отказе (несоразмерной сумме) выплаты возмещения причиненного ущерба, а со

стороны страховых компаний каждое обращение за выплатой – основание для подозрения заявителя в мошенничестве в сфере страхования. Многим водителям несмотря на временные затраты спокойнее дождаться представителя государственной власти в лице сотрудника ГИБДД для оформления ДТП. На основании изложенного необходимо отметить, что предложенная система оформления ДТП по «Европротоколу», несомненно, является большим шагом в развитии общественных отношений в рассматриваемой сфере, однако она нуждается в дальнейшем совершенствовании, развитии и пропаганде среди участников дорожного движения.

1. Бадиков Д.А. К вопросу о совершенствовании процедуры оформления ДТП // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 10-13; Бадиков Д.А. Некоторые аспекты использования специальных познаний и технических средств при фиксации обстановки на месте ДТП // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов X международной научно-практической конференции (к 40-летию со дня образования ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова». 2016. С. 61-67.

2. Выступление Президента РФ на расширенном заседании Коллегии МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949>.

3. Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gibdd.ru/stat/charts>.

4. О внесении изменений в статьи 11.1 и 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2017 г. № 448-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 1 (Часть I), ст. 32.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, водитель, европротокол, ОСАГО.

УДК 343.13

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Булыжкин Александр Викторович,

*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Чаплыгина Виктория Николаевна,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются проблемы участия законного представителя на этапе проверки сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего.

В 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была провозглашена Всеобщая декларация прав человека, поставившая задачу, «к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства, с тем чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией». В указанной Декларации нашли отражение основные права и свободы, которые должны быть гарантированы любому человеку. Заимствуя основные идеи Декларации, Конституция РФ в ст. 2 установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения, принять по нему решение.

При проверке сообщения о преступлении вышеуказанные лица вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Действующий в настоящее время уголовно-процессуальный закон не содержит норм, которые отражали бы содержание проверки сообщения о преступлении, еще одним минусом является

то, что участники не имеют процессуального статуса, прав и обязанностей. Данное выражение относится как к совершеннолетним, так и несовершеннолетним участникам. Необходимо заострить внимание на данной проблеме, особенно в отношении такой категории участников, как несовершеннолетних, которые в силу своего развития могут быть вовлечены в действия, нарушающие их конституционные права, например, право на присутствие родителей или опекуна.

Несовершеннолетние при проверке сообщения о преступлении могут привлекаться для дачи объяснения. Действующий уголовно-процессуальный закон в ч. 4 ст. 188 УПК РФ отражает порядок вызова на допрос несовершеннолетнего, а ст. 424 УПК РФ – несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевшего, свидетеля указаны в ст. 191 УПК РФ, несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого – в ст. 425 УПК РФ. Все это говорит о том, что порядок вызова на допрос подростка закреплен УПК РФ, а вот о вызове для объяснений уголовно-процессуальный закон умалчивает.

Существует большое количество мнений ученых по данной проблеме. Так, В.Ф. Васюков полагает, что вызов несовершеннолетних для дачи объяснений должен проводиться через законных представителей или через орган опеки и попечительства, что позволит оградить подростка от необоснованного вовлечения в процессуальное производство, своевременно оказать подростку помощь в защите прав и законных интересов [1]. Несовершеннолетний, обладающий какой-либо информацией, необходимой для правильного разрешения заявления и сообщения о преступлении, не обязан являться в государственные органы для дачи объяснений, за него решение по этому поводу вправе принять законный представитель. Это предположение обосновано нормами ч. 6 ст. 113 УПК РФ, которая раскрывает, что не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет. Нельзя упускать то, что норма ч. 6 ст. 113 УПК РФ относится к субъектам уголовного судопроизводства, но на момент вызова лица для дачи объяснения он не является таковым, в связи с чем нормы ч. 6 ст. 113 УПК РФ на него и на уполномоченных сотрудников не действуют [2].

Можно выделить две ситуации, которые способствуют получению объяснения у несовершеннолетнего.

Ситуация первая. У сотрудников имеются анкетные данные несовершеннолетнего, у которого необходимо получить объяснение, это дает возможность вызвать несовершеннолетнего лица для дачи объяснения или прибыть по месту его нахождения и получить объяснение [3]. В этой ситуации возникает вопрос: возможно ли, пообщавшись с несовершеннолетним лицом, пригласить его для дачи объяснения или необходимо уведомить его законных представителей, или приглашать несовершеннолетнего через законных представителей? По нормам законодательства законные представители, а также лица, их заменяющие, вправе знать, о том, с какой

целью их ребенка вызывают в органы внутренних дел для дачи объяснения. Впоследствии может возникнуть ситуация, в ходе которой законный представитель разрешит или запретит несовершеннолетнему лицу дать объяснения, а также может потребовать своего присутствия. Для того чтобы в полной мере обеспечить права несовершеннолетнего целесообразно вызывать его через законных представителей или лиц, их заменяющих. Если возникнет случай, не терпящий отлагательства, при временном отсутствии законных представителей или лиц, их заменяющих, осуществлять вызов несовершеннолетнего через близких родственников, администрацию учебного или дошкольного учреждения. В ходе этого разъяснять право присутствия законного представителя или лиц, их заменяющих, при отображении объяснения несовершеннолетнего, также разъяснить суть вызова и возможность воспользоваться услугами защитника или переводчика.

Разъяснять суть вызова необходимо, это связано с тем, что вызываемые на момент предварительной проверки имеют право на защиту своих прав, тем более если несовершеннолетнего фактически подозревают в совершении преступления. В случае получения отказа несовершеннолетнего лица прибыть для дачи объяснения необходимо выяснить причину отказа и разъяснить, что в случае возбуждения уголовного дела и установления необходимости получения от несовершеннолетнего показаний он будет вызван повесткой, в соответствии с требованиями ст. 188 УПК РФ.

Суть второй ситуации заключается в следующем: следственно-оперативная группа выехала на место происшествия, установила круг лиц, которые владеют информацией о преступлении или преступнике, в их числе есть и несовершеннолетний. Возникает вопрос, могут ли сотрудники правоохранительных органов при раскрытии преступления «по горячим следам» доставить несовершеннолетнего в отдел полиции для показа фото-, видеотеки, опросить его, если законные представители или близкие родственники временно отсутствуют? Практика показывает, что в таких случаях необходимо уведомить родственников несовершеннолетнего, особенно малолетнего, при отсутствии родственников уведомить соседей или администрацию учреждения, где обучается несовершеннолетний [4].

В этом случае, сотрудник полиции должен написать рапорт, в котором должны быть изложены причины, обстоятельства доставления в отдел полиции несовершеннолетнего лица, а также время его доставления с указанием лиц, которые были уведомлены о доставлении несовершеннолетнего в отдел полиции или иное учреждение.

Законодательством в уголовно-процессуальном законе не предусмотрены требования к получению объяснений. Так какова необходимая процедура получения объяснения от несовершеннолетнего, должен ли участвовать законный представитель, педагог, психолог при отображении объяснения у несовершеннолетнего?

Данная процедура нашла отражение в международных и других нормативных правовых актах РФ. Согласно п. 7.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил»), право на присутствие родителей или опекуна должно быть гарантировано несовершеннолетнему на всех этапах уголовного судопроизводства.

Согласно п. 1 ст. 64 СК РФ, родители, а также лица, заменяющие их, будучи законными представителями своих несовершеннолетних подопечных, выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, а, следовательно, и с должностными лицами процессуальных органов на стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом, возможно привлечение законных представителей несовершеннолетних к участию в расследовании и на стадии возбуждения уголовного дела, хотя уголовно-процессуальный закон не регламентирует данный вопрос. Поскольку закон специально не регламентирует эти вопросы, постольку органы расследования не обязаны приглашать при получении объяснений законных представителей несовершеннолетнего или педагога (психолога). Однако, по его мнению, не должна исключаться принципиальная возможность участия названных лиц при получении объяснений. В случае их допуска или приглашения для участия при отобрании объяснения необходимо руководствоваться, по аналогии закона, положениями ст. 191 УПК РФ [5].

Согласно позициям, перечисленным выше, законные представители или лица, их заменяющие, вправе присутствовать при дачи объяснения несовершеннолетним, а в случаях, не терпящих отлагательств или при временном отсутствии законных представителей опросить несовершеннолетнего вправе сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, но с последующим уведомлением законных представителей или лиц, их заменяющих. Участие педагога (психолога) при отобрании у несовершеннолетнего объяснения возможно, если несовершеннолетний, по своему желанию, прибыл с ним для дачи объяснения. Если отобрание объяснения происходит при раскрытии преступления «по горячим следам», то приглашать и ожидать педагога или психолога представляется нецелесообразным в связи с ограниченностью времени, в этом случае привлекаются к участию «иные лица» при получении объяснения у несовершеннолетнего в нем должны отражаться анкетные данные присутствующих лиц и подписи, удостоверяющие этот факт.

Существуют другие позиции, согласно которым на стадии возбуждения уголовного дела законный представитель может вообще заменить представляемого несовершеннолетнего, совершая от его имени такие действия, как явка с повинной, предоставление необходимых материалов и дача объяснений, но это мнение является ошибочным. Несовершеннолетнее лицо, на стадии возбуждения уголовного дела является гражданином,

который может обладать информацией, имеющей значение для возможно возбужденного уголовного дела, вследствие этого он может стать субъектом уголовного судопроизводства, у которого определен свой объем прав и обязанностей.

Законный представитель, в этих случаях, обладает правом помогать несовершеннолетнему при реализации его прав и несении соответствующих обязанностей. Также существует ряд прав, которые возникают и реализуются вне зависимости от возраста и гражданской дееспособности субъекта (право быть заявителем, право давать показания). В этих случаях законный представитель вправе заменить несовершеннолетнего, когда несовершеннолетний не способен реализовать некоторые полномочия, ими являются – ознакомление с информацией, изложенной в объяснении, удостоверение факта ознакомления подписью, внесение замечаний.

Делая вывод по данному вопросу, необходимо отметить, что проверка сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего является важным этапом в принятии законного решения по заявлению о преступлении. Целесообразно в уголовно-процессуальном законе выделить отдельную главу «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних». Где предусмотреть статьи:

1) «Порядок вызова несовершеннолетних для участия в действиях, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела» – отразить нормы, касающиеся: 1. Вызова несовершеннолетнего для участия в проверке заявления о преступлении через его законных представителей или лиц, их заменяющих. В случаях, не терпящих отлагательства, при временном отсутствии вышеуказанных лиц, несовершеннолетний вызывается через близких родственников, администрацию учебного или дошкольного учреждения. 2. О доставлении несовершеннолетнего в орган предварительного расследования для получения объяснений уведомляются законные представители или лица, их заменяющие. 3. О доставлении несовершеннолетних для дачи объяснений дознаватель следователь составляет рапорт с изложением причин и обстоятельств доставления в орган предварительного расследования несовершеннолетнего, времени доставления и лиц, которые были уведомлены о доставлении несовершеннолетнего».

2) «Права несовершеннолетних участников проверки сообщения о преступлении»: «Несовершеннолетний при проверке сообщения о преступлении: 1. Вправе знать причину вызова в орган, осуществляющий предварительное расследование; 2. Имеет право на присутствие законных представителей или лиц, их заменяющих, при получении объяснения. В случаях, не терпящих отлагательства, или при временном отсутствии законных представителей или лиц, их заменяющих, сотрудник органа предварительного расследования вправе опросить несовершеннолетнего без их участия, с последующим уведомлением законных представителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, и предоставлением им воз-

возможности ознакомления с содержанием объяснения; 3. Вправе воспользоваться услугами защитника, педагога, переводчика. Должностное лицо обязано предоставить несовершеннолетнему переводчика, иные лица приглашаются несовершеннолетним или его представителем».

Таким образом, в УПК РФ не только не получила развития идея о применении к несовершеннолетнему лишения свободы в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, но и сделан шаг назад от достигнутого в отечественном процессуальном законодательстве по пути реализации данной идеи. Это напрямую отразилось на правоприменительной практике: по данным Уполномоченного по правам человека, число арестованных несовершеннолетних в первые два года действия УПК РФ возросло более чем в два раза. До настоящего времени заключение под стражу к несовершеннолетним продолжает оставаться широко применяемой мерой пресечения. Такая ситуация с применением самой жесткой меры пресечения к несовершеннолетним не может не вызывать тревогу в обществе, среди представителей власти. По рассматриваемой проблеме Верховный Суд РФ в своих решениях высказал свою позицию, в соответствии с которой заключение под стражу может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени; заключение под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, может быть избрано в исключительных случаях как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности.

1. Васюков В.Ф. Объяснение как процессуальное средство получения информации на стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 345-350.

2. Калюжный А.Н. Предварительная проверка сообщений о преступлениях: понятие и этапы производства // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 60-62.

3. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex Russica. 2015. № 7. С. 37-42.

4. Солонникова Н.В. Несовершеннолетние при проверке сообщения о преступлении его права и обязанности // Общество и право. 2008. Выпуск № 2 (20).

5. Любичев С.Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. науч. статей. В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Т.К. Рябинина, А.А. Козявин. Курск, 2007. С. 166.

6. Сазонова Т.П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. Выпуск № 2 (102).

Ключевые слова: проблемы, законный представитель проверка сообщения, преступление, несовершеннолетний.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ОБОРОТОМ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Васюков Виталий Федорович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Шалыгина Александра Вячеславовна,

курсант факультета подготовки следователей, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В статье рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежа, которая позволяет обобщить характерные черты преступлений данного вида.

В процессе предварительного расследования преступлений важное место занимает криминалистическая методика расследования, которая формируется при расследовании однотипных деяний. При этом значительное место здесь занимает криминалистическая характеристика определенного вида преступлений.

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» ввел доктор юридических наук А.Н. Колесниченко в 1967 году [1]. А в 1971 году Л.А. Сергеев сформулировал следующую дефиницию криминалистической характеристики преступлений: это особенности преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций, включающих способ и следы совершения преступления, условия, в которых оно совершается, субъективную и объективную стороны преступления, объекты посягательства, взаимосвязи элементов её структуры и др. [2] Таким образом, криминалистическая ха-

рактика представляет собой систематизированные обобщенные знания о расследовании определенного вида преступлений. Она состоит из определенных элементов. Конечно, в процессе изучения данного понятия ученые выработывали различные его дефиниции и структурные элементы, выделяя определенные аспекты. Так, изучением данной темы занимались: Ю.Н. Кищик, Н.А. Селиванов, В.А. Образцов, А.А. Эйсман, А.Н. Мартынов, А.А. Бессонов, Р.С. Белкин, О.В. Волохов, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина, С.И. Коновалов и другие [3]. Проанализировав исследования вышеуказанных ученых, будем считать, что к структурным элементам криминалистической характеристики относятся следующие: характеристика объекта преступного посягательства, способ совершения преступления, орудия и средства преступной деятельности, субъект преступления, обстановка совершения преступления.

Преступления, связанные с неправомерным оборотом средств платежа, относятся к экономическому виду преступлений. При изучении деятельности по расследованию экономических преступлений, как и при анализе самого события преступления, весьма продуктивен, по мнению кандидата юридических наук Г.А. Шумака, структурный подход. Основная задача криминалистической методики при этом – показать общую схему деятельности следователя с конкретизацией методов решения конечных и промежуточных задач.

Сложности при разработке криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежа, заключаются в отсутствии исчерпывающей дефиниции предмета преступного посягательства и малой разработанности способов совершения данного вида преступлений.

Основываясь на теоретических знаниях и эмпирических материалах, можно привести следующую модель криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Объектом являются общественные отношения, обеспечивающие порядок безналичного денежного обращения в рамках национальной платежной системы Российской Федерации, которая представляет собой совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы) [4].

8 июня 2015 г. Федеральным законом № 153-ФЗ были внесены изменения в УК РФ, которые расширили перечень предметов преступного посягательства, а также способы неправомерного оборота средств платежей. Таким образом, к предмету статьи 187 УК РФ на сегодняшний день относятся четыре группы объектов:

- 1) платежные карты: расчетные (дебетовые), кредитные карты, предоплаченные карты, держателями которых являются физические лица [5];
- 2) распоряжения о переводе денежных средств;
- 3) документы или средства оплаты;
- 4) электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Анализ вынесенных приговоров по статье 187 УК показывает, что в большинстве случаев объектом посягательства выступают документы или средства оплаты и нет таких случаев, в которых предметом бы являлись электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Так, в большинстве случаев, злоумышленники подделывают документы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи денежных средств [7]; поручения клиентов [6]; документы оплаты, предназначенные для неправомерного осуществления выдачи денежных средств [8]; кассовые чеки [9]. Также злоумышленники изготавливают поддельные платежные карты [10].

Следующим элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступлений, и он в данном случае обусловлен использованием технических средств, так как предмет преступления тесно связан с использованием информационных технологий. Так, например, осужденный совершил неправомерный изготовление поддельных платежных карт посредством использования технического устройства «инкодера», функциональное назначение которого – считывание и запись данных на магнитные полосы пластиковых карт. Принцип действия этого устройства напоминает магнитофон: магнитная головка считывает информацию с движущейся в контакте с ней магнитной полоски, декодирует ее, то есть переводит в последовательность ASCII-символов, и передает данные в компьютер [11].

Для изготовления поддельных кассовых чеков и счетов от различных организаций, предназначенных для осуществления неправомерной выдачи денежных средств, осужденные лица приискивали компьютерную технику, канцелярские принадлежности, печати организаций, а также иные неустановленные следствием средства совершения преступления [12].

Использование технических средств при совершении преступления связанного с неправомерным оборотом средств платежа обуславливает предварительную подготовку. Состав данного преступления исключает внезапный умысел, так как для его реализации преступного умысла необходима предварительная тщательная подготовка. Так, осужденные лица на этапе подготовки совершения преступления разрабатывают, прежде всего, преступный план своих действий. Так, в Москве организатор преступной

группы разработал план совершения преступления, включающий в себя следующие положения [13]:

- создание сайтов и размещение в сети Интернет рекламной информации об оказании услуг по изготовлению и продаже поддельных кассовых чеков и счетов;

- приискание средств совершения преступления, необходимых для изготовления поддельных кассовых чеков и счетов, предназначенных для осуществления неправомерной выдачи денежных средств;

- обеспечение участников организованной группы средствами мобильной связи;

- получение заказов от «клиентов» на изготовление и продажу поддельных кассовых чеков и счетов, предназначенных для осуществления неправомерной выдачи денежных средств;

- непосредственное изготовление по заказу «клиентов» поддельных кассовых чеков и счетов от имени различных организаций, предназначенных для осуществления неправомерной выдачи денежных средств;

- доставка к покупателю, изготовленных поддельных кассовых чеков и счетов, предназначенных для осуществления неправомерной выдачи денежных средств;

- передача заказчикам указанных кассовых чеков и счетов и получение от последних денежных средств за оказанные услуги;

- распределение полученной в результате преступной деятельности прибыли между всеми участниками организованной группы.

Также, например, осужденные лица гражданин З. и гражданин С., выработали план совершения преступления, согласно которого гражданин З., должен был принять на работу в ООО «Прайд», руководителем которого он являлся, гражданина С. на должность бухгалтера, для того, чтобы последний, как лицо имеющее специальные познания в осуществлении бухгалтерской отчетности, мог провести операции по обналечиванию денежных средств ООО «Прайд», за денежное вознаграждение в сумме 10 % с каждой обналеченной суммы денежных средств [14].

Также способ характеризуется приисканием в большинстве случаев на этапе предварительной подготовки соучастников совершения преступлений, предусмотренных статьей 187 УК РФ. Данные преступления совершаются в составе группы как в случае совершения преступления лицами виновными в изготовлении в целях сбыта и сбыте поддельных документов оплаты, предназначенных для неправомерного осуществления выдачи денежных средств, совершенные организованной группой, которая насчитывала 7 соучастников [15].

Но бывают случаи, когда преступное деяние может быть осуществлено единолично как в случае с гражданином Ю., который совершил неправомерный оборот средств платежей, то есть изготовление и хранение в целях использования поддельных платежных карт.

Следующим элементом криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежа, являются орудия и средства совершения деяния. Под орудиями в уголовном праве традиционно понимают предметы материального мира, которые применяются виновным для непосредственного воздействия на объект преступления. Что касается средств совершения преступления, то относительно данного понятия нет единого подхода. В основном исследователи и правоприменители не разграничивают орудия и средства совершения преступления и дают им общее определение [16]. Так, авторы под средствами совершения преступления предлагают понимать «орудия и иные приспособления, химические вещества, с чьей помощью совершено преступление» [17]. Мы будем придерживаться следующей точки зрения, где под орудиями и средствами совершения преступления понимают те предметы, приспособления, вещества, транспортные средства, при помощи которых совершаются преступления, где орудие используется при выполнении объективной стороны и, следовательно, при непосредственном совершении преступления, а средство способствует совершению преступления, облегчает его совершение. Орудиями совершения преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в большинстве случаев являются технические устройства, необходимые для создания, реализации, использования или сбыта предмета преступления. Это может быть копировальная техника, инкодеры, контрольно-кассовая техника, мобильные телефоны, планшетные устройства и компьютеры. Здесь необходимо отличать орудия от предмета, потому что в данном случае предметом преступления может быть также техническое устройство, электронное средство, компьютерная программа или электронный носитель информации. В практической сфере нами не было обнаружено случаев, когда в качестве предмета данного преступления выступало бы техническое устройство.

Средствами могут выступать бланки поручений, какой-либо расходный материал.

Субъект преступления – это то лицо, которое совершило противоправное деяние. Как правило, субъект преступления должен обладать специальными знаниями в той области, с которой связан предмет преступления. Так субъект преступления обладал специальными знаниями в области бухгалтерского учета при незаконном изготовлении в целях использования поддельных распоряжений о переводе денежных средств, с целью вывода денежных средств ООО «Прайд», руководителем которого последний являлся [18].

Обстановка совершения преступления является тем элементом криминалистической характеристики, который определяет соотношение различного рода явлений, процессов, условий, характеризующих ситуации события преступления объективного характера [19]. Характер данного преступления обуславливает его длящийся характер. При этом к его со-

вершению необходимо провести тщательные подготовительные действия. Что касается мест совершения данного вида преступлений, то в силу его специфики нельзя выделить конкретное место его совершения.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей на основе анализа эмпирического материала.

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 27.

2. Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 437.

3. Новиков Е.Ф., Ярзуткина В.А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений. С. 75-77.

4. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ: в ред. от 27 июня 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием [Электронный ресурс]: утв. Банком России 24 декабря 2004 г. № 266-П: в ред. от 14 января 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 15.12.2017 в отношении Вдовина П.В. [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>.

7. Приговор Дорогомиловский районный суд г. Москвы по делу № 1-456/17 [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>.

8. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 25.08.2016 // [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>.

9. Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 15.12. 2017 в отношении Вдовина П.В. [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>.

10. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 20.11.2017 по делу № 1-701/17 [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>.

11. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 20.11.2017 по делу № 1-701/17 [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>;

12. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 25.08.2016 [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf/ru>.

13. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 25.08.2016 [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.

14. Приговор Центральный районный суд г. Сочи от 18.10.2017 в отношении Черепанова Д.С. и Инук-Оглы Д.З. [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.

15. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 25.08.2016 [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.

16. Сычев П.Г. Имущественный характер экономических преступлений и соответствующие процессуальные последствия [Электронный ресурс] // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12.

17. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) [Электронный ресурс] // Рос. следователь. 2010. № 14. С. 89.

18. Приговор Центральный районный суд г. Сочи от 18.10.2017 в отношении Черепанова Д.С. и Инук-Оглы Д.З. [Электронный ресурс] / ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.

19. Мусаев Х. А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 106-109.

Ключевые слова: средства неправомерного оборота средств платежа, криминалистическая характеристика преступлений, предмет преступления, способ совершения преступления.

УДК 343

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вахмянина Наталья Борисовна,

*заведующий кафедрой криминалистики, второй факультет
повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбурге),*

Институт повышения квалификации

*Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18*

В статье предпринята попытка обозначить проблемы профилактики суицидов несовершеннолетних и предложить возможные пути их решения.

Современный мир уже сложно представить без виртуального общения в социальных сетях. Расширение границ общения, большое количество источников информации, несомненно, привлекают пользователей всемирной сети. Однако в противовес положительным факторам всегда обнару-

живаются и отрицательные. Последние в большей степени влияют на несовершеннолетних, т.к. им сложно устоять перед соблазном полной свободы и безнаказанности, которые предоставляет общение в виртуальном пространстве. Именно там подросток может приписывать себе те качества, которыми ему хотелось бы обладать, получать признание при минимальных затратах, как говорится весело и просто, оскорблять и унижать людей без особых негативных последствий для себя, так как его настоящее имя скрыто под вымышленным. Одновременно они могут рассказать о своих проблемах и найти поддержку, которой нет в реальном мире. К сожалению, демонстрируя свой депрессивный настрой, подросток привлекает не только доброжелателей, но и людей, которые, используя его подавленность, присоединяются к его проблеме и, манипулируя, приводят к смерти.

В настоящее время кураторами так называемых «групп смерти» могут быть как взрослые, так и несовершеннолетние. Как отмечают психологи, последние могут создавать такие группы ради шалости, не осознавая реальных последствий. Так, в Северной Осетии полиция задержала четырех кураторов «групп смерти». Ими оказались обычные школьники, решившие подшутить над товарищами. Представляется, что профилактическая работа в таких ситуациях должна проводиться с привлечением психолога и в двух направлениях – непосредственно с субъектами, создавшими эту группу и с вовлеченными в нее подростками.

Подростки называют разные причины участия в таких группах: желание найти поддержку, избавиться от душевной боли, любопытство и проверка своих сил, скука, а также стремление получить больше положительных оценок, так называемых «лайков», на своих страницах. Большая часть несовершеннолетних идет в эти группы не для того, чтобы умереть.

Однако у взрослых кураторов таких групп совсем другой интерес. Их цель – манипулирование людьми, получение власти над ними. Это позволяет им, в первую очередь, удовлетворить свою потребность в самоутверждении, самоуважении. Нередко среди них встречаются личности с явными садистскими наклонностями, что объясняет изощренную жестокость выдаваемых ими заданий. При этом зачастую начинается все с невинных поручений. Для определения первичного задания руководитель группы учитывает потребности и увлечения ребенка. Некоторые в качестве задания предлагают заполнить анкету, в которой несовершеннолетний излагает полные данные о себе и своих родственниках, другие – составить список врагов, третьи предлагают определенное количество «лайков» за каждое выполненное задание и т.д. В дальнейшем создается ситуация, в которой можно угрожать и шантажировать попавшего в сети подростка. При этом зачастую для общения выбирается ночное время, в период с 4.00 до 5.00. Наиболее часто встречается выбор 4.20 утра. Вероятно, выбор именно этого временного промежутка объясняется тем, что в это время наше тело получает порцию стрессового гормона — кортизона, на фоне которого адек-

ватность восприятия информации снижается, в результате чего даже незначительные проблемы, угрозы и иная негативная информация воспринимается гипертрофировано. Кроме того, такое пробуждение повторяется ежедневно, вызывая постоянное сонное состояние, что усугубляет ситуацию и еще больше упрощает процесс манипулирования участником группы. Апогеем такого воздействия является требование от участника группы лишить себя жизни.

Предупреждение суицидального поведения несовершеннолетних в описанной ситуации возможно путем нейтрализации перечисленных причин их вступления в «группы смерти». Несомненно, этому будут способствовать профилактические беседы, организованные в школах, в первую очередь в которых учился погибший, с родителями и учениками. Однако в ходе обсуждения таких самоубийств следует исключить подробное красочное описание общения в социальных сетях с такими группами, чтобы избежать обратного эффекта и минимизировать излишний интерес к ним.

Слабым местом такой профилактики является и то, что взрослые в общении с несовершеннолетними, в том числе и педагоги, предпочитают авторитарный стиль, не учитывая их возрастных особенностей. Донесение информации при таком методе ее подачи в основном происходит путем повторения запретов и предложения избрания более привлекательных, по мнению учителей и родителей, форм поведения не достигает своей цели. Ученики рассматриваемой возрастной группы стремятся к независимости, самоутверждению, поэтому отрицают любую информацию, которая, как им кажется, ограничивает их волю и свободу выбора. Именно поэтому формирование жизнеутверждающей позиции не может утверждаться авторитарными методами.

Представляется, что положительного профилактического эффекта можно добиться путем выработки в социальных группах общения несовершеннолетних негативного отношения в целом к самому явлению самоубийства и в частности к «группам смерти». Для этого необходимо использовать их возрастные особенности, проявляющиеся в потребности принадлежать к группе, стремлении к признанию в ней, конформности.

Такое воздействие должно быть, как в малой социальной группе – классе, где он учится, так и в глобальном масштабе путем пропаганды негативного отношения к названным социальным явлениям в средствах массовой информации.

Профилактические беседы в классе предлагаем проводить в виде диспутов. При этом перед учениками ставится одна для всех цель – совместными усилиями переубедить учителя или сотрудника правоохранительных органов в том, что человек никогда не остается один и ему есть с кем поделиться, что даже при наличии проблем, жизнь продолжается, жизни после смерти нет и в морге все выглядят неприглядно, самоубийства без боли не бывает и др. Построение таких игр может включать в себя обсуж-

дение одновременно нескольких тем или рассмотрение только одной из них с постепенным переходом к основной – о неприемлемости суицида как решения проблемы. В ходе таких профилактических занятий должны быть даны установки на обращение за помощью к своим сверстникам, а также к взрослым. Возможно акцентирование внимания на возможности обращения к психологу или к самому классному руководителю. Для достижения цели взрослый, который проводит такой тренинг, должен лишь направлять беседу, а точнее его убеждение в нужное русло, давая возможность формулировать и делать выводы, высказывая их самими несовершеннолетними.

В завершении профилактического воздействия возможна демонстрация видеозаписей с задержанными кураторами «групп смерти», с обращением внимания на поведенческие проявления, свидетельствующие о наличии у них комплексов, неуверенности и других негативных качествах, свидетельствующих о слабости их личности. При этом после приведения примеров необходимо дать детям возможность самим выявить такие признаки и сделать вывод о том, что этот человек не всемогущ и не имеет права угрожать их жизни, и лучший способ наказать таких как он и быть значительнее его – это жить и игнорировать все попытки вовлечения в такие группы.

При таком построении профилактического занятия применяется косвенное убеждение подростков, которое представляется более эффективным по отношению к несовершеннолетним, чем прямое. В совокупности с перечисленными ранее возрастными особенностями это позволит сформировать у них отторжение от рассматриваемых социальных явлений и понимание алгоритма действий в сложных жизненных ситуациях, даже если близкие несовершеннолетнему взрослые не понимают их. Кроме того, ученики, склонные к самоубийству и возможно внутренне одобряющие такой способ решения проблем, сначала, скорее всего, подчинятся мнению группы, а в дальнейшем постепенно сами будут считать также.

Однако в каждом классе могут быть и дети с особенностями развития, либо уже находящиеся в таких группах. Производство видеозаписи во время такого занятия позволит в дальнейшем выявить таких учеников, а также тех, кого можно по признакам поведения отнести в группу риска и продолжить применять профилактические меры в индивидуальном порядке. В том числе встретиться и пообщаться с их родителями.

В ходе профилактической беседы со всеми родителями школьников, помимо раскрытия признаков предсуицидального поведения ребенка и рекомендаций о скрытом контроле его общения в социальных сетях, необходимо объяснить, что дети не рассказывают об общении в группах, так как боятся резкой негативной реакции с их стороны. Как только у несовершеннолетнего появится уверенность в том, что его откровенность не закончится криком и очередным наказанием, у родителей значительно уве-

личатся шансы своевременно узнавать о подозрительных группах общения. Своими страхами ребенок поделится в первую очередь с ними. Главное в этот момент, не начинать выяснять, как он попал в эту группу, а предложить и обсудить вместе возможные варианты выхода из сложившейся ситуации.

Следует отметить, что после выработки путей решения уже возникшей проблемы склонения несовершеннолетнего к самоубийству, необходимо все-таки определить причину подобного поведения ребенка для того, чтобы целенаправленно предпринимать профилактические меры.

Например, в случае, когда подростку скучно и он начал эту игру для развлечения, можно предложить ему приключение в виде похода или квеста, вовлекая его друзей. Желательно такие игры организовать и в школах. Учитывая загруженность современных учителей, выделить время для проведения таких игр они порой не в состоянии. Исключить формальный подход к решению этой проблемы, вероятно, позволит исключение из обязанностей классного руководителя проведения уроков. Все его внимание должно быть сосредоточено на организации досуга и решении личностных, поведенческих проблем учеников подшефных ему классов.

Наибольшую сложность в разработке профилактических мер представляет мнимо простая ситуация, заключающаяся во вступлении несовершеннолетнего в различные группы и увеличении списка своих виртуальных друзей путем добавления людей, которых они даже не знают. Мотив такого поведения подростка понятен. В пубертатном периоде особенно ярко проявляется стремление ребенка к получению одобрения со стороны сверстников для ощущения принадлежности к группе, самоутверждения, снижения уровня тревожности относительно своей значимости в этом мире. Получение «лайков» является простым и быстрым способом удовлетворения таких потребностей, что и обуславливает тяготение к нему рассматриваемой возрастной категории. Ради этой цели современные подростки могут пойти на выполнение любого задания, вплоть до причинения себе смерти.

В такой ситуации исключить полностью общение в интернете дома недостаточно, а иногда может лишь усугубить желание несовершеннолетнего продолжить такое общение. Свою эффективность на практике подтвердил метод скрытого контроля переписки несовершеннолетнего его родителями. Они добавляются в список его друзей и имеют полный доступ к информации на его странице. Такой метод позволяет им контролировать сообщества, в которые он вступает, переписку и своевременно реагировать на негативные проявления.

По нашему мнению, во всех перечисленных и иных случаях профилактика покушения на самоубийство и оконченного суицидального акта, прежде всего, должна заключаться в изменении реально существующих отношений к несовершеннолетним, их воспитанию, формированию в ма-

лых социальных группах устойчивых связей, основанных на уважении, взаимопонимании и взаимоподдержке их представителей. Несомненно, это глобальная задача, требующая разрешения не только на уровне социальных групп, но и всего нашего общества.

Известно, что решение масштабных проблем требует принятия мер на всех уровнях общества. Поэтому поиск выхода из сложившейся ситуации не должен ограничиваться только обсуждением анализируемых обстоятельств в образовательных учреждениях и в семьях.

Стратегия профилактики самоубийств несовершеннолетних на государственном уровне должна включать в себя развитие служб, которые на постоянной основе будут собирать и анализировать информацию в интернет пространстве с целью выявления групп риска и контролировать их деятельность, а при необходимости иметь полномочия на незамедлительное их блокирование. В эти же группы, по нашему мнению, должны входить психологи, которые по средствам интернета смогут нейтрализовать негативные последствия функционирования таких групп, скорректировав поведение их жертв.

В настоящее время в сложном комплексе причин, приводящих к самоубийствам подростков, как и прежде, отмечается неверное освещение данных случаев в средствах массовой информации, проведение некоторыми СМИ политики чрезмерно подробной подачи таких фактов. Размещаемая в СМИ таким образом информация, провоцирует людей, склонных к суицидальному поведению, на совершение аналогичных действий, а также может вызывать излишнее любопытство, удовлетворение которого также может привести к трагическим последствиям.

Вместе с тем СМИ могут оказывать и необходимое положительное комплексное воздействие на сознание. Социальная реклама, фильмы, передачи, в которых раскрываются неприглядная сторона самоубийства, способы преодоления жизненных трудностей, ценность жизни могут постепенно и ненавязчиво оказать позитивное влияние. Демонстрация подросткам иных возможностей удовлетворения их потребностей и обучение родителей слышать ребенка и адекватно ситуации реагировать на его эмоциональные всплески и поведенческие особенности также позволит снизить уровень суицидов среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: самоубийство, несовершеннолетние, профилактика, средства массовой информации.

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 144 УПК РФ

Вдовцев Павел Викторович,
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовного процесса, второй факультет повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбурге),
Институт повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18*

В статье анализируются процессуальные возможности следователя при проведении проверки сообщения о преступлении.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь при проверке сообщения о преступлении вправе изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ. Учеными-процессуалистами и практическими работниками данное положение воспринимается неоднозначно. Как известно, самостоятельного процессуального действия «изъятие» не существует [4, с. 23]. Оно является составной частью таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск, выемка. Соответственно, возникает вопрос, все ли из указанных следственных действий могут быть произведены в стадии возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальный закон прямо указывает на возможность проведения при проверке сообщения о преступлении из перечисленных только осмотра и освидетельствования (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Прояснить же возможность осуществления прочих из них можно, лишь предварительно определившись с вопросом о допустимости в стадии возбуждения уголовного дела государственного принуждения. Традиционно считается, что применение такового в этой стадии ограничено. Это положение обусловлено стоящей перед стадией возбуждения уголовного дела задачей, которая в юридической литературе, как правило, формулируется следующим образом: установление оснований к возбуждению уголовного дела и отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу; установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления; выяснение обстоятельств, которые указывали бы на то, что в данном случае имело место преступное событие либо отсутствие такового [3, с. 83; 1, с. 17].

Поскольку вывод о преступном характере исследуемого события может быть сделан только по завершении проверки сообщения о преступлении, постольку следователь в ходе самой проверки сообщения «стеснен» в возможности прибегнуть к государственному принуждению. Вот почему в данной стадии всегда было допустимо производство осмотра. Дело в том,

что познавательные возможности названного следственного действия сводятся исключительно к визуальному исследованию места осмотра, при этом возможность нарушения его целостности ограничена. Поэтому же в стадии возбуждения уголовного дела производство обыска и выемки всегда было запрещено. Познавательные возможности указанных следственных действий предполагают государственное принуждение в куда более значительной степени, допуская активный с принудительным преодолением возникающих препятствий поиск орудий преступления, предметов, документов, ценностей, имеющих значение для уголовного дела. Отличия осмотра, обыска (выемки) по признаку их познавательных возможностей подчеркивалось в юридической литературе и раньше. Как отмечает, например, В.Н. Курченко, если в жилище нужно найти и изъять предметы, обнаружить труп или разыскиваемое лицо, то производится обыск. Если же в жилище необходимо исследовать обстановку (наличие и характер повреждения двери, тип запорного устройства, расположение комнат, высоту и размер окон, цвет занавесок и т.п.), данная задача может быть решена путем проведения осмотра [2, с. 59].

Согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ следователь уполномочен изъять обнаруженные в ходе осмотра предметы, если для производства их осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен. Полномочие же следователя в стадии возбуждения уголовного дела изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), предполагает, думается, не что иное, как реализацию названной в ч. 3 ст. 177 УПК РФ возможности. На это можно возразить, однако, следующее: ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает право следователя изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ, а также, наряду с этим правом, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов. Иными словами, зачем законодатель отдельно предусмотрел полномочие следователя изымать предметы и документы, если оно охватывается производством осмотра? Видимо, речь здесь должна идти о каком-то другом правомочии, возможно, о производстве обыска (выемки)? Но подобное толкование не отвечает природе стадии возбуждения уголовного дела [5]. Если производство здесь обыска (выемки), т.е. тех следственных действий, характер которых отличается наивысшей степенью государственного принуждения, допустимо, то какие имеются резоны запрещать производство в этой стадии всех прочих следственных действий. Как представляется, таких резонов нет [6]. А если в этой стадии возможны без ограничений все следственные действия, то она теряет свои границы и сливается со стадией предварительного расследования [7]. Таким образом, положение о праве следователя при проверке сообщения о преступлении изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ, может быть воспринято двояко: либо законодатель допустил

очередную неточность, либо перед нами первый нерешительный шаг законодателя на пути к отказу от стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена. Ее будущее видится во внесении соответствующих изменений, уточнений в положения уголовно-процессуального закона.

1. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 17.

2. Курченко В.Н. Основные ошибки судей при рассмотрении ходатайств о производстве обыска и выемки // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 59.

3. Уголовный процесс / Под ред. И.Л. Петрухина М., 2001. С. 83.

4. Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 321-328.

5. Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось // Рос. следователь. 2013. № 21. С. 23.

6. Ефремова О.М. Понятие, сущность и значение дискреционных полномочий следователя // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 1 (19).

7. Чаплыгина В.Н., Морозова Н.В. Совершенствование практики производства допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 94-96.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, следователь, осмотр, обыск, выемка.

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ – НУЖНЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ В УПК РФ?

Воробей Светлана Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного процесса,

Дальневосточный юридический институт МВД России,

680030, г. Хабаровск, ул. Павловича, д. 2А

В статье рассматривается законодательное регулирование производство очной ставки. Выделяются существующие законодательные

пробелы, которые обуславливают различные нарушения, ошибки при проведении очной ставки, что в конечном итоге сказывается на общем результате предварительного расследования по конкретному уголовному делу.

Несмотря на то что производство очной ставки достаточно подробно регламентировано в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, на практике при производстве данного следственного действия могут возникать определенные проблемы. В связи с этим, необходимо осуществить исследование отдельных актуальных проблем процессуального порядка производства очной ставки.

Как известно, в УПК РФ не указано процессуальное положение лиц, между которыми может проводиться очная ставка. В качестве допрашиваемых лиц в уголовном судопроизводстве могут фигурировать свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые, специалисты, эксперты.

Анализ правоприменительной практики, осуществленный Н.А. Кирдиной, показал, что переводчик и понятой допрашиваются по правилам допроса свидетеля [2, с. 135]. Представляется, что такая практика допроса понятых и переводчика не совсем корректна. Это связано с тем, что свидетель, переводчик и понятой как участники уголовного судопроизводства по-разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений и имеют различный правовой статус при производстве по уголовному делу. Кроме того, обстоятельства, по поводу которых могут быть допрошены переводчик и понятой, становятся им известными только в связи с участием в следственных действиях, что значительно отражается на предмете и порядке их допроса.

Исходя из этого, мы полагаем целесообразным выделить в особую группу допрос переводчика и понятого, как это сделано в отношении эксперта и специалиста, и считать их отличными от свидетелей участниками очной ставки.

Неоднозначными могут быть подходы и к решению вопроса о проведении очной ставки с экспертом. Это объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, эксперт – процессуальная фигура, своеобразие которой в уголовном судопроизводстве обусловлено тем, что он, являясь носителем специальных знаний, обязан осуществить по постановлению компетентных органов исследование с целью установления интересующих их обстоятельств, что отражается в заключении. С другой стороны, эксперт может быть допрошен для разъяснения данного им заключения. Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем потерпевшему, его представителю, подозреваемому, обвиняемому, его защитнику (ч. 1 ст. 206 УПК РФ), а если судебная экспертиза производилась в отношении свидетеля, то ему также предъявляется заключение

эксперта (ч. 2 ст. 206 УПК РФ). В процессе ознакомления у указанных лиц могут возникнуть несогласия с отдельными выводами либо в целом с заключением эксперта. Несогласие с выводами эксперта может быть разрешено в соответствии с нормами, непосредственно регламентирующими производство экспертизы: об отводе эксперта, проведении повторной и дополнительной экспертизы, комиссионного или комплексного исследования соответствующих объектов (ст. 198, ч. 1 ст. 206 УПК РФ). В этих случаях подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе также ходатайствовать о производстве допроса эксперта (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). Представляется, что законодатель нашел оптимальную процедуру разрешения противоречий путем заявления ходатайств.

Проведение предварительного допроса эксперта, так же как и очной ставки с его участием возможно не только по инициативе следователя, но и при наличии ходатайства сторон. Основанием для производства такой очной ставки являются неясность или противоречивость заключения эксперта не устраненные в процессе его допроса и существенно противоречащие показаниям иных участников рассматриваемого следственного действия.

Как указано в одном из судебных актов Верховного суда РФ, очная ставка проводится между лицами, независимо от того, какой процессуальный статус они имеют, с целью устранения противоречий в их показаниях [1]. Поэтому предлагаем считать возможными участниками очной ставки лиц, обладающих соответствующим процессуальным статусом: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт, переводчик и понятой. Указанный перечень целесообразно предусмотреть в ст. 192 УПК РФ. Помимо этого, следует учитывать, что очная ставка может проводиться между различными участниками уголовного судопроизводства вне зависимости от их вида. Это позволит исключить ситуации, когда следователи ошибочно ограничивают проведение очной ставки только между одинаковыми участниками уголовного процесса (свидетель – свидетель, эксперт – эксперт и т.д.).

Очная ставка, как и любое следственное действие, осуществляется в соответствии с принципами, установленными уголовно-процессуальным законодательством. Одним из них является принцип неприкосновенности жилища (ст. 16 УПК РФ), согласно которому проведение некоторых следственных действий в жилище возможно при определенных условиях: согласие проживающих в нем лиц (осмотр); судебное решение, а также случаи, указанные в ч. 5 ст. 165 УПК РФ (осмотр, обыск).

Однако многообразие ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений, предопределяет возможность производства очной ставки в жилище, когда допрашиваемое лицо не имеет физической возможности явиться к следователю (например, пожилой человек). В такой ситуации необходимо соблюдать гарантии прав лиц, проживающих в

жилище, в противном случае доказательственная информация, собранная при производстве очной ставки, может быть признана недопустимым доказательством как полученная с нарушением закона (ст. 25 Конституции РФ). С целью исключения указанной проблемы представляется необходимым регламентировать в УПК РФ процедуру производства очной ставки в жилище. Для этого следует дополнить ст. 16 УПК РФ положением о том, что очная ставка в жилище производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. В свою очередь в ст. 192 УПК РФ необходимо предусмотреть положение аналогичное ч. 5 ст. 177 УПК РФ.

1. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 15 октября 2014 г. № 19-АПУ14-28. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Кирдина Н.А. О допросе понятых в уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. 2013. № 3. С. 135.

Ключевые слова: очная ставка, следственное действие, допрос, производство очной ставки в жилище, допрашиваемое лицо, принцип неприкосновенности жилища.

УДК 343.13

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Галкина Ульяна Викторовна,

преподаватель кафедры предварительного расследования,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

117997, г. Москва, ул. Волгина, д. 12

В статье исследуются актуальные и практически значимые проблемы возбуждения уголовного дела о незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Основные направления деятельности дознавателя по проверке сообщения о преступлении и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг), а также первоначальный этап его расследования.

Согласно действующему российскому законодательству правовой защите подлежат такие средства индивидуализации как товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара. Защита прав правообладателя на средства индивидуализации товаров работ, услуг и предприятий может осуществляться не только гражданско-правовыми механизмами, но и в рамках уголовно-правового поля. Преступление, предусмотренное ст. 180 УК РФ, посягает одновременно на два непосредственных объекта – общественные отношения, охраняющие исключительные права лиц на средства индивидуализации товаров, работ и услуг, и отношения, складывающиеся в процессе добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности. На такие объекты интеллектуальной собственности как средства индивидуализации, в отличие от других объектов интеллектуальной собственности, признается только исключительное право, являющееся имущественным правом. Хотелось бы отметить, что исключительное право, будучи одним из видов интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, существует независимо от права собственности на материальный объект (вещь), в котором такой результат или средство выражены и выполняет для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов [1].

Исключительное право на товарный знак и наименование места происхождения товара может быть использовано для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых зарегистрировано данное обозначение, путем размещения на товарах, включая этикетки и упаковки; при выполнении работ и оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в рекламе; на вывесках, в объявлениях, в коммерческих предложениях и т.п.; в сети Интернет, включая доменное имя и другие способы адресации (ст. 1484 ГК РФ). Спецификой исключительного права на товарный знак является то, что его правообладателями может быть ограниченный круг – юридические лица и индивидуальные предприниматели (ст. 1478 ГК РФ).

Соответственно, проводя анализ материала проверки по факту незаконного использования товарного знака, уполномоченному лицу необходимо обращать внимание на статус правообладателя. Следует отметить, что использование товарного знака не только право, но и обязанность правообладателя. Не используя в течение года товарный знак в установленном законом порядке, на основании принятого в соответствии со статьей 1486 ГК РФ решения компетентного органа, правовая охрана товарного знака может быть досрочно прекращена, что лишает правообладателя права подачи заявления в правоохранительные органы о незаконном использовании товарного знака [2].

Законодательно закрепленное право правообладателя дает ему право запрещать всем другим лицам использование в любой форме указанного

товарного знака. Любое использование знака другими лицами без согласия владельца составляет правонарушение, а при наличии неоднократного нарушения, либо при наличии крупного ущерба, можно говорить и о наличии признаков преступления. Более того, запрещается любое использование обозначений, сходных с товарным знаком до степени смешения. Совпадающие во всех элементах обозначения, являются тождественными. При наличии некоторых отличий, но в целом ассоциирующиеся друг с другом обозначения следует считать сходными до степени смешения. Если в ходе проведения проверки или расследования уголовного дела возникает вопрос о сходстве или тождестве товарного знака, то дознавателю необходимо обратиться к специалистам или экспертам Роспатента и подведомственным ему организаций [3].

Нельзя считать нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории РФ непосредственно правообладателем или с его согласия. Согласие правообладателя на введение в гражданский оборот указанных объектов необходимо получить только один раз. Во всех последующих сделках этого делать не надо. При этом обязательным условием является то, что товары не должны подвергаться какому-либо изменению, например, разбавляться, смешиваться с другими или даже переупаковываться.

Сфера действия исключительного права на товарный знак ограничивается:

- перечнем товаров и услуг, указанных в свидетельстве (п. 2 ст. 1481, п. 2 ст. 1484 ГК РФ); Поэтому, если при рассмотрении материала проверки будет установлено, что товарный знак наносился на товар, который не включен в перечень, занесенный в свидетельство о регистрации товарного знака, то такие действия нельзя считать преступными.

- признанием на территории РФ исключительного права на товарный знак, зарегистрированный в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а так же в других случаях, в соответствии с международным договором РФ (ст. 1479 ГК РФ); Если на территории РФ не зарегистрирован товарный знак или его действия не регламентированы международными договорами (Мадридское соглашение, Парижская конвенция), то действия по использованию обозначения нельзя квалифицировать как незаконное использование товарного знака.

- сроком, на который данный товарный знак зарегистрирован (ст. 1491 ГК РФ). Срок действия исключительного права на товарный знак согласно п. 1 ст. 1491 ГК РФ 10 лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию. Срок действия регистрации товарного знака может быть продлен еще на 10 лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия регистрации (п. 2 ст. 1491 ГК РФ). Такое продление возможно неограниченное число раз – это прямо закреплено в

абз. 2 п. 2 ст. 1491 ГК РФ. Соответственно, если при проведении проверки по заявлению или в ходе расследования уголовного дела будет установлено, что срок действия исключительного права на средство индивидуализации истек, и его правообладатель не подал заявку о продлении срока регистрации исключительного права, то в возбуждении уголовного дела следует отказать, либо уголовное дело прекратить [4].

Следующий проблемный момент, на котором хотелось бы остановиться это наличие права распоряжаться исключительным правом на товарный знак. Распоряжение исключительным правом на товарные знаки регламентировано ст. 1488, 1489 ГК РФ. Указанные нормы ГК РФ предусматривают заключение договора об отчуждении исключительного права на товарный знак и лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака. Указанные договоры подлежат обязательной регистрации в Роспатенте.

Расследуя уголовное дело, где в качестве основания использования чужого товарного знака правонарушитель предоставляет один из видов договоров, следователь (дознатель) на основании «Соглашения о взаимодействии Министерства внутренних дел и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» от 19 января 2010 г. [5] вправе запросить в Роспатенте информацию о прохождении процедуры регистрации указанного договора. В случае если указанный договор заключался и проходил процедуру регистрации в Роспатенте, но правообладатель исключительного права на товарный знак настаивает на нарушении его права, то следователю (дознателю) следует внимательно изучить договор и проанализировать предмет договора. В договоре об отчуждении исключительного права на товарный знак должно быть зафиксировано передает ли правообладатель или обязуется передать в полном объеме принадлежащее ему исключительное право на соответствующий товарный знак в отношении всех групп товаров или в отношении части товаров, для индивидуализации которых он зарегистрирован. Предметом лицензионного договора в зависимости от его разновидности может быть исключительное либо неисключительное право на использование товарного знака в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован.

Вышеизложенное позволяет резюмировать что, расследуя уголовные дела, связанные с нарушением исключительного права на товарные знаки и знаки обслуживания, должностному лицу органов внутренних дел следует обращать внимание на многочисленные гражданско-правовые аспекты существования исключительного права на средства индивидуализации.

1. Галкина У.В. Интеллектуальные права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2.

2. Есина А.С., Макаренко М.М., Ермаков С.В., Пушкарев В.В., Галкина У.В. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: учебное пособие. Ачинск, 2017.

3. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство [Электронный ресурс]: утв. Приказом Роспатента от 31 декабря 2009 г. № 197. URL: http://www.rupto.ru/docs/norm_doc_RF/metod_rec_tojd.pdf.

4. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности Роспатент [Электронный ресурс]. URL: http://www.rupto.ru/activities/oiv/sogl_mvd.

5. Галкина У.В. Проблемы возбуждения уголовного дела о незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Молодой ученый. 2016. № 25-1 (129). С. 14-15.

Ключевые слова: незаконное использование средств индивидуализации товаров, возбуждение уголовного дела, товарный знак, исключительное право, проверка сообщения, правообладатель, заявитель.

УДК 343.13

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Гирина Мария Сергеевна,

*курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Комоско Анна Александровна,

*кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
административного и уголовного права,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС,
302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1*

В статье на основе анализа судебной практики выделены отличительные черты заведомо ложного доноса о совершении половых преступлений, цели и мотивы его совершения, последствия, наступающие от таких доносов, на базе чего сформулированы предложения по совершенствованию ст. 306 УК РФ.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности крайне специфичны, так как они касаются интимной облас-

ти жизни человека, скрытую от остальных людей, следовательно, их совершение является вмешательством в исключительно личную жизнь человека. Рассмотрение таких преступлений придает данной сфере публичный характер. Издавна совершение половых преступлений, особенно с применением насилия либо с извращенными формами, считались наиболее низменными, постыдными посягательствами. Потерпевшие от подобного насилия становились опороченными, а люди, их совершившие, признавались изгоями, в том числе и в криминальной среде.

В результате совершения полового преступления виновного ожидает не только наказание, но и другие негативные последствия: увольнение с работы, развод с супругой/супругом, утрата уважения, ненависть и, презрение со стороны окружающих и т.д. Зачастую данные последствия наступают по факту обвинения лица в совершении полового преступления. Порой от «шлейфа» аналогичных последствий человек не может избавиться долгий период, невзирая на отсутствие вины и то, что обвинение обусловлено ложным доносом другого лица о совершении преступления.

Следовательно, обвинение в совершении полового преступления определенными лицами рассматривается в качестве способа мести или влияния на другого человека, причинения вреда его чести и достоинству, иных неблагоприятных последствий и т.д. Являясь ложным, подобное обвинение формирует отдельный состав преступления. При учете обстоятельств дела может иметь место клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ч. 4 ст. 128.1 УК РФ), либо заведомо ложный донос, причем связанный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК РФ), потому как множество половых преступлений относятся к деяниям именно такой категории тяжести.

Исследуемые доносы всегда предстают двухобъектными деяниями. Основным непосредственным объектом заведомо ложного доноса выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование органов предварительного расследования, прокуратуры и суда или правоохранительных органов по расследованию преступления, а также суда – по законному и аргументируемому принятию решения [1].

В исследуемом случае бесспорным является то, что дополнительный объект доноса формируют общественные отношения, охраняющие честь и достоинство лица, заведомо ложно обвиняемого в совершении полового посягательства, так как непосредственный ущерб причиняется именно данным благам человека.

Двухобъектность заведомо ложного доноса о половом преступлении говорит о его повышенной общественной опасности, состоящей в том, что сотрудники правоохранительных органов затрачивают время, силы и средства на проверку фактов, не соответствующих действительности, а также заведомо ложный донос может явиться поводом осуждения невиновного

человека. Следовательно, невзирая на второстепенную роль дополнительного объекта посягательства, в доносе о половом преступлении он имеет значимость. Осуществив такой донос, виновный желает нанести ущерб именно данному дополнительному объекту. К примеру, в одном из дел суд отметил, что заведомо ложным доносом «были значительно нарушены права Р. на честь и достоинство личности, гарантированные ст. 21, 23 Конституции РФ» [2], в другом – определил факт причинения потерпевшему морального вреда [3] и т. д.

Предметом заведомо ложного доноса о половом преступлении выступает информация о том, что лицо совершило половое посягательство или покушение на него. Нередко подобная информация связана с обвинением в изнасиловании (ст. 131 УК РФ). Случаев заведомо ложного доноса о совершении преступлений, предусмотренных ст. 133 и 134 УК РФ, в изученных материалах не найдено, однако вряд ли их следует исключать. Кроме того, необходимо сказать, что часто сведения, изложенные в доносе, содержат квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки преступления, к примеру, о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении малолетних (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), или о групповом изнасиловании (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ) и т. д.

Зачастую сведения, составляющие донос, относятся к посягательству на заявителя. Но имеются также случаи доноса о посягательстве на иных лиц. Например, в одной из исследуемых ситуаций заведомо ложный донос включал информацию о посягательстве на малолетнюю дочь ее отцом, мужем заявительницы, которой была мать девочки [3]. В другой ситуации заявление о совершенном сексуальном посягательстве на несовершеннолетнюю А. сожителем ее матери составила совершеннолетняя подруга А. [4].

По сути, неверно обвиненным в совершении полового преступления может стать любой человек. Однако изучение судебной практики дает возможность установить, что таковым предстает лицо, лично знакомое виновному, мужского пола (т.к. в числе исследуемых случаев доноса в отношении женщин не имеется), являющееся близким доносчику. К примеру, в одной из вышеназванных ситуаций таковым стал муж доносчицы, в другом – отец заявительницы [5]. Следовательно, в отличие от доносов о совершении иных видов преступлений, отличительной особенностью исследуемых доносов считается персонифицированность потерпевших (т.е. человека, якобы совершивших преступление).

Объективная сторона заведомо ложного доноса о половом преступлении состоит в заявлении о том, что заявитель или иное определенное лицо подверглось половому посягательству со стороны другого конкретного лица. Как правило, заявление составляется в письменной форме, но не исключается и его устная форма. В связи с этим появляется такая проблема: - как расценивать заведомо ложный донос, отправленный по почте, совершенный по телефонной связи либо анонимно. Полагаю, что в данном слу-

чае необходимо учитывать следующие условия: могут ли эти источники быть процессуально оформленными и зафиксированы в постановлении о возбуждении уголовного дела или же они требуют получения иных подтверждений.

В ст. 306 УК РФ не закреплен перечень органов, заведомо ложный донос в которые повлечет уголовную ответственность. Изучив статью можно сделать такое заключение – ключевым адресатом являются правоохранительные органы, которые вправе возбуждать уголовные дела. Но, как демонстрирует практика, в случае заведомо ложного доноса в органы исполнительной власти или другие уполномоченные органы, обязанные направлять информацию о преступлении в правоохранительные органы, то в таком действии будет присутствовать состав преступления. Связано это с тем, что в данной ситуации деяние злоумышленника создают повод к возбуждению уголовного дела.

Спорные точки зрения формируются и в случае, когда заведомо ложный донос о половом преступлении публикуется в СМИ. Часть ученых считает, что следует квалифицировать такое деяние как клевету. Данное мнение они аргументируют тем, что здесь ключевой целью предстает опорочить честь, достоинство и репутацию человека. Другие ученые полагают, что сообщение о преступлении в СМИ является иным источником, признаваемым поводом к возбуждению уголовного дела.

Не влечет уголовной ответственности донос о готовящемся половом преступлении, от совершения которого субъект отказался, так как это не могло охватываться сознанием человека, доносящего такую информацию и не находилось в зависимости от его воли.

Заведомо ложным доносом будут признаваться не только случаи, когда полностью выдуманы сведения о преступлении либо ложное обвинение конкретного лица, но и случаи, когда ложность касается отдельных обстоятельств преступления либо признаков лица его совершившего, т.е. допускается и частичная ложность сообщаемых сведений.

В каждом случае заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении, а его заявление подлежит регистрации. При заведомо ложном доносе требуется то, чтобы заявитель понимал и осознавал ложность заявленных сведений. Преступление окончено с момента подписания лицом разъяснения ему ответственности за заведомо ложный донос и передачи заявления сотруднику правоохранительного органа. Данное заявление считается основанием реализации проверки изложенных в нем сведений. Следовательно, для признания заведомо ложного доноса оконченным не требуется наступления каких-либо негативных последствий, состав преступления является формальным.

Наступление отрицательных последствий для лица, в отношении которого осуществлен донос, находится за границами его окончания и на квалификацию никаким образом не воздействует. Иначе говоря, к их на-

ступлению законотворческий орган остается безразличным, тогда как они могут быть крайне различными, могущими значительно нарушить права человека и, помимо этого, вызвать дополнительные затраты государства.

Зачастую последствия исследуемых деяний проявляются в причинении ложно обвиненному лицу морального ущерба. По одному из дел об аналогичном доносе потерпевший оценил доставленные ему страдания за оговор в совершении покушения на изнасилования в 200 тыс. руб. [5]. Незвзирая на то, что суд оставил иск без рассмотрения, разъясвив потерпевшему его право на компенсацию морального ущерба в порядке гражданского судопроизводства, хотя уже сам факт его заявления свидетельствует о наличии вреда у потерпевшего, так как его отсутствие делало бы иск безосновательным. В другом деле суд отметил, что заведомо ложным доносом виновная нарушила нормальную деятельность органов предварительного расследования и причинила потерпевшему моральный вред [3]. А также в еще одном из рассмотренных случаев суд установил, что деянием были значительно нарушены права П. на достоинство личности и защиту своей чести и доброго имени, и кроме того нарушено нормальное функционирование правоохранительных органов, что выразилось в потребности организации и проведения проверки заведомо ложной информации о совершенном преступлении [2]. По одному из дел суд решил, что «в результате совершения В. заведомо ложного доноса о совершенном в отношении нее тяжком преступлении силы и средства правоохранительных органов – ОМВД России по городу Магадану и следственного отдела по городу Магадану следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области – были отвлечены от борьбы с реальными противозаконными проявлениями» [6].

Установлено, что в случае оправдательного приговора лицо имеет право на реабилитацию и возмещение вреда за противозаконное уголовное преследование со стороны государства. Следовательно, по факту заведомо ложного доноса, помимо средств, затраченных на уголовное преследование, государство также несет затраты из-за того, что реализовало данное преследование противоправно. Таким образом, изучаемое преступление влечет наступление череды последствий, в том числе, правоограничительного характера для человека и имущественного для государства. Однако, ни те, ни другие не оказывают влияния на оценку содеянного, что является не совсем правильным, особенно учитывая действительность наступления последствий. В основной массе случаев неверность заявленных сведений выявляется при первичной их проверке, поэтому в возбуждении уголовного дела о совершении полового преступления отказывается по факту отсутствия события или состава преступления. Поэтому причинение значительного вреда лицу, в отношении которого произведен заведомо ложный донос, – редкость. Но так как подобные ситуации встречаются, полагаю, что отвечать на них государству следует по-другому, нежели на те, кото-

рые не причинили вреда. Таким ответом может быть более строгая мера ответственности виновного в доносе, повлекшем негативные последствия. Целесообразным представляется альтернативным предусмотренному в ч. 3 ст. 306 УК РФ особо квалифицирующим обстоятельством утверждение такого, как наступление от деяния, предусмотренного в ч. 1 или 2 ст. 306 УК РФ значительного вреда. Данное преобразование даст возможность в большей степени разделить ответственность за заведомо ложный донос, учитывая наступившие от его совершения последствия. Угроза наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые предусмотрены в санкции ч. 3 ст. 306 УК РФ, являются более строгими, нежели штраф, установленный альтернативным наказанием в ч. 1 и 2 этой статьи УК РФ, поэтому в большей степени отвечают общественной опасности рассмотренного деяния.

Следует сказать, что иногда заведомо ложный донос может нести в себе позитивные начала. Например, в ходе доследственной проверки информации, составляющей донос, получается обнаружить признаки других преступлений, в том числе совершенных самим же доносчиком. В процессе проверки заявления Н. об изнасиловании, совершенном в отношении нее несовершеннолетними Д., Р., С. и Л., против самой заявительницы было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 134 УК РФ в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста Л., и лиц, достигших 12-летнего возраста, но не достигших 14-летнего возраста Р. и С., т. е. ею же обвиняемых лиц. В ходе расследования и допросов Н. в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 134 УК РФ, своими показаниями она констатировала неверность зафиксированных в заявлении доводов о якобы совершенном в отношении нее изнасиловании [7].

Субъективная сторона заведомо ложного доноса о половом преступлении заключается в вине в форме прямого умысла, так как заявитель точно знает о том, что рассказанные в его заявлении сведения не являются реальными. В случае, если донос включает в себя лишь мнения и догадки о предполагаемом совершении преступления или совершенном преступлении, деяние нельзя будет квалифицировать в качестве заведомо ложного доноса.

Ни мотив, ни цель заведомо ложного доноса не относятся к конструктивным признакам данного преступления. Тем не менее, ученые выделяют особую их важность в этом преступлении, а также их связь с посягательством на дополнительный объект. К примеру, Р.М. Кашапов, отмечая обилие мотивов доноса, к их числу относит стремление минимизировать свою вину, переложить ее на других, корысть, месть, зависть, ненависть, уклонение от уголовной ответственности или ее смягчение [8].

Нередко мотивом заведомо ложного доноса о половом преступлении предстает неприязнь к потерпевшему. Вторым по частоте является месть.

Например, совершеннолетняя О. сообщила о совершении в отношении нее развратных действий сексуального характера (ч. 1 ст. 135 УК РФ) ее отцом в то время, когда ей еще не было 16 лет, руководствуясь чувством мести за оставление их семьи [5]. К., осуществила заведомо ложный донос о ее изнасиловании (ч. 1 ст. 131 УК РФ) Р., из чувства мести за то, что Р. повредил принадлежащее ей имущество [2].

Из числа мотивов изучаемого доноса выделяется личная заинтересованность доносчика. Кроме того, в практике встречаются довольно странные, нелепые и даже ложные мотивы. Так, С. совершила заведомо ложный донос в отношении Л., руководствуясь желанием оказать помощь своей несовершеннолетней подруге А., которая испытывала неприязнь к Л. (сожителю ее матери, злоупотребляющему спиртными напитками и поучающему А.). Несовершеннолетняя А. не хотела, чтобы Л. жил с ее матерью, поэтому решила его оговорить, обвинив в домогательствах. Так как у нее заявление не приняли, ее подруга С., под видом сестры А., написала такое заявление [4].

Р.М. Кашапов утверждает, что цель заведомо ложного доноса – осуждение невинного лица [9].

Отдельные ученые говорят, что суд при заведомо ложном доносе ограничивается установкой цели введения в заблуждение сотрудника правоохранительного органа и не определяет реальную конечную цель преступления. Исследование целей конкретных преступлений нужно для верной оценки судом деяния виновного, а также для формирования мер профилактики и предупреждения совершения таких преступлений. Необходимо согласиться со значимостью определения конечной цели преступного посягательства, но ученые не правы, говоря, что суд ее не определяет. Данное утверждение ученых отрицают приговоры по делам о заведомо ложных доносах о половых преступлениях, так как во всех исследуемых ситуациях судом установлена и выделена та цель, которую лицо пыталось достичь, оговаривая невинного. К примеру, Д., сообщила о совершении в отношении нее покушения на изнасилование, но суд посчитал, что Д. имела цель очернить честь и достоинство В. [6]. В другом случае М. заявила о совершенном в отношении нее Н. изнасиловании «для того, чтобы накачать Н. за то, что он ее не довез до дома» [10].

Невзирая на то, что по изученной категории доносов суд определяет довольно конкретизированную цель виновного, в конечном счете все его поведение ориентировано на то, чтобы невинный был привлечен к ответственности, т.е. на причинение вреда его правам и свободам. Тем не менее, изучение материалов практики дает возможность установить следующее: реализуя донос, человек не осознает то, что его деяние посягает на нормальную деятельность правоохранительных органов или судебной системы, руководствуется другой целью, не думая о том, с чем еще она связана. Произведенное исследование материалов уголовных дел по заве-

домо ложным доносам позволяет практически в каждом таком случае определить три цели поведения виновного. 1) обман правоохранительных органов, провоцирующий выполнение ими процессуальных действий. 2) содержащееся в доносе обвинение – реализация уголовного преследования лица, не виновного в совершении преступления. 3) лицо стремится унижить честь и достоинство потерпевшего, распада его семьи, увольнения с работы, различных негативных последствий.

Следовательно, невзирая на вторичность мотива и цели в заведомо ложном доносе, в случае обвинения лица в совершении полового посягательства, они практически обретают первостепенную значимость в механизме совершения преступления. Поэтому в исследуемых случаях актуализируется проблема их установления, так как это способствует определению глубины и твердости преступных намерений. В особенности вышесказанное относится к конечной цели преступного деяния, так как она имеет для него первостепенную роль [12].

В качестве субъекта заведомо ложного доноса выступает лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако УПК РФ не ограничивает по возрасту лиц, которые желают сообщить о преступлении, и правоохранительные органы обязаны принять и рассмотреть соответствующее заявление. Таким образом, остается неурегулированным вопрос о такой ситуации, когда заведомо ложный донос о преступлении совершают лица, не достигшие 16-летнего возраста [113]. Часть ученых предполагают, что в данном случае предупреждать лицо об уголовной ответственности не требуется, необходимо лишь разъяснить правовые последствия, которые могут наступить в результате данного деяния. О разъяснении последствий такому субъекту следует сделать соответствующую отметку в протоколе принятия устного заявления [14].

Анализ судебной практики заведомо ложных доносов о половых преступлениях также позволяет установить отличительные особенности субъектов таких преступлений.

Во-первых, по всем исследуемым делам такие доносы осуществляли лица женского пола. Возможно, это объяснимо особенностями половых преступлений, действительное совершение которых влечет для лица, их совершившего, множество вторичных негативных последствий, прежде всего, утрату мужской чести и достоинства, а также уважения окружающих. Насильственные половые посягательства характеризуются более резкой неблагоприятной реакцией со стороны социума, включены в число наиболее отвратительных и осуждаемых преступлений. В соответствии с общественным мнением в основной массе случаев совершающие их мужчины – это неудачники в области интимных отношений, не могущие привлечь интерес женщин и вследствие этого прибегающие к насилию над ними. Явившись потерпевшими от действительного сексуального посягательства, мужчины, обычно, умалчивают факты посягательства на них, так

как считают себя униженными и оскорбленными. В силу этих факторов они не используют ложные доносы о половом преступлении.

Во-вторых, заявитель, как правило, знаком с лицом, в отношении которого пишет конкретное заявление. Кроме того, в трети исследуемых дел ложные доносы были осуществлены в отношении членов семьи.

Таким образом, заведомо ложный донос о половом преступлении обладает такими отличительными чертами, как двухобъектность посягательства, ориентированная селективность преступления для обвинения, способного нанести массу различных негативных последствий обвиняемому в нем. К одной из черт подобного доноса относится персонифицированность личности, касательно которой он осуществляется. Невзирая на формальный состав преступления, зачастую ложное обвинение в реализации полового посягательства влечет наступление негативных последствий, притом как для лица, которого оговаривают, так и для страны в целом [11]. К числу более «популярных» мотивов ложных доносов относятся неприязнь и месть, а также и другие низменные побуждения. Осуществляя исследуемый тип доноса, лицо, фактически не думая об этом, добивается разнообразных итогов: путем обмана правоохранительных органов подталкивает их к процессуальной деятельности, отрывая от расследований действительных преступлений, таким образом, желает то, чтобы в отношении невиновного лица реализовывалось уголовное преследование, но конечной целью считается наступление определенных негативных последствий для лица, которое оговаривают, возникающих из данного преследования. Следовательно, заведомо ложный донос о половом преступлении – это умышленное, общественно опасное деяние, как правило, осуществляемое лицами женского пола, характеризующееся низменными мотивами и влекущее вред или формирующее угрозу его причинения личности и нормальной деятельности правоохранительных органов.

Невзирая на внешнюю упрощенность исследуемой нормы, практика применения ст. 306 УК РФ демонстрирует, что требуется более углубленное изучение и толкование во взаимосвязи с преступлениями, которых касается заведомо ложный донос.

1. Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2005. С. 7-8.

2. УД № 1-111/2016 // Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя.

3. УД № 1-121/2016 // Архив Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия).

4. УД № 1-112/2014 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

5. УД № 1-355/2013 // Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы.

6. УД №1-215/2017 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области.

7. УД № 1-40/2013 // Архив Макаровского районного суда Сахалинской области.

8. Кашапов Р.М. Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства за оговор заведомо невиновного // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3 (68). С. 155.

9. Кашапов Р.М. Заведомо ложный донос и оговор заведомо невиновного: понятие, ответственность, последствия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 155.

10. УД № 1-5/2016 // Архив Жарковского районного суда Тверской области.

11. Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Проблемы привлечения свидетелей к ответственности за заведомо ложные показания // Уголовный процесс. 2012. № 7 (91). С. 10-19.

12. Морозова Н.В. Проблемные вопросы использования результатов применения технико-криминалистических средств в процессе доказывания // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 236-241.

13. Морозова Н.В. К вопросу о критериях оценки следственной работы в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции (к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка), 2016. С. 259-263.

14. Ефремова О.М. Понятие, сущность и значение дискреционных полномочий следователя // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 1 (19).

Ключевые слова: заведомо ложный донос, половое преступление, потерпевший, мотивы, последствия.

УДК 343.98

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*Гришин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

В статье рассматриваются современные тенденции уголовно-процессуальной политики по борьбе с преступностью в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, затронута проблематика комплексного применения институтов материального и уголовного процессуального права к отношениям с участием предпринимателей при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Статья также посвящена анализу современных тенденций защиты прав потерпевшего от экономических преступлений в рамках уголовного процесса.

Одной из первоочередных и важнейших функций государства выступает поддержка предпринимательства и его безопасность. И это очевидно, поскольку экономика напрямую влияет на стабильность развития и безопасность государства в целом. Вместе с тем, в стране экономическая и правовая реформы идут как-то обособленно друг от друга. Рынок находится не всегда в легальном, а зачастую – в полуполюгальном положении. Теневой бизнес всё ещё в значительной степени оказывает влияние на экономику страны, что приводит к негативным последствиям. Недопустимой является ситуация, когда «рынок, извращённый и криминализированный, объективно поставлен в положение неуклонного нарушения законов и инструкций, вследствие чего он уязвим во всех отношениях» [11]. Проблема состоит и в том, что «для современной российской экономики характерно отнюдь не естественное межотраслевое перераспределение доходов в соответствии с достигнутым техническим уровнем и производительностью труда. Вместо этого сверху сознательно лоббируется (через цены) перекачка средств из обрабатывающих отраслей в добывающие, сырьевые, из промышленного сектора экономики в финансово-кредитную систему, из производственной сферы в посредническо-торговую» [12].

Состояние отечественного рынка товаров и услуг, на котором действуют предприниматели, существенным образом отличается от экономиче-

ски развитых стран. Положение вещей, когда количество посреднических фирм превышает количество предприятий-производителей, является ненормальным. Это приводит к тому, что готовый продукт доходит до потребителя уже значительно превышая свою изначальную стоимость. Ведь в последнюю включается плата за услуги этих посредников, количество которых иногда превышает все разумные пределы. Страдает и качество услуг подобных посредников. Нередко встречаются случаи обмана, неисполнения обязательств со стороны посредников. Поэтому и уровень доверия ко всем без исключения посредникам закономерно снижается. Это, конечно же, не означает, что необходим обратный процесс, аналогичный процессу конца двадцатых годов, когда последняя сфера бизнеса будет объявлена нелегальной. Однако посредническая деятельность не должна в любом случае превышать уровень, необходимый для нормального функционирования коммерческого оборота. В противном случае возникает ситуация, когда посредники «накручивают» различные надбавки на стоимость реализуемого ими товара. На самом деле, реальная стоимость товара значительно (а порой и в несколько раз!) ниже той, которую устанавливают посредники. При этом посредник, как нельзя больше, заинтересован в создании искусственного дефицита на реализуемый им товар. Ведь законы экономики свидетельствуют о том, что чем меньше нужного товара, тем больше на него спрос. Поэтому производителю становится выгодней сокращать объёмы производства, производить меньше товара. До недавнего времени нередко были случаи, когда посредники платили руководителям предприятий огромные суммы денег, значительно выше тех сумм, которые руководитель рассчитывал получить от производства товара, только с одной целью, чтобы производитель вообще ничего не делал. Не удивительно, что такая экономическая политика не стимулирует ни развитие производства, повышение его технического уровня, ни предпринимательскую инициативу, как это имеет место во всех развитых странах Запада. Она, «наоборот, разлагает сознание людей, которые всё больший интерес видят в том, где выгодней заработать сегодня и сейчас, а не как организовать собственную эффективную работу и хорошо зарабатывать» [12]. Сюда же следует отнести незавершённость правовой реформы системы отношений собственности в России.

Все обозначенные негативные тенденции неминуемо могут привести не к процветанию и всеобщему благоденствию, а к сокращению уровня жизни, инфляции, снижению обороноспособности страны, игнорированию её на мировой арене, что, в свою очередь может привести нас к экономическому краху.

Для противодействия обозначенным выше негативным тенденциям, в настоящее время как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности, а также в деятельности государственных и общественных органов, последовательно реализуется уголовная политика по общему пре-

дупреждению преступлений и правовому воспитанию граждан. Частью этой политики выступает уголовно-процессуальная политика государства.

В современной России содержанию, юридической сущности и основным направлениям уголовно-процессуальной политики, равно как и уголовной политики нашего государства, её влиянию на преступность посвящено немало исследований [1; 14; 15; 16] и фундаментальных научных работ [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Актуальность проблематики обуславливается, во-первых, новыми угрозами для экономической безопасности России, которые проявились за последнее десятилетие на фоне неблагоприятных изменений во внешней и внутренней обстановке, во-вторых, назревшей необходимостью научного исследования проводимой уголовно-процессуальной политики по обеспечению экономической безопасности и эффективности её результатов.

Предыстория обозначенной в названии статьи проблемы такова, что ещё в 2008 г. Д.А. Медведев, будучи на тот момент Президентом нашей страны, заявил: «Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали «кошмарить» бизнес». С этого момента было принято несколько законов, направленных, в том числе, на либерализацию «экономических» отношений и статей Уголовного кодекса.

Прежде всего, это Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Направлены на либерализацию «экономических» статей Уголовного кодекса были, в частности, Закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Законом № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплялось, что обязательным условием для отправки материалов налоговой проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие вступившего в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 3 ст. 32 НК РФ). Причем основанием для привлечения к налоговой ответственности является установление факта нарушения решением налогового органа, вступившим в силу (п. 3 ст. 108 НК РФ).

Дальнейшая либерализация уголовной политики государства в сфере налогообложения проявилась в Законе от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В нем конкретизировалось, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных

ст. 198-199.2 Уголовного кодекса, могут служить только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Но уже в октябре 2013 г. Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин внес в Госдуму законопроект о возврате правоохранительным органам права возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что действующий «либеральный» порядок является «одной из основных причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, в связи с чем существенно затруднено использование в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел РФ в рамках борьбы с налоговой преступностью». В пояснительной записке отмечалось, что переход на общий порядок «обеспечит комплексный подход к противодействию экономическим преступлениям, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-розыскной деятельности для документирования налоговых преступлений и установления умысла на их совершение». В итоге ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ утратила силу (Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ). Практически одновременно, ещё до отмены ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ появилась и ныне действующая часть 1.2 (введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ), согласно которой ещё одним «... поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Как говорится в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ «...суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой-третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195-197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть третья в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ). Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, по-

дозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных частью третьей статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Всё вышеизложенное, а также анализ практики рассмотрения органами предварительного расследования и судами материалов о совершении преступлений в сфере экономики, свидетельствуют о том, что нет однозначного понимания в разграничении преступного деяния и гражданско-правовых отношений. Значительное количество дел продолжает прекращаться за отсутствием в действиях лица состава преступления, так как по мнению лица, производящего расследование, либо (что теперь чаще встречается) по решению суда «в действиях лица имели место гражданско-правовые отношения». Об этом свидетельствует и судебная практика нашего региона, а также большинство диссертационных исследований, упоминавшихся в более ранних работах [2; 3; 4; 5; 6; 7; 13].

Министерство внутренних дел Российской Федерации уделяет особое внимание расследованию и раскрытию экономических преступлений среди прочей массы дел. Повышенное внимание к данной категории преступлений предопределяет их общественная опасность, которая выражается в причинении значительного материального ущерба потерпевшем, одновременно при небольшой численности данных преступлений. Поэтому нельзя не выделить данные преступления в особую категорию уголовно-наказуемых деяний. Основываясь на анализе 8 раздела Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом статей данного раздела являются правоотношения в имущественной сфере. В то время как насильственный компонент преступлений, предусмотренных этими статьями, отходит на второй план. Это означает, что преступления в сфере экономики имеют преимущественно имущественную природу, что предопределяет их непосредственную близость с такой отраслью права, как гражданское право. Поэтому расследование преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности предполагает тесную взаимосвязь между институтами гражданского права и инструментами уголовно-правового доказывания.

Гражданский иск является одним из значимых институтов гражданского права в уголовном процессе. Будучи требованием о возмещении вреда и убытков, причиненных преступлением, он необходим для защиты частных интересов. Целесообразность гражданского иска в уголовном судопроизводстве заключается в том, что он освобождает потерпевшего от преступного деяния и понесшего материальные убытки вследствие данного преступного деяния от бремени двух процессов – уголовного и гражданского. Гражданский иск в уголовном процессе имеет свои особенности исходя из его природы. Основанием гражданского иска в уголовном процес-

се является факт совершения преступления и наличие вреда, причиненного этим преступлением.

Нормы действующего УПК РФ не содержат обязательных требований к процессуальной форме и содержанию иска.

Подаявая гражданский иск, потерпевший, в случае удовлетворения иска, приобретает статус гражданского истца и приобретает право требовать возмещения имущественного вреда от гражданского ответчика. Потерпевший по уголовному делу может подать иск как к подозреваемому или обвиняемому, так и к третьим лицам. Поэтому круг субъектов, которые могут выступать в качестве гражданского ответчика в уголовном процессе не ограничивается подозреваемым или обвиняемым – он является более широким понятием.

Ответчиками по гражданскому иску могут быть родители, усыновители и попечители в случае причинения вреда путем совершения преступления несовершеннолетними (от 14 до 18 лет) обвиняемыми при отсутствии у обвиняемого доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, если не докажут, что вред возник не по их вине в соответствии со ст. 1074 ГК РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Рос. газета. 2011. 15 февр.).

Согласно гражданскому законодательству за малолетних граждан родители, усыновители и попечители несут полную материальную ответственность. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут материальную ответственность на общих основаниях, но если у данного лица нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, причиненного преступлением, то вред возмещается полностью или в недостающей части его родителями, опекунами или попечителями. Если же несовершеннолетний гражданин остался без попечения родителей и был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то причиненный им вред должна возмещать гражданскому истцу данная организация.

На родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине. В случае, если гражданин, признан ограниченно дееспособным, то материальную ответственность за преступление он несет самостоятельно также, как и в случае признания гражданина не способным понимать значения своих действий.

Юридическое лицо или гражданин за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, трудовых) обязанностей.

Государственные органы или органы местного самоуправления за вред, причиненный незаконными действиями их должностных лиц в области административного управления. Причем присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что институт гражданского иска является важной составляющей защиты прав интересов граждан в уголовном судопроизводстве. С помощью него происходит взаимоинтеграция уголовного и гражданского процесса. При этом гражданский истец освобождается от необходимости возбуждения гражданского процесса.

1. Обзор деятельности районных судов Орловской области по рассмотрению судебных дел за 12 месяцев 2015 года (в сравнении с аналогичным периодом 2014 года) // Материалы к совещанию по подведению итогов работы районных судов и мировых судей судебных участков Орловской области за 2015 год. Орел, 2016.

2. Гришин А.В., Гришина М.В. Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с.

3. Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 187 с.

4. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 197 с.

5. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С. 92-99.

6. Гришин А.В. Ответственность за неисполнение обязательств по перевозке: характерные черты и практика применения. Роль ГИБДД в обеспечении условий реализации гражданско-правовой ответственности: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 188 с.

7. Гришин А.В. Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ГИБДД: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 298 с.

8. Гришин А.В., Федотова О.В. Правовое регулирование защиты прав потребителей: история и современность: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 200. 161 с. и др.

9. Ветрова О.А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2014. № 12. С. 196.

10. Винокуров С. В. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Рос. юстиция. 2013. № 12. С. 49-53.

11. Шамба Т.М. Предпринимательство и право. Историко-правовой очерк. М., 1999. С. 44.

12. Жириновский В.В. Экономические проблемы России. Пути решения. М., 1999. С. 22.

13. Гришин А.В. Гришина М.В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершённых коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в случае злоупотреблений правом // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 3 (68). С. 40-41.

14. Гришин А.В., Гришина М.В. Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с.

15. Ветрова О.А. Некоторые особенности проведения допроса и очной ставки с участием несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3. С. 23.

16. Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 3 (68). С. 43-45.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная политика, уголовная политика, уголовное преследование, экономические преступления, предпринимательская деятельность, защита прав предпринимателей, защита прав потерпевшего, преступность, преступление, УК РФ, УПК РФ.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕНОСА НЕКОТОРЫХ РАСХОЖИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ В ПРИГОВОР ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Гулакова Ирина Ивановна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры профильного обучения иностранным языкам,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95

Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Статья посвящена изучению элементов речевой компетенции судьи при составлении приговоров и возможности «отсеивания» расхожих фраз и выражений, используемых ранее органами предварительного расследования в обвинительном акте, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого или обвинительном заключении.

Безусловно, важным этапом грамматического способа толкования уголовного закона является установление лексического значения каждого слова, а также выявление его смыслового значения, вложенного в него создателем нормы.

Слово с точки зрения лингвистики является базисным элементом языковых систем, обладающим достаточно подвижной конструкцией и принимающим любые морфологические изменения [1]. Поэтому очень важно установить значение каждого слова, употребленного в нормативном акте, тем более в приговоре суда.

Лексическое значение слова определяется его соотносительностью с соответствующим понятием и местом слова в лексической системе языка (т.е. его различными связями с другими словами). Поэтому очень важно судье установить не просто смысл слова и его значение в предложении, а те функции, которые оно несет. В большинстве случаев установление лексического значения слова происходит как бы автоматически, т.к. слово, включенное в текст, озвучивает само себя функционально, в соответствии со своим значением и назначением. Однако встречаются и иные случаи, при которых оно может быть многозначно, заимствовано или это специальный термин. В таких случаях судье, выступающему в роли интерпретатора, необходимо выяснить есть ли легальное или аутентичное толкование данных понятий. В случае его отсутствия ему самому необходимо ус-

тановить лексическое выражение конкретного слова, используя словари или иные источники.

Таким образом, знание закономерностей использования лексических единиц для построения текста уголовного закона, правильное представление об их функциях и взаимосвязях является необходимой предпосылкой верного толкования статьи Уголовного кодекса, лежащей в основу любого судебного приговора.

Судебная практика налагает определенный запрет на использование весьма расхожих выражений. Так, судьям Курской области были даны рекомендации не использовать в приговорах слова «якобы» и «эпизод». Как отмечается в разъяснении, подготовленном судьей Курского областного суда Александром Медвецким: «... использование этих «штампов» в текстах судебных решений не всегда соотносится с их действительным значением» [2].

Так, например, слово «якобы», по своей формулировке, данной в словарях русского языка, употребляется для выражения неуверенности, недостоверности, сомнительности [3], что дает основание полагать, что использовать данный термин при установлении приговоре неуместно. Однако, проанализировав тексты приговоров по ст. 159 УК РФ (мошенничество), судья отметил, что это слово довольно часто используется в текстах судебных решений: «представившись сотрудниками газоремонтной организации якобы для проверки счетчиков», «с целью хищения чужого имущества путем обмана якобы заключил с ИП договор на поставку 60 т сахара» и т.п.

Полагаем правильным суждение о том, что употребление «якобы» при описании обстоятельств совершения преступления в обвинительном приговоре ставит под сомнение как сами эти обстоятельства, так и выводы суда. При этом нам думается, что необходимо избежать такого факта путем использования иных слов, отражающие реальность обмана или злоупотребления доверием: «выдавая себя за сотрудников газоремонтной организации», «под предлогом проверки счетчиков», «под видом заключения с ИП договора» и т.д.

Однако считаем, что в обвинительном акте, постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого или обвинительном заключении слово «якобы» допустимо, т.к. данные процессуальные документы, являющиеся по существу отражением выдвинутого органом следствия обвинением, представляют всего лишь версию о виновности обвиняемого.

Зачастую органы предварительного расследования и судебные органы используют выражение «эпизод преступления», который также на наш взгляд необходимо избегать. Толковыми словарями русского языка слово «эпизод» трактуется как происшествие, случай сам по себе посторонний, но связанный с главным происшествием [4].

Считаем, что если преступление относится к категории продолжаемых, состоящим из нескольких преступных эпизодов, то такое словосочетание является правильным и уместным. Однако это словосочетание не-

редко используется в описательно-мотивировочной части или в резолютивной части по многосоставным уголовным делам в другом смысле: «признать виновным по эпизоду кражи у Сидорова С.С.», «признать виновным по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ по эпизоду от 21.12.2017 года». Полагаем, что такой факт использования порождает под собой массу вопросов, в частности: лицо признали виновным в совершении преступления или только в совершении эпизода какого-либо преступления? И может ли лицо нести ответственность за эпизод? [5]

Немаловажно вспомнить также, что согласно ст. 43 УК РФ наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, но не в совершении «эпизода преступления». В связи с этим считаем целесообразным иначе излагать обвинительные приговоры: «признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража имущества Сидорова С.С.)», «наказание назначать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража имущества Сидорова С.С.)».

Резюмируя сказанное, отметим, что правильное использование в приговоре словосочетаний и юридических понятий, на наш взгляд, исключит сомнения и неясности при исполнении приговора.

1. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К вопросу о речевой культуре следователя при составлении процессуальных документов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 139-143.

2. URL: <https://legal.report/article/05102018/sudyam-razyasnili-kakie-slova-nelzya-perenosit-v-prigovor-iz-obvinitelnogo-zaklyucheniya>.

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и доп.). СПб., 1890-1907. С. 902.

4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 456.

5. Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. Выражение координационно-деятельностной функции языка в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 165-168.

Ключевые слова: судья, судебная практика, расхожие лексические выражения, приговор, обвинительное заключение, постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

УДК 343.98

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА ОПРОСА СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ)**

Ермакова Алина Леонидовна,

*слушатель факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Чаплыгина Виктория Николаевна,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются проблемные вопросы реализации института представительства несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса (по материалам анализа опроса сотрудников органов предварительного расследования).

В уголовно-процессуальной науке получила признание разработка проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, как одного из приоритетных направлений научных исследований.

Институт представительства является некой гарантией обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса. Его содержание представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с оказанием одним лицом (представителем) юридической и иной помощи и поддержки другому лицу (представляемому) в отстаивании его прав и защите законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Институт представительства в уголовном судопроизводстве, несмотря на то, что занимает ключевую социальную и юридическую позицию, а так же богатую многолетнюю историю, не получил надлежащего закрепления в законодательстве Российской Федерации. Существует множество пробелов, неясностей и коллизий, как в законодательстве, так и в правоприменении норм, существующих в УПК РФ. Как показывает практика, уголовно-процессуальный кодекс РФ регулирует представительство непоследовательно и фрагментарно, многие из норм сформулированы таким образом, который предусматривает неоднозначное толкование. Подобное отношение законодателя к указанному институту не соответствует

надлежащему обеспечению защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [1]. Особенную тревогу вызывают нормы, призванные регулировать представительство несовершеннолетних участников процесса, а точнее – их отсутствие.

Полагаем, законодателем не учитывается тот фактор, что представительство несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства имеет определенную специфику реализации указанного института, т.к. подзащитными и представляемыми лицами выступают недееспособные или ограниченно дееспособные граждане в возрасте до 18 лет. Решение важнейших вопросов представительства несовершеннолетних участников в уголовном процессе, отдано на субъективное усмотрение должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, не основанному на четких и конкретных нормативных предписаниях [2]. В этой связи возникает актуальная проблема – а именно неоднозначная трактовка законодательства, что является нонсенсом в международном правовом поле, тем более, когда вопрос касается несовершеннолетних граждан, воплощающих будущее нашей страны.

Особая важность совершенствования законодательства в этой связи именно на досудебных стадиях уголовного процесса, обусловлена наибольшей потребностью в представительстве несовершеннолетних участников. Прослеживается невозможность должного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, так как создается благоприятная почва для злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц, а так же непосредственно нарушение прав и законных интересов со стороны других участников [3].

В рамках данного исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 670 респондентов из числа компетентных сотрудников правоохранительных органов, работающих на территории города Орла и Орловской области, из которых: следователей – 52 %, дознавателей – 26 % и сотрудников, занимающих иные должности – 22 %. Опрашиваемым было предложено указать стаж работы в правоохранительных органах: от 0 до 5 лет – 29 %; от 5 до 10 лет – 34 %; от 10 до 15 лет – 20 %; от 15 до 20 лет – 11 %; более 20 лет – 6 %.

На вопрос: «Какой из перечисленных видов представителей несовершеннолетних чаще участвует в уголовном деле?» 68 % респондента указали законного представителя и 32 % договорного. Данный результат демонстрирует тот факт, что к квалифицированной юридической помощи обращается примерно одна треть представителей несовершеннолетних. На наш взгляд такие показатели малы и целесообразно обеспечить защитой адвоката, не только несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и несовершеннолетних лиц, в отношении которых осуществляется доследственная проверка [4]. Такое положение должно найти свое отражение в

статье 51 «Обязательное участие защитника» УПК РФ, непременно с указанием на необходимость участия договорного адвоката-защитника.

Далее следует вопрос «В качестве кого допрашиваете (допрашивал) представителя несовершеннолетнего потерпевшего?». Как показывает опрос, 65 % из вышеуказанных сотрудников допрашивают данного участника в качестве потерпевшего, а 35 % допрашивают его в качестве свидетеля. На наш взгляд, происходит это по причине отсутствия в законе четкого закрепления статуса данного участника уголовного судопроизводства. «Уже одно существование различной практики в решении одного и того же вопроса вряд ли можно признать нормальным» [5]. Считаем необходимым предусмотреть в законе единый порядок допуска представителя в уголовное дело, а также предусмотреть единую форму допроса представителя участника уголовного судопроизводства.

В ходе опроса было выяснено, что наиболее часто участвует в уголовном деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего родители – 79 %, затем органы опеки – 8 %, опекуны, попечители – 6 %, представители учреждений, на попечении которых находится представляемый – 5 % и усыновители – 2 %. Приемные родители в предложенных ответах и вовсе не фигурировали, так как законодатель данный вопрос обходит стороной. В соответствии с п. 1 ст. 123 СК РФ, одной из форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, является передача ребенка на воспитание в приемную семью [6]. Бесспорно, что институт приемной семьи по ряду правовых особенностей отличается от иных форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, порождающих отношения законного представительства.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно изменить п. 12 ст. 5 УПК РФ дополнив фразой «и приемные родители». В такой редакции: «Законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства и приемные родители». Тем самым включив приемных родителей в перечень законных представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Следующим немало важным положением было выяснение вопроса «Кто из перечисленных лиц наиболее часто участвует в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, гражданского истца?». Respondенты отдали предпочтение варианту ответа «один из близких родственников» – 88 %, в пользу адвоката всего 10 % и иное лицо – 2 %. Данная тенденция неутешительна, так как несовершеннолетние потерпевшие лишены квалифицированной юридической помощи. Зачастую вопрос упирается в материальную сторону. На наш взгляд, гарантией на защиту наряду

с несовершеннолетними обвиняемыми и подозреваемыми, должны обладать и несовершеннолетние потерпевшие, гражданские истцы.

В своих ответах респонденты в среднем указали, что около 50 %, лиц наделённых правом участвовать в качестве законного представителя несовершеннолетнего отказываются участвовать в уголовном деле. 87 % опрошенных заявили, что предпочтение при решении вопроса о допуске представителя несовершеннолетнего, в случае отстранения представителя от участия в уголовном деле отдается второму родителю, а 13 % выбрали органы опеки. Такие результаты обусловлены особенностями конкретного уголовного дела и наличия второго родителя у несовершеннолетнего.

Опрошенные сотрудники практических органов указали, что в среднем 12 % представителей несовершеннолетних отстраняются от участия в уголовном деле. Большинство опрошенных (78 %), по их собственному признанию, считают целесообразным включение «иных лиц, занимающихся воспитанием несовершеннолетнего» в круг лиц, наделённых правом участвовать в качестве законного представителя несовершеннолетнего и 22 % против таких новелл в законодательстве. При осуществлении практической деятельности следователи и дознаватели нередко сталкиваются с вопросами кого именно привлечь, в качестве законного представителя несовершеннолетних участников уголовного процесса. Зачастую случаются ситуации, когда целесообразно привлечь иного лица, занимающегося воспитанием несовершеннолетнего (будь то старший брат, сестра, тетя, дядя, бабушка, дедушка, крестная мать или отец), с целью обеспечения благоприятных условий для несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

В ходе проведенного опроса было выяснено, что случаи отказа в допуске для участия в уголовном деле лица в качестве представителя несовершеннолетнего случаются преимущественно редко, так высказались 90% респондентов. Такие показатели обусловлены редкостью уголовных дел на практике, когда представителю несовершеннолетнего отказывают в допуске. На вопрос «Считаете ли Вы целесообразным закрепить в законе право следователя, дознавателя отказа в допуске для участия в уголовном деле в качестве представителя несовершеннолетнего?» мы получили следующие результаты: да – 88 %: нет – 12 %. Представленные показатели вполне оправданы. Передача следователю или дознавателю решения вопроса об отказе в допуске представителя несовершеннолетнего участника значительно ускорит такой процесс. И позволит «выиграть» время для поиска другого представителя несовершеннолетнего. Такое процессуальное решение следователя или дознавателя должно приниматься в рамках конкретных материалов уголовного дела и быть обоснованным. Если должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу сочтет участие представителя несовершеннолетнего помехой расследования преступления, либо допустит возможность давления на ребенка, со стороны представителя,

то сможет самостоятельно принять решение об отказе допуска такого представителя.

Респондентам был задан вопрос следующего содержания: «Считаете ли Вы необходимым учреждение специализированных комнат «Правовой помощи» при следственных органах, в состав которых будут входить дежурный педагог, психолог, переводчик, адвокат, предоставляющий бесплатные услуги?». С целью гарантии реализации прав и защиты законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на наш взгляд, целесообразно создание специализированных комнат «Правовой помощи» при следственных органах, такой же позиции придерживаются 53 % опрошенных. В такие комнаты необходимо приглашать на суточные дежурства сотрудников из компетентных органов: адвоката, предоставляющего бесплатные услуги, психолога, переводчика и педагога.

Разумность данного решения заключается в безрадостной практике. Зачастую следователю (дознавателю) приходится проводить следственные и процессуальные действия с участием несовершеннолетних лиц в выходные, праздничные дни и нерабочие часы. Следователь (дознаватель) сталкивается с проблемой – поиск обязательных участников уголовного процесса. Такой поиск может потребовать значительную затрату времени и разрушить планы уполномоченного лица, помешать раскрытию или всестороннему расследованию преступления. Согласимся с мнением 39 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов, что данная новелла нерентабельна, так как потребует серьезных материальных затрат. Мы осознаем весь масштаб предложенных изменений и тот объем материальных средств, который должен быть вложен в реализацию комнат «Правовой помощи». Поэтому предлагаем альтернативу. Компетентных специалистов можно приглашать для участия в некоторых следственных и процессуальных действиях по видеоконференц-связи. Либо же создание горячей линии на федеральном или местном уровне через которые, с помощью диспетчера, можно будет вызвать необходимых компетентных специалистов.

Такой вызов должен осуществляться по заранее заготовленным спискам. Выбор возможных вариаций комнат «Правовой помощи» должен основываться на количестве уголовных дел с участием несовершеннолетних лиц, лиц в силу физических или психических недостатков не могущих осуществлять свое право на защиту и иностранных граждан, не владеющих языком уголовного судопроизводства, а также на размерах населенного пункта и жителей в нем. Так, к примеру, в крупных городах Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других городах-миллионниках создание комнат с дежурными специалистами целесообразно, а вот в небольших населенных пунктах, таких как Орел, Курск, Брянск и других, поселках и деревнях можно осуществить вызов специалистов по видеоконференц-связи или горячей линии.

Резюмируя итоги проведенного анкетирования, можно сделать следующий вывод – отсутствие в уголовно-процессуальном законе четкого закрепления статуса представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства приводит к существованию различной практики в решении одного и того же вопроса. Следует признать, что такое положение вещей нельзя назвать нормальным. Кроме того, анкетирование сотрудников правоохранительных органов позволило выявить пробелы в существующем уголовно-процессуальном законодательстве, ставшими заметными лишь через призму практической деятельности.

Полагаем, что для усиления гарантий защиты несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства целесообразно провести ряд мероприятий: во-первых, обеспечить защитой адвоката, не только несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и несовершеннолетних лиц, в отношении которых осуществляется доследственная проверка. Во-вторых, предусмотреть в законе единый порядок допуска представителя несовершеннолетнего в уголовное дело, а также предусмотреть единую форму допроса представителя участника уголовного судопроизводства. В-третьих, осуществить передачу следователю или дознавателю решения вопроса об отказе в допуске представителя несовершеннолетнего участника, так как кому как не процессуальному лицу, непосредственно контактирующему с несовершеннолетним и его представителем знать о реальном положении дел, об отношениях между ребенком и его старшим представителем. В-четвертых, создать комнаты «Правовой помощи» в любой из предложенных нами интерпретациях, такая новелла позволит ускорить поиск необходимых участников уголовного судопроизводства и станет существенным подспорьем следователю, дознавателю на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

1. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Законный представитель несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на стадии предварительного расследования: проблема определения статуса // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции (к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка), 2016. С. 399-403.

2. Чаплыгина В.Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 21-26.

3. Чаплыгина В.Н. Проблемные аспекты осуществления представительства несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства // Государство и право в эпоху глобальных перемен: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под редакцией С.К. Бурякова, 2017. С. 120-123.

4. Щербакова Л.Ю., Чаплыгина В.Н. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших (в порядке постановки проблемы) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 380-385.

5. Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 42.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // База Консультант Плюс (дата обращения 19.05.2018).

Ключевые слова: институт представительства несовершеннолетних, досудебные стадии уголовного процесса; органы предварительного расследования.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ В ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зюзина Ирина Владимировна,

эксперт экспертно-криминалистического отдела,

УМВД России по г. Орлу,

302000, г. Орел, ул. 7 Ноября, д. 73а

В данной статье рассмотрены проблемы использования методов диагностики динамических признаков внешности в портретной экспертизе при раскрытии и расследовании преступлений. Проанализированы характерные особенности описательных и измерительных, вероятностно-статистических; аналитических методов диагностики динамических признаков внешности в портретной экспертизе. Выявлена необходимость комплексного использования методов диагностики динамических признаков внешности в портретной экспертизе.

В современном мире суды и следствие в ходе установления истины часто применяют в своей практике возможности портретной экспертизы. Такое положение обусловили два обстоятельства. Прежде всего, сама природа портретной экспертизы как средства идентификации и доказывания. А также то, что методики диагностики портретной экспертизы постоянно совершенствуются с помощью новейших достижений научно-техничес-

кого прогресса. Это реализовывается за счет использования более совершенных новых методов диагностики для извлечения информации большей, чем это было доступно ранее.

Исследование современной практики производства портретных экспертиз выявило тот факт, что правоохранители не всегда обоснованно используют методы исследования динамических признаков внешности человека, а так же приемы их реализации, зафиксированных на разных видах носителей портретной информации. Так же было установлено, что эксперты часто не соблюдают условия, при которых эти методы могут применяться более эффективно [2, с. 19]. Немаловажно отметить, что проблема повышения эффективности применения методов диагностики динамических признаков внешности в целях установления личности является одной из наиболее значимых в практике раскрытия и расследования преступлений. Все это предопределило актуальность и значимость выбранной темы исследования.

Итак, портретная экспертиза, как и прочие виды экспертиз, имеет свою систему методов диагностики. Специфика данной системы предопределена решаемыми задачами и объектами исследования. В ходе проведения портретной экспертизы, прежде всего, решается задача отождествления человека по анатомическим, общефизическим и функциональным (динамическим) признакам его внешности, запечатленным на разнообразных носителях портретной информации [2, с. 21].

Как правило, при идентификации сравнение происходит с комплексным применением методов диагностики динамических признаков внешности в портретной экспертизе, к ним относятся: описательный и измерительный методы (изучение положения, степени выраженности динамических признаков внешности); вероятностно-статистический метод (то есть изучение информативности, частоты встречаемости динамических признаков внешности); аналитический метод и т.д.

При исследовании динамических признаков внешности с помощью описательного метода происходит их соотнесение, то есть поочередное визуальное восприятие и анализ сопоставляемых динамических признаков внешности, мысленное определение характера, степени различий или совпадений динамических признаков. Такое сопоставление предполагает наличие условно принятых характеристик признаков. Метод описания важен во многих ситуациях идентификации, при всех условиях отображения динамических признаков, если принято решение ее применять. Целью метода описания является дать характеристику характера, мимики, жестикуляции, манеры поведения личности с учетом особенностей динамических признаков внешности. Правоохранители при этом, как правило, ориентируются на справочную литературу и собственный опыт отнесения функционального признака к его обусловленной градации. Исследуются положение, количество одноименных динамических признаков и их выраженность [2, с. 23].

Важным условием применения описательного метода диагностики является знание экспертом приемов описания и применение рекомендуемой экспертной литературой терминологии. Тем не менее, при изучении экспертных заключений можно обнаружить наименования признаков, являющиеся лишь умозрительным «творчеством» эксперта. Переменчивость динамических признаков внешности, как правило, такова, что это условие немаловажно учитывать при оценке экспертного исследования.

Вероятностно-статистический метод диагностики включает в себя использование вычисленных заранее вероятностей встречаемости установленных вариантов динамических признаков внешности личности, сведенных в общие перечни. Данный метод предусматривает выделение, сравнение и оценку этих вариантов динамических признаков с учетом их значимости при решении вывода о тождестве. Расчет частоты встречаемости совпадающих вариантов динамических признаков, как правило, применяют в виде предварительного показателя идентификационной значимости комплекса совпавших динамических признаков. Без качественного анализа динамических признаков, самих по себе их недостаточно для выводов о тождестве.

Аналитический метод включает анализ главных индивидуализирующих параметров динамических признаков внешности, которые после математической обработки составляют определенный комплекс идентификационных признаков, применяемых в ходе сравнительного исследования динамических признаков внешности неизвестных и подозреваемых лиц.

На основании комплексного исследования с использованием методов диагностики динамических признаков внешности эксперты получают необходимую для следствия информацию. Тем не менее, важно отметить, что ни один из данных методов диагностики динамических признаков внешности в портретной экспертизе не является предпочтительным перед остальными или универсальным. Все эти методы эффективно применять в совокупности и исходя из требований принципов и правил идентификации.

Значимым и актуальным направлением деятельности оперативных подразделений является совершенствование методов портретной экспертизы, в частности при использовании информации очевидцев о динамических признаках внешности человека, а также по видеозаписям. Говоря о возможностях изучения динамических признаков человека, при установлении личности важное значение приобретают методики профайлинга [1, с. 123]. То есть выявление потенциального преступника по его динамическим признакам и психологическим особенностям. Создание комплекса программного обеспечения для идентификации человека по его динамическим признакам позволило автоматизировать ряд этапов экспертного исследования, и вследствие этого увеличить достоверность выделяемых динамических признаков внешности. В целом благодаря нововведениям зна-

чительно уменьшилось время, затрачиваемое экспертами на производство портретных экспертиз [3, с. 29].

В настоящее время повышение эффективности экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений невозможно без развития новых, технически ёмких методов диагностики. Однако интенсивное развитие методов диагностики динамических признаков внешности может быть достигнуто только при выполнении определенных условий [4]. К первому условию относится адресная финансовая поддержка, для укрепления их материально-технической базы, совершенствования соответствующего методического и информационного обеспечения. А второе условие – развитие тесного международного сотрудничества в области методик производства экспертиз [5].

Таким образом, совершенствование методик диагностики в практике портретной экспертизы позволит успешно решать сложнейшие задачи производства идентификационных и диагностических исследований.

1. Зиберова О.С., Парунов И.М. Криминалистические экспертизы в раскрытии преступлений террористического характера [Электронный ресурс] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 123-126. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12418> (дата обращения: 05.09.2018).

2. Зинин А.М. Методы в судебной портретной экспертизе и условия их применения [Электронный ресурс] // Судебная экспертиза. 2016. Выпуск 4 (48). URL: <http://va-mvd.ru/sudek/archive/48.pdf>

3. Зинин А.М., Черкашина И.И., Акишин Д.Г. Основы судебно-портретной экспертизы отображений внешнего облика человека, запечатленных на современных носителях информации: учеб. пособие / Под общ. ред. А.М. Зинина. М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

4. Васюков В.Ф. К вопросу о сущности следов преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Право и образование. 2016. № 8. С. 112-118.

5. Васюков В.Ф. Особенности назначения судебных компьютерных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 90-97.

Ключевые слова: динамические признаки, диагностика, методы, личность, портретная экспертиза, преступления.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ

*Илюк Елена Вадимовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18*

*Деструктивные секты и сейчас совершают ритуальные убийства, членовредительство, склоняют к самоубийствам, совершают преступления против собственности. В «группе риска» – лица с виктимными качествами. Методы вовлечения людей в секту и технологии «промывания мозгов» стали разрабатываться с 50-х гг. прошлого века. Одной из причин отклонений в сознании, в результате которых «бредовые» идеи воспринимаются как истина – религиозное помешательство – *paranoia religiosa*.*

Деструктивность секты проявляется в совершении ритуальных убийств, причинении вреда либо склонению к причинению вреда здоровью (самопричинению вреда); склонению к суициду; причинению имущественного вреда, склонению к передаче имущества или денег организации или лидеру.

Ритуальное членовредительство применялось в сектах скопцов и хлыстов в России в XVIII в. Членовредительство состояло в отсечении острым предметом или прижигание грудных желез, половых губ у женщин, половых органов у мужчин, с особой жестокостью, без применения наркоза или обезболивающих средств. Некоторые потерпевшие умирали. При обрядах происходило отсечение сосков груди, которые крошились, и ими «причащались». Мотивом действий скопцов и хлыстов была «бредовая идея» «сделать» с помощью «ножа и топора» бесполого ангела. Происходила подмена понятий: быть «чистым», чтобы не грешить, ведь грешить то нечем, при этом «свальный грех» после самоистязания осуществлялся. При приеме в секту происходил обряд кровавого «крещения» – мужчинам удалялись половые органы, женщинам – соски (некоторые удаляли груди и большие и малые половые губы). В секту принимали целыми семьями – одновременно оскопляли и мужчин, и женщин, и детей. Имелось множество фактов самооскопления, а также насильного оскопления скопцами случайных людей. После того как в 1770-е годы сектанты покалечили много людей, а десятки человек погибли, Екатерина II была вынуждена издать указ о том, что скопцы вредны и опасны своим изуверством, повелев местным властям их наказывать. Так реализовывалась бредовая идея о том, что человек должен быть подобен ангелу и стать бесполом существом.

В 2016 г. в Уфе расследовали деяния секты «Наследие предков». Для «открытия дара целительства» сектантов возили по святым местам, во время поездок запрещалось спать. Методами лечения были отказ медицинского лечения, «лечение» плеткой, святая вода, молитвы. По рассказам родственников adeptов, в еду в секте было принято принимать белену, от которой у людей начинались галлюцинации.

В 2012 г. в Оренбурге расследовалось дело о деяниях секты психиатра Веснина, потерпевшими стали 14 мальчиков (некоторых привели в секту родители), в отношении которых совершались половые преступления. Было выявлено 180 преступных эпизодов.

В 2010 г. Верховный суд республики Мордовия рассматривал уголовное дело молодых людей, создавшими «Благородный орден Дьявола», которые считали себя сатанистами, проводили сексуальные оргии, занимались самоистязанием, призывали к убийствам.

В 2009 г. Верховный суд Хакасии рассматривал уголовное дело о ритуальном убийстве. «Поклонники сатаны» совершали ритуальные убийства – жертвоприношения – сначала животных (кошки, козленка), а затем – человека.

В 2017 г. в г. В. Пышма Свердловской области был вынесен приговор Байрамбекову, совершившему ритуальные убийства четырех человек.

При расследовании уголовных дел такой категории следователям необходимо знать группу риска (возможных потерпевших), виктимные факторы, знать распространенные методы воздействия руководителей сект на лиц, привлекаемых в секту.

Группа риска. Виктимные качества потерпевших, которые привлекают организаторов ритуальных действий или деструктивных сект: низкая самооценка; чувство вины, чувство «греховности», роль «грешника»; повышенная внушаемость; аддиктивность как склонность к зависимому поведению; слабый тип нервной системы; несовершеннолетний возраст (когда сознание еще не полностью сформировано) или пожилой возраст (когда нарушаются функции сознания); низкий уровень образования и культуры, который влечет снижение способности к критическому восприятию информации.

Термин «промывание мозгов» возник в 1950-е годы. К методам, используемым в Китае для «промывания мозгов», относились жестокие условия физического ограничения и социального отчуждения. Позднее разрабатывались методы, которые бы разрушили бы индивидуальность человека и его способность в отношении критической оценки информации и сохранения нравственных ценностей. Методы включали: доведение людей до животного состояния путём лишения сна, частичного сенсорного лишения, внушения вины, группового социального давления. В 60-е годы кроме термина «промывание мозгов» появляется термин «управление сознанием», техники совершенствуются.

Техники отрабатывались в новых религиозных движениях в 1960-х годах, когда молодым людям делали «промывание мозгов», изолируя их от их от привычного социального окружения, устраивая программу лишения сна (встречи с наставником в 3 часа утра) и осуществляя практику громких и повторных пений.

Первый этап воздействия: при первых контактах «насадить на крючок» через «бомбардировку любовью» – окружить заботой, добротой, показать светящиеся счастливые лица, использовать поглаживание, объятия, улыбки.

Второй этап воздействия: ставится задача отключить сознание, активировать бессознательное. Для этого применяются следующие методы: прыжки, хороводы, вращения, ритмичные движения, хлопки руками в течение определенного времени; ритмичные песнопения, мантры, молитвы (минимальное число прочтений – 7-8, оптимальное для воздействия от 12 раз), лингвистическое программирование, медитативная музыка с монотонно усыпляющей мелодией. При этом происходит подмена понятий и перевод на другую лексику; возможно применение психотропных веществ, алкоголя, галлюциногенов, слабых наркотиков, вызывающих расслабление и затуманивание сознания; лишение нормального сна, программы лишения сна; особая диета – вегетарианство, отказ от сахара и соли; создание состояния хронической усталости от непосильной работы; усиление навязчивых страхов, например, по поводу близкого конца света; изоляция от внешнего мира, запрет на общение с семьей, на получение информации извне, контроль и ограничение поступающей информации; контроль мыслей, контроль эмоций, контроль поведения; строгий режим, моления (до 65 часов в неделю). Сами по себе эти методы не порождают негативные последствия. Важно, какие мысли и установки внедряются после «введения» человека в состояние повышенной внушаемости и виктимности. Например, христианский пост (ограничения в питании, половой жизни, сна, моления, свечи) не приводит к деструктивным последствиям, а направлен на позитивные изменения в сознании.

Обстановка и средства, которые используются: 1) за городом, отрыв от семьи; 2) круг; 3) пламя костра, пламя факелов.

Третий этап после снятия контроля сознания – перепрограммирование: внедрение бредовых идей (например, сделать из людей бесполой ангелов путем ампутации половых органов); подмена понятий (любовь ↔ групповой секс); неправильное восприятие мира – измененная система ценностных ориентаций; смена имени; другая лексика; приемы нейролингвистического программирования.

Четвертый этап: удержание в секте. Применяется: слежка за другими участниками; объединение по парам по системе «приятельства» для наблюдения и контроля; доносительство лидеру об отклоняющихся от куль-

товых доктрин мыслях, чувствах и действиях (поступках); проявление группового конформизма.

Происходит психологическое перепрограммирование человека, реформирование его сознания и рождение новой личности [1, с. 18, 37-39]. Прежнее социальное окружение для человека перестает играть какой-либо смысл в его жизни.

«Перепрограммирование» нередко приводит к нарушению целостности психики, к развитию психических расстройств. «Живые боги» и «пророки» страдают психическими отклонениями и искренне верят в реальность собственных видений и галлюцинаций. Религиозно-архаический бредовой комплекс отражает искаженные болезненным процессом религиозно-мистические переживания и включает религиозный (бред мистический, мессианства, реформаторства, греховности) и архаический (бред колдовства, одержимости) компоненты [1; 2; 3]. На основе бредовых идей строятся ритуалы. Возможно проявление таких психических расстройств, как шизофрения, гомицидомания и парафилии (некрофилия, некрофагия, педофилия).

1. Лири Т., Стюарт М. Технологии изменения сознания в деструктивных культах [Электронный ресурс] / Под ред. И. Митрофановой; перевод с англ. «Janusbooks». СПб.: «Экслибрис», 2002. 224 с. URL: <http://www.leary.ru/books/cult> (дата обращения: 25.01.2018).

2. Пашковский В.Э. Религиозно-архаический бредовый комплекс (психопатология, нозологическая принадлежность, терапевтическая динамика): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2011.

3. Сербский В.П. Руководство к изучению душевных болезней. М.: Студ. мед. изд. комис. им. Н.И. Пирогова, 1906.

Ключевые слова: религиозное помешательство, paranoia religiosa, ритуальные убийства, деструктивные секты, управление сознанием, промывание мозгов.

УДК 343.98

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА
БЕЗВЕСТНО ИСЧЕЗНУВШЕГО ГРАЖДАНИНА, УГОЛОВНОЕ
ДЕЛО ОБ УБИЙСТВЕ КОТОРОГО РАНЕЕ РАССМОТРЕНО
СУДОМ ПО СУЩЕСТВУ**

Казаков Александр Алексеевич,

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного процесса, второй факультет повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбурге),
Институт повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18*

Каркошко Юрий Сергеевич,

*доцент кафедры уголовного процесса,
второй факультет повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбурге),
Институт повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18*

В статье анализируется порядок действий при обнаружении трупа конкретного лица, приговор по уголовному делу об убийстве которого вступил в законную силу.

В правоприменении встречаются ситуации, когда следователи, рассматривая сообщение о неизвестном исчезновении гражданина, получают достаточные данные, указывающие на то, что пропавший убит, а труп его сокрыт лицом, причинившим ему смерть [1]. При таких обстоятельствах возбуждается уголовное дело, в ходе расследования которого субъект, подлежащий привлечению в качестве обвиняемого, может быть установлен, однако несмотря на предпринятые усилия, обнаружить труп потерпевшего не удастся [2]. При наличии необходимой совокупности доказательств, подтверждающих виновность конкретного лица в совершении убийства, такие уголовные дела направляются в суд для рассмотрения по существу, по ним выносятся обвинительные приговоры [3].

Так, например, в 2018 году на берегу водоема обнаружен труп человека в стадии глубоких гнилостных изменений, которые не позволили идентифицировать личность погибшего. В результате геномной судебной экспертизы, проведенной в ходе процессуальной проверки, установлена принадлежность трупа гражданину Т. Одновременно выяснилось, что по уголовному делу, возбужденному ранее ввиду исчезновения Т., установлены обстоятельства неизвестного исчезновения – в связи с совершением в

отношении него убийства, с последующим сбрасыванием трупа в прорубь водоема, а следствием изобличен субъект преступления – А. Кроме того, несмотря на то, что труп Т. обнаружен не был, уголовное дело судом рассмотрено, виновный осужден в 2015 году. Возникает вопрос, какой процессуальный документ должен быть составлен в таком случае.

Полагаем, что принятие любого из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ, не представляется необходимым. Как видно, следственным органом в результате проверки зарегистрированного в 2018 году сообщения о преступлении установлен факт принадлежности трупа конкретному лицу, уголовное дело об убийстве которого несколькими годами ранее рассмотрено судом по существу [4]. Тем самым данное событие было предметом предварительного расследования и судебного разбирательства, его правовая оценка нашла закрепление в процессуальных документах, в том числе итоговом – приговоре, вступившем в законную силу. Дублирование указанных процедур недопустимо. Повторное возбуждение уголовного дела по факту убийства Т. будет осознанным вторжением в компетенцию суда, давшего ему окончательную уголовно-правовую квалификацию.

Одновременно уголовно-процессуальный закон (ст. 24 УПК РФ) не предусматривает оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, которые могут быть применены в данном случае [5].

В то же время установленные в ходе доследственной проверки обстоятельства в принципе могут свидетельствовать об ошибочности исполняемого в настоящий момент приговора (например, о необходимости квалификации убийства дополнительно по п. «д» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) при том, что судом ранее они в силу объективных причин не исследовались. Определение их значения с точки зрения опровержения правосудности состоявшегося приговора возможно лишь в рамках производства, предусмотренного главой 49 УПК РФ. Инициирование данного вопроса – исключительная прерогатива прокурора.

Наиболее приемлемым вариантом представляется направление материалов доследственной проверки прокурору для принятия решения о наличии или отсутствии необходимости возбуждения производства ввиду иных новых обстоятельств (п. 2 ч. 2 и п. 3 ч. 4 ст. 413, ч. 1, 2 и 4 ст. 415 УПК РФ), отразив такие сведения в книге регистрации сообщений о преступлении [6]. Учитывая отсутствие соответствующей правовой регламентации, положения УПК РФ и ведомственных нормативно-правовых актов не будут нарушены [7].

Подобное направление не обязывает прокурора возбудить указанное производство. Вместе с тем в случае принятия такого решения дальнейшие процессуальные действия должны осуществляться с учетом положений ст. 415-419 УПК РФ.

1. Алехин Д.В., Багмет А.М. Расследование убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник / Под общ. редакцией В.Н. Карагодина. М., 2015. С. 203-216.

2. Багмет А.М. Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан: проблемы и их решение // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Междунар. науч.-практич. конф. М., 2015. С. 9-15.

3. Морозова Н.В. Проблемные вопросы использования результатов применения технико-криминалистических средств в процессе доказывания // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 236-241.

4. Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 321-328.

5. Чаплыгина В.Н., Морозова Н.В. Совершенствование практики производства допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 94-96.

6. Васюков В.Ф. Особенности назначения судебных компьютерных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 90-97.

7. Курилова Е.В., Васюков В.Ф. Производство предварительной проверки по сообщению о преступлении в случае наступления смерти её участников // Законность. 2015. № 6 (968). С. 32-35.

Ключевые слова: безвестное исчезновение гражданина, расследование уголовного дела, отсутствие трупа потерпевшего, обвинительный приговор, обнаружение частей трупа, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

УДК 343.98

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

*Калюжный Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
302034, Орел, ул. Приборостроительная, д. 35*

В статье обосновывается криминалистическая предрасположенность посягательств на общественную нравственность от посягательств на свободу личности; выделяются корреляционные зависимости элементов составов исследуемых преступлений; доказываемся их роль в установлении обстоятельств совершения рассматриваемых преступных посягательств; исследуется судебно-следственная практика в данной сфере и даются рекомендации по практической реализации полученных данных.

Преступления, посягающие на свободу личности, имеют глубокие политические, экономические и социальные корни. Нестабильная ситуация, складывающаяся в ряде стран, низкий уровень прожиточного минимума, неспособность государств обеспечить достойный уровень жизни своих граждан выступают факторами провоцирующими развитие посягательств на свободу личности. Как известно, одной из форм эксплуатации личности является ее сексуальное использование и принуждение, представляющее собой специфическую разновидность рабства.

Сексуальная эксплуатация предполагает участие лица в проституции, оказание сексуальных услуг или изготовление порнографических материалов в результате давления на него, применения угроз, использования силы, похищения, злоупотребления властью, долговых обязательств или мошенничества [2, с. 13].

По данным ЮНИСЕФ ежегодно в мире эксплуатируются в качестве секс-рабов 10 млн детей, более 4 млн человек переправляются через границы государств для подневольного труда [1; 8]. Не менее плачевна ситуация и в России, например, с 1993 по 2000 г. только Надежда Фратти вывезла из Волгоградской области за рубеж 558 детей-сирот, а из Пермской – 300 и в 2010 г. была осуждена за подделку документов и дачу взяток [4].

Кроме того, необходимо отметить, что последняя треть XX века характеризуется приданием вопросу порнографии особой важности в связи с появлением и расцветом видео-бизнеса, воспроизводящего различные виды порнофильмов. Особую актуальность приобрела детская порнография, рассматриваемая как неотъемлемая часть принудительного труда и выступающая как современная форма рабства.

В тоже время, развитие научно-технического прогресса обусловило появление новых форм коммуникации, среди которых все большую популярность приобретает Интернет, постепенно вытесняя телевизионные и печатные периодические издания. Глобальная телекоммуникационная сеть позволяет на своих сайтах разместить порнографические материалы любого рода, предоставляя возможность ими воспользоваться любому человеку, вне зависимости от страны проживания, как правило, оставляя при этом безнаказанными злоумышленников, в связи с высокой латентностью данных преступлений.

Например, М.Э. Джелаялов, Т.И. Братковская, С.Р. Ахмедов и М.И. Исаков были признаны виновными в вовлечении одиннадцати несовершеннолетних и двадцати четырех достигших совершеннолетия девушек в занятие проституцией путем обмана. Джелаялов поддерживал с Сатдаровой, находившейся в Тайланде, а также с «Нелей» и «Кариной» – находящихся в Объединенных Арабских Эмиратах постоянную тесную связь через телекоммуникационные сети, заключавшуюся в обсуждении условий, стоимости, даты, времени и других обстоятельств, а также поставлении из Российской Федерации за рубеж девушек в организованные притоны, под предлогом занятия торговлей оборудованием, работой официантами, секретарями-референтами и т.п. [5]

Значительный рост данных посягательств поставил перед мировым сообществом проблему эффективности противодействия сексуальной эксплуатации, установление ответственности за любые формы ее проявления, подчеркивая неразрывную связь различных форм сексуальной эксплуатации людей с преступлениями, посягающими на свободу личности, и обязывая государств-участников их ратифицировавших привести в соответствие с ними внутреннее законодательство.

Исключительно остро проблема противодействия проституции и сопутствующих ей противоправных деяний стоит перед нашей страной, где постоянно возрастает количество зарегистрированных преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией, фактов изготовления и оборота материалов и предметов порнографического содержания. Так, например, в 2002 г. было зарегистрировано 92 преступления, направленных на вовлечение лиц в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и 241 состав преступлений, предусматривающих ответственность за организацию занятием проституцией (ст. 241 УК РФ); в 2005 г. уже было зарегистрировано 390 преступлений, предусмотренных ст. 240 УК РФ и 1039, предусмотренных ст. 241 УК РФ; а в 2009 г. было зарегистрировано 648 преступлений, предусмотренных ст. 240 УК РФ и 1715, предусмотренных ст. 241 УК РФ [7, с. 4].

Таким образом, за последнее десятилетие наблюдается значительный рост преступлений, посягающих на общественную нравственность, что подтверждается не только статистическими данными, полученными в нашей стране, но и экспертными оценками ООН, согласно которым Россия

занимает первое место среди стран, где процветает рабство и эксплуатация людей в различных формах [3].

Например, Н.Л. Зыков и И.А. Филиппов создали организацию по оказанию интимных услуг, в которую путем уговоров, шантажа, обмана и угроз набрали социально незащищенных девушек. Из корыстных побуждений, с целью увеличения незаконно получаемой прибыли, путем применения насилия к потерпевшей И., совершили ее похищение, привезя на автомашине в квартиру, где длительное время насильно удерживали, применяя физическое и психическое насилие, чем принудили к занятию проституцией [6].

В тоже время, Россия, являясь современным правовым государством и участницей многих международных организаций, ратифицировав ряд международных нормативных правовых актов в анализируемой сфере, взяла обязательство привести внутреннее законодательство в соответствии с нормами международного права, предусмотрев в действующем уголовном законодательстве ответственность не за занятие проституцией как таковой, а за определенные формы эксплуатации других лиц.

Сознавая предрасположенность преступлений, посягающих на общественную нравственность, совершением противоправных деяний, направленных на свободу личности, законодатель закрепил признак эксплуатации человека в виде одной из возможных целей торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) и сущностно определил его как использование занятием проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Таким образом, Россия нормативно закрепила в законодательстве страны признак эксплуатации (в первую очередь сексуальной) в качестве составообразующего, подчеркнув, как и нормы международного права, обусловленность торговли людьми посягательствами на общественную нравственность.

В тоже время, конструкции составов преступлений, посягающих на общественную нравственность не совершенны, предусматривая оценочные признаки не всегда устанавливаемые, что не в полной мере соответствует доктринальным положениям, допуская различные трактовки, затрудняя их применение. Так, например, анализ понятийного аппарата свидетельствует об отсутствии единого смыслового содержания термина сексуальной эксплуатации, вызывают затруднения в отграничении порнографических от эротических материалов, что предполагает совершенствование уголовного законодательства.

Более того, анализ Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 г., Рекомендаций Комитета министров Совета Европы от 09.09.1991 № R (91)11 относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними, Рекомендаций Комитета

министров Совета Европы от 19.05.2000 № R (2000)11 о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации и других международно-правовых норм также позволяет утверждать об отсутствии необходимого понятийного аппарата.

Проведенное нами исследование с неизбежностью свидетельствует о следующих наиболее значимых выводах:

а) обосновывает зависимость преступлений в сфере общественной нравственности от преступных посягательств, направленных на свободу личности;

б) нормативно подтверждает предрасположенность преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, к совершению посягательств на свободу личности как международно-правовыми стандартами, так и отечественным законодателем;

в) подчеркивает неразрывность проституции и всей сети секс-индустрии с насилием, жестокой эксплуатацией потерпевших, использованием их рабского труда, ограничением либо полным лишением свободы жертв, похищениями людей и торговли ими.

1. Бюллетень население и общество [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0117/mir01.php#5> (дата обращения: 16.04.2015 г.).

2. Джордан Э. Аннотированное руководство к Протоколу ООН против торговли людьми / Пер. с англ. О.А. Полетаева; под ред. Ф.Л. Сеницына М., 2005. С. 13-14.

3. Доклад Генерального секретаря ООН о работе организации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Организации объединенных наций. URL: <https://www.russian.moscow.usembassy.gov/tipreport2012.htm> (дата обращения: 15.07.2016).

4. Ночные трансплантологии ищут «запасные части» // Аргументы недели. 2015. 5 дек. № 49 (83).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 28 апреля 2005 г. № 2-4/04 / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/raML2Y52Ter1/> (дата обращения: 19.04.2018).

6. Приговор Курганского городского суда Курганской области по уголовному делу № 1-376/2014 по обвинению Зыкова Н.Л. и Филиппова И.А. в совершении преступлений, назначенных ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 241, п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 240, ч. 1 ст. 139, п.п. «а», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html?id=79c4fca82b671ed852d0a739c750344b&shard=> (дата обращения: 10.03.2017).

7. Смирнов Ю.П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

8. Центрально-средиземноморский путь миграции [Электронный ресурс] / Официальный сайт фонда Организации объединенных наций. URL: https://www.unicef.org/publications/index_94905.html (дата обращения: 13.03.20017).

Ключевые слова: свобода личности, расследование, нравственность, корреляционные связи, признаки преступлений.

УДК 343.98

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОЕВРЕМЕННУЮ ОПЛАТУ ТРУДА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Карнатов Антон Александрович,
старший помощник руководителя*

(по организационным вопросам и контролю исполнения),

Следственное управление Следственного комитета

Российской Федерации по Орловской области,

302016, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 231

В статье рассматриваются отдельные вопросы расследования уголовных дел в сфере соблюдения прав граждан на своевременную оплату труда в орловской области.

В сфере обеспечения трудовых прав граждан одной из острых проблем остается невыплата заработной платы и иных установленных законом выплат. По данным Росстата [1], на территории Орловской области задолженность по заработной плате на 1 марта 2018 г. составила 41,7 млн рублей.

В соответствии со статьей 37 Конституции Российской Федерации [2] каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. указал, что нормы уголовного права должны жёстко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод [3].

За 12 месяцев 2017 года в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области (далее по тексту –

следственное управление) по поступившим 89 сообщениям возбуждено 21 уголовное дело или 24,7 % от общего количества рассмотренных сообщений. За 2 месяца 2018 года поступило 11 сообщений о фактах невыплаты заработной платы. Сообщения о преступлениях указанной категории, как правило, поступают от граждан, а также из органов внутренних дел, в 2017 году поступило 1 сообщение из Государственной инспекции труда в Орловской области. Кроме того, следственным управлением ежемесячно анализируются представляемые службой судебных приставов статистические данные об имеющейся задолженности по заработной плате.

Как показывает анализ, количество возбужденных следственными органами следственного управления в 2017 году уголовных дел по сообщениям о преступлениях по фактам невыплаты заработной платы по сравнению с 2016 годом выросло незначительно – на 3,6 % (с 17 в 2016 года до 21 в 2017 году). В январе-феврале 2018 года возбуждено 3 уголовных дела.

За 12 месяцев 2017 года в производстве находилось 40 уголовных дел, из них окончено расследованием 27 уголовных дел (АППГ – 6). Так, направлено прокурору с обвинительным заключением 11 дел (АППГ – 4), прекращено 14 уголовных дел (АППГ – 2), 2 дела направлены в суд с ходатайством о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (АППГ – 0).

В январе-феврале 2018 года окончено 7 уголовных дел по фактам невыплаты заработной платы: 4 уголовных дела направлены прокурору с обвинительным заключением, 1 уголовное дело направлено в суд с ходатайством о его прекращении и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, 2 уголовных дела прекращены.

Сумма ущерба, причиненного указанными преступлениями, по окончанным производством уголовным делам увеличилась на 14,5 % (с 1 988 тыс. руб. в 2016 до 13 723 тыс. руб. в 2017 года), доля возмещенного ущерба в 2017 года составила 88,3 % (в 2016 году – 44,7 %).

Общая сумма причиненного ущерба по окончанным делам о невыплате заработной платы за январь-февраль 2018 года составила 3 млн 870 тыс. рублей, возмещено 2 млн 364 тыс. рублей или 61,1 %. Наложено арест на имущество подозреваемых (обвиняемых) по 4 уголовным делам, общая стоимость арестованного имущества 17 млн 640 тыс. рублей.

Стоит подчеркнуть, что меры к возмещению причиненного ущерба принимаются сотрудниками следственного управления на всех стадиях досудебного производства, включая стадию проверки сообщения о преступлении.

В 2017 году следователями принято 63 решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события и состава преступления. На стадии досудебной проверки погашена задолженность по заработной плате порядка 16 млн рублей. В январе-феврале 2018 года по 3 сообщениям в возбуждении уголовного дела отказано.

Следует отметить, что уголовная ответственность по статье 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] наступает за частичную невыплату свыше трех месяцев либо полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы руководителем организации, работодателем-физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации из корыстной или иной личной заинтересованности.

Решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются по причинам отсутствия у коммерческой организации реальной возможности выплаты заработной платы и пособий ввиду недостатка финансовых средств из-за имеющихся убытков; несоответствия периода, в течение которого образовалась просроченная задолженность перед работником, периоду, указанному в диспозиции ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (менее 2 месяцев при полной невыплате и менее 3 месяцев – при частичной).

Следственным управлением принимаются дополнительные меры по повышению работы в данной сфере – руководителями следственных отделов на первоначальном этапе даются письменные указания, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела утверждаются в следственном управлении.

В ходе предварительного расследования по возбужденному уголовному делу подлежат установлению наличие у работников организации права на оплату труда, факт невыплаты заработной платы хотя бы одному работнику, период, в течение которого выплата заработной платы и иных категорий платежей не осуществлялась; наличие у руководителя организации реальной возможности произвести эти выплаты, и предпринимал ли он действенные меры, направленные на осуществление этих выплат; мотив невыплаты – корыстная или иная личная заинтересованность.

Эффективность предварительного расследования во многом зависит от умения следователя определить перечень необходимых документов, подтверждающих наличие трудовых отношений и оформляющих всю финансовую деятельность работодателя (организации), а также установить их местонахождение и своевременно, с соблюдением установленных уголовно-процессуальным законодательством требований, произвести их изъятие, выемку, осмотр и последующий анализ содержащихся в них сведений.

Производство следователем осмотра изъятых документов с привлечением специалиста в области бухгалтерского учета, его последующий допрос позволяют оптимизировать работу следователя без проведения судебно-бухгалтерских, судебно-экономических экспертиз, проведение которых негативно сказывается на сроках предварительного расследования преступлений по фактам невыплаты заработной платы. Также активно используются решения по гражданским делам, имеющим преюдициальное

значение, на стадии возбуждения уголовного дела исследования (реvisions) проводятся ревизорами органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что наряду с направлением уголовных дел прокурору с обвинительным заключением в порядке ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5], распространение получает практика направления уголовных дел в суд с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ [6] внесены изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, введено новое основание для прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) и освобождения лица от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа.

Следственными органами следственного управления в 2017 году 2 уголовных дела направлены в суд с ходатайством о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: Орловским межрайонным следственным отделом – по подозрению К. в полной невыплате свыше двух месяцев заработной платы из иной личной заинтересованности работникам ООО «А», и следственным отделом по Железнодорожному району города Орёл – по факту невыплаты заработной платы работникам ООО «С-М» генеральным директором П. Ходатайства сотрудников следственного управления удовлетворены, уголовные дела прекращены, лицам назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа на сумму 20 тыс. рублей и 60 тыс. рублей соответственно. За 2 месяца 2018 года следственным отделом по Советскому району города Орёл направлено в суд с ходатайством о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа уголовное дело по факту невыплаты Г. заработной платы работникам ООО «Т».

Также следует сказать, что в целях повышения эффективности деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию экономических преступлений, связанных с невыплатой заработной платы и иных социальных выплат, возмещению причиняемого в результате таких преступлений ущерба, следственным управлением принимаются необходимые меры организационного характера, в том числе направленные на активизацию межведомственного взаимодействия с УМВД России по Орловской области, Государственной инспекцией труда в Орловской области, подразделениями УФССП России по Орловской области, органами прокуратуры и региональной власти – заключены соглашения, приняты организационно-распорядительные документы, направленные на объединение

усилий в реализации мероприятий по противодействию фактам нарушения трудового законодательства, регламентирующие порядок работы следственных подразделений, а также их взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами на всех стадиях уголовного судопроизводства. Создана и постоянно действует межведомственная рабочая группа по вопросам выявления, раскрытия и расследования коррупционных и экономических преступлений, в том числе связанных с нарушениями трудовых прав граждан.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что расследование преступлений по фактам невыплаты заработной платы является одним из приоритетных направлений работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Действующее законодательство предоставляет следственным органам полномочия по защите трудовых прав граждан путем осуществления уголовного преследования по ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следователями следственного управления принимаются исчерпывающие меры по восстановлению трудовых прав граждан и возмещению ущерба, причиненного данными преступлениями.

1. Статистическая информация о просроченной задолженности по заработной плате на 1 марта 2018 года в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/49.htm.

2. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events>.

4. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть II), ст. 4256.

Ключевые слова: расследование, уголовное дело, соблюдение прав граждан, своевременная оплата труда.

УДК 343.98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселев Андрей Викторович,

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35*

В статье рассмотрены актуальные проблемы конфискации как меры уголовно-правового характера. Автором предложено придать институту конфискации имущества статус уголовного наказания.

Острые социальные проблемы и высокий уровень преступности в современной России обуславливают поиск наиболее рациональных с точки зрения задач уголовного законодательства средств и методов предупреждения и противостояния различным преступным проявлениям. Концепции обеспечения безопасности человека, общества, государства и гуманизации наказания, отражающие социальную сущность современной уголовно-правовой политики, могут быть реализованы на основе дальнейшей дифференциации уголовной ответственности, универсализации мер уголовно-правового характера, а также придании им большей предупредительной направленности.

В теории уголовного права в последние годы ведётся активный поиск альтернативных наказаниям, связанным с изоляцией от общества, иными мерами уголовно-правового характера. Что само по себе является социально востребованным научным направлением. В связи с этим представляется актуальной проблема насыщения мер уголовной ответственности правовыми средствами, направленными, в первую очередь, на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, их порождающих или способствующих им.

Среди этих мер уголовно-правового характера одно из центральных мест занимает конфискация имущества, регламентация которой в российском законодательстве претерпела достаточно противоречивые трансформации. В 2003 году вступил в силу Федеральный закон от 8.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1], который коренным образом изменил институт конфискации имущества в уголовном праве. Конфискации имущества вообще не было в УК РФ [2] на протяжении 3 лет. За этот период было совершено много преступлений связанных с хищениями и другими видами корыстных преступлений предусмотренных Особенной частью УК РФ, однако то, что похитили у собственника или государства оставалось во владении у преступников, даже после их изобличения и привлечения к уголовной ответственности. В 2006 году конфискации имущества снова

возвращается в УК РФ, но уже ни как вид наказания, а как иная мера уголовно-правового характера.

Казалось бы, в чем разница, основная идея меры при этом сохранена: и в том и в другом случае речь идет о безвозмездном изъятии имущества или денежных средств, принадлежащих осужденному. Но с точки зрения процедуры конфискации, ее предмета (что именно подлежит изъятию), адресата (распоряжение изъятим) и оснований для ее применения различия весьма существенны.

Если до 2003 года институт конфискации имущества был одним из видов уголовного наказания и почти все имущество виновного (за исключением перечня, указанного в Приложении 1 к УИК РФ [3]) подлежали изъятию в пользу государства и распространялась на все статьи Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за корыстные преступления, то сейчас возможно конфисковать только те деньги, ценности и иное имущество, перечень которого строго регламентирован ст. 104.1 УК РФ.

На наш взгляд следует придать институту конфискации имущества былой статус уголовного наказания, и тем самым представляется целесообразным, внесение следующих изменений в УК РФ:

1. Статью 44 УК РФ дополнить пунктом «ж. 1», следующего содержания:

«ж. 1) конфискация имущества»;

2. В ч. 3 ст. 45 УК РФ после слов «государственных наград», добавить слова «конфискация имущества».

3. Дополнить УК РФ статьей 52.1 следующего содержания:

«Статья 52.1. Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего имущества, за исключением имущества, указанного в ч. 3 настоящей статьи, являющегося собственностью осужденного. При решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

2. Конфискация имущества устанавливается за преступления, совершенные из корыстных побуждений, либо имеющие коррупционную направленность, а также совершенные в экстремистских целях и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации».

4. При отсутствии у виновного имущества, на которое может быть наложена конфискация, допускается возможность конфискации имущества

виновного из перечня имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, определенного в УИК РФ, в размере, необходимом для возмещения вреда и убытков, причиненных законному владельцу».

Также наряду с УК РФ следует совершенствовать и УИК РФ, а именно дополнить УИК РФ приложением 1 следующего содержания:

«Перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

Конфискации не подлежат следующие имущество и предметы, принадлежащие осужденному на правах частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности:

1. Жилой дом, квартира или отдельные их части, если осужденный и его семья постоянно в них проживают (не более одного дома или одной квартиры на семью).

2. Земельные участки, на которых расположены не подлежащие конфискации дом и хозяйственные постройки, а также земельные участки, необходимые для ведения сельского или подсобного хозяйства.

3. У осужденного, основным занятием которого является сельское хозяйство, – хозяйственные постройки и домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения минимальных потребностей его семьи, а также корм для скота.

4. Семена, необходимые для очередного посева сельскохозяйственных культур.

5. Предметы домашней обстановки, утвари, одежды:

а) одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находящиеся в употреблении;

б) мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи;

в) все детские принадлежности.

6. У осужденного, основным занятием которого является сельское хозяйство, – продукты питания в количестве, необходимом для осужденного и его семьи до нового урожая, а у остальных осужденных - продукты питания и деньги на общую сумму, равную трем тысячам рублей на осужденного и на каждого из членов его семьи.

7. Топливо, предназначенное для приготовления пищи и отопления жилого помещения семьи осужденного.

8. Инвентарь (в том числе сельскохозяйственная техника), а также пособия и книги, необходимые для продолжения профессиональных занятий осужденного и членов его семьи, за исключением случаев, когда осужденный приговором суда лишен права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо когда инвентарь использовался им для совершения преступления.

9. Транспортные средства, специально предназначенные для передвижения инвалидов.

10. Международные и иные призы, которыми награжден осужденный.

Примечание. Указанные в настоящем Перечне предметы могут быть конфискованы, если они обнаружены в количестве, явно превышающем потребности осужденного и его семьи, либо изготовлены из драгоценных металлов, являются предметами роскоши или имеют историческую или художественную ценность. Допускается конфискация предметов в настоящем перечне в случае отсутствия у виновного имущества, на которое может быть возложена конфискация для возмещения вреда и убытков, причиненных законному владельцу».

Таким образом, вышеизложенные изменения в УК РФ и в УИК РФ на наш взгляд, будут способствовать тому, что произойдет оптимизация системы уголовных наказаний, и количество преступлений совершенных из корыстных побуждений, либо имеющих коррупционную направленность, а также совершенных в экстремистских целях значительно сократится.

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ: в ред. от 7 декабря 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.

2. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 23 апреля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Рос. Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: в ред. от 20 декабря 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

Ключевые слова: преступление, конфискация, приговор суда, уголовное наказание.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Колычева Алла Николаевна,**
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

***Гирина Мария Сергеевна,**
курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье исследуется юридическая сущность мошенничества в сфере компьютерной информации. Изучена правоприменительная практика при квалификации преступного деяния по ст. 159.6 УК РФ, выделены признаки, при наличии которых есть основание для квалификации противоправного деяния по ст. 159.6 УК РФ.

В настоящее время почти все сферы человеческой деятельности каким-либо образом сопряжены с компьютерами, которые позволяют создавать, аккумулировать, хранить, изменять и отправлять немалые размеры информации. Следует отметить, что, несмотря на абсолютную ценность компьютерных технологий, они в свою очередь формируют цикл неблагоприятных тенденций и проблем. Одной из подобных проблем считается злоупотребление способностями компьютерной техники, что привело к возникновению новых видов преступных деяний, в число которых вошло и мошенничество в сфере компьютерной информации.

Термин мошенничество в сфере компьютерной информации закреплен в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ. В соответствии с указанной нормой, мошенничество в сфере компьютерной информации – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [1].

Необходимо отметить, что отрицательная криминологическая динамика мошенничества и корыстной преступности возникает из-за того, что преступники быстро откликаются на рыночную конъюнктуру и применяют разные технические новшества, в итоге законодатель утвердил ряд уголов-

но-правовых мер, отразившихся в неоднократной модификации статьи 159 УК РФ и введении специальных видов мошенничества.

Исследование статистических сведений демонстрирует, что доля мошенничеств с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий в среднем составляет 1,53 % от общего числа мошенничеств, учитывая, что до 2010 года данное соотношение составляло менее 0,5 %. Следовательно, именно использование компьютерных средств и телекоммуникационных технологий становится для мошенников одним из главных направлений [2].

Российский законодатель выбрал направление тщательного дифференцированного пути к определению границ уголовной ответственности за мошенничество, при этом он учел сферу его совершения и применяемых средств и способов. Подобные коррективы повлекли за собой результаты отрицательного характера в форме резкого обсуждения в научном сообществе и нехватки устойчивой и однородной практики применения права. Невзирая на то, что Верховным Судом Российской Федерации представлены определенные наставления по специфике применения норм о мошенничестве, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3] и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», имеется немало вопросов, касающихся особенностей квалификации различного рода мошеннических посягательств [4]. Успешное уголовно-правовое предупреждение мошенничества невозможно без его верной квалификации.

Ст. 159.6 была включена в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ.

Изучив содержание диспозиции статьи 159.6 УК РФ, можно выделить определенные черты состава мошенничества в сфере компьютерной информации:

1. Рассматриваемая норма является бланкетной. При установлении признаков состава преступления потребуются знания определенных нормативных правовых актов, а именно: Федерального закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; четвертой части ГК РФ; Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и иных.

2. В качестве ключевого непосредственного объекта данного преступления выступают общественные отношения, которые связаны с отношениями собственности, вне зависимости от ее формы, дополнительным —

правовые отношения, обеспечивающие информационную безопасность, следовательно, изучаемое преступление имеет два объекта.

3. Предметом рассматриваемого вида мошенничества считается чужое имущество и право на чужое имущество, включая компьютерную информацию, с помощью которой виновный реализует мошеннические действия и завладевает чужой собственностью или приобретает право на эту собственность. Понятие «компьютерная информация» зафиксировано в примечании 1 к ст. 272 УК РФ, в котором она определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов независимо от средства их хранения, обработки и передачи.

4. По конструкции объективной стороны состав преступления является материальным. Объективная сторона исследуемого вида мошенничества характеризуется следующими признаками:

1) общественно опасное деяние, реализуемое посредством действия, т.е. хищение либо приобретение права на чужое имущество;

2) общественно опасные последствия в качестве причинения имущественного ущерба собственнику;

3) причинно-следственная связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившими последствиями;

4) способ совершения преступления, характеризующийся альтернативно как:

- ввод компьютерной информации, то есть размещение информации в устройствах ЭВМ с целью дальнейшего изменения и (или) хранения;

- удаление компьютерных данных, то есть осуществление операций, вследствие которых невозможно восстановление содержания компьютерных данных, и (или) вследствие которых ликвидируются носители компьютерных сведений;

- блокирование компьютерных сведений, то есть осуществление действий, которые приводят к ограничению или закрытию доступа к компьютерным сведениям, однако не сопряженных с ее удалением;

- модификация компьютерных сведений, то есть осуществление различных операций по изменению сведений (сообщений, данных), которые представлены в виде электрических сигналов, вне зависимости от средств их хранения, обработки и передачи;

- вторжение в работу средств хранения, обработки, передачи компьютерных сведений, информационно-телекоммуникационных сетей, то есть реализация противозаконных действий, нарушающих определенный ход обработки, хранения, использования, передачи и другого обращения с компьютерными данными [5, с. 329].

5. В целях определения момента окончания мошенничества в сфере компьютерной информации необходимо руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»,

в котором зафиксировано, что мошенничество окончено с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или иных лиц, и у них появилась реальная возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению [2]. Полагаю, что у лица, совершившего мошенничество в сфере компьютерной информации, появляется реальная возможность распоряжаться денежными средствами, поступившими на счет, по личному усмотрению, с момента их зачисления.

6. С субъективной стороны преступное деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, т.е. субъект понимает общественную опасность своих действий, ориентированных на хищение или приобретение права на чужую собственность, предвидит вероятность или неизбежность наступления отрицательных последствий и хочет их наступления. Неотъемлемым признаком является корыстная цель – стремление лица получить материальную выгоду.

7. Субъект преступления – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В силу своих качеств, у информации отсутствует владелец, имеется только обладатель. Данный аспект нашел свое отображение в ряде законодательных актов информационной отрасли права. Используя термин информационного объекта, необходимо иметь в виду, что информация, обладая стоимостью, не считается имуществом. Следовательно, проблема о возможности рассмотрения информационной вещи как предмета мошенничества, на сегодняшний день не может решаться единым образом и по этому требуется дальнейшая проработка данного вопроса.

Специфика состоит в том, что компьютерные средства не считаются следами преступления, потому как не обладают отличительными особенностями, однако при этом несут на себе следовую картину преступления. Это подтверждает изучение следственной практики, когда, к примеру, при производстве следственных действий из компьютерного устройства изымается лишь его «жесткий диск» – т.е. запоминающее устройство, предназначенное для хранения информации. Многие ученые полагают, что ключевой отличительной особенностью компьютерной техники является их способность сохранять информацию.

В теории уголовного права не сформировалось общего мнения о юридической сущности так называемого компьютерного мошенничества. Например, М.В. Андрианов полагает, что исследуемое деяние считается способом реализации мошенничества, поэтому потребность в выделении его в самостоятельный состав преступления никак не аргументирована [6, с. 63]. По мнению С.В. Смолина, состав мошенничества в сфере компьютерной информации требуется исключить из Уголовного кодекса. Он считает, что несоблюдение законодательной техники и чрезмерная казуистичность юридической нормы не содействуют однообразному применению уголовного закона, что дезориентирует применителя права и ведёт к след-

ственным и судебным ошибкам, и как следствие – к несоблюдению принципа справедливости и уменьшению уголовно-правовой охраны определенных социальных взаимоотношений [7, с. 37]. Данная позиция ученых-правоведов кажется наиболее верной.

Иначе считает В.М. Елин, – потребность криминализации компьютерного мошенничества настала давно. По его мнению, с введением ст. 159.6 УК РФ в российское законодательство разрешена проблема участия Российской Федерации в области международной борьбы с киберпреступностью, направления которой закреплены положениями Конвенции. Включение данной статьи в УК РФ будет содействовать дифференциации уголовной ответственности за преступления, реализуемые с применением компьютерных средств [8, с. 71].

Крайне специфичных взглядов придерживается В.Г. Шумихин, который говорит, что мошенничество в сфере компьютерной информации – отдельная (седьмая) форма хищения чужой собственности, так как объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 159 и 159.6 УК РФ, по ключевым признакам не совпадает. Данные нормы не находятся во взаимосвязи как общая и специальная. В объективной стороне компьютерного мошенничества выделяются другие способы осуществления хищения, среди которых: ввод, удаление, блокирование, изменение компьютерной информации или иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, что не подразумевает личного контакта виновного и потерпевшего, а сопряжено непосредственно с приемами, реализуемыми виновным с помощью технических средств [9, с. 93].

Весьма интересного мнения придерживаются Р.Б. Иванченко и А.Н. Малышева, которые утверждают, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, безосновательна. Тем не менее, ученым представляется возможным предусмотреть в УК РФ статью «Хищение с использованием компьютерной информации», которая определяет ответственность за хищение независимо от способа, если при этом осуществляется неразрешенное вторжение в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [2, с. 199]. Такого же взгляда придерживаются Д.В. Шебанов и Л.С. Терещенко: для упрощения квалификации преступления считают нужным изменить терминологию в ст. 159.6 УК РФ, дав наименование «Хищения в сфере компьютерной информации», таким образом установив ответственность за разные формы хищений, реализуемых в сфере компьютерной информации (кража, мошенничество, присвоение и растрата) [10]. Данные взгляды, несомненно, обладают правом на существование, однако являются дискуссионными, так как увеличив границы уголовной ответственности за такого рода хищения, не исключено,

что могут появиться еще большие сложности в применении ст. 159.6 УК РФ в судебно-следственной практике.

Правовед Ю.П. Фаина говорит о том, что Уголовный кодекс РФ усугубляет – хищение электронных денежных средств является кражей, совершенной с применением информационно-телекоммуникационных сетей, так как в таком случае не имеется какого-либо обмана или злоупотребления доверием и потерпевший не по своему желанию отдает кровные сбережения, а они в тайне от него похищаются специфическим способом [11, с. 118-119]. Подобные проблемы поднимаются и другими авторами [12; 13; 14].

Исследование правоприменительной практики демонстрирует, что у судов присутствуют некоторые сложности при квалификации хищений с применением компьютерных средств, поэтому, показательными будут нижеуказанные примеры, показывающие хаотичность в правовой оценке преступлений такого рода:

1. Д., воспользовавшись забытым пассажиром сотовым телефоном в салоне своего автомобиля, обнаружил в нем наличие системы «Телекард», посредством которой перевел денежные средства, находящиеся на балансе счета Р., открытого в ОАО «Газпромбанк», на баланс собственного сотового телефона и на личный электронный кошелек «Яндекс.Деньги», тем самым причинил материальный ущерб Р. Суд признал Д. виновным в совершении кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ [15].

2. Подобный факт стал поводом рассмотрения Сочинским гарнизонным военным судом уголовного дела в отношении К., который был признан виновным в совершении кражи, предусмотренной п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К. используя сотовый телефон, подключенный к сети Интернет и программного обеспечения системы ООО НКО «Яндекс.Деньги» похитил с помощью электронного перевода у сослуживцев П. и В. денежные средства в размере 58 892 рубля и 28 145 рублей соответственно, которые поступали им на лицевые счета в ЗАО «Банк ВТБ 24». К. записал реквизиты пластиковых банковских карт П. и В. и зная номер карты, ее держателя, срок действия и код проверки подлинности карты — CVV2, осуществил перевод денежных средств на счета открытых им электронных кошельков в «Яндекс.Деньги» [16].

3. Изучая другое уголовное дело в отношении Н. суд решил, что он виновен в мошенничестве в сфере компьютерной информации посредством ее изменения с причинением значительного ущерба гражданину – ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Н. с помощью сотового телефона воспользовался услугой «Мобильный банк», подключенной предыдущим владельцем ФИОб для доступа к банковскому счету ОАО «Сбербанк России». Н., путем отправки специального сообщения на номер «900», неправомерно реализовал снятие со счета банковской карты, принадлежащей ФИОб, денежных средств, ко-

торые были автоматически переведены на счет личного сотового телефона Н. [17].

4. В качестве примера применения компьютерных технологий в хищении денежных средств можно привести дело в отношении О. О. являлся активным пользователем сети Интернет, который зарегистрировался под псевдонимом и на Интернет-аукционе решил разместить объявление о продаже электронных товаров по низкой цене. Ему на электронный почтовый ящик поступило письмо о совершении гр. ФИО2 покупки DVD-плеера, затем О. отправил электронное письмо о способах оплаты данного товара. ФИО2, не думая о преступном умысле О., перевел через платежный терминал «Qiwі кошелек» на номер №123 денежные средства в качестве оплаты плеера. Получив денежные средства О. распорядился ими по своему усмотрению. О. был признан судом виновным по ч. 2 ст. 159 УК РФ [18].

Подводя итог, выделим следующие значимые положения:

1. Изучив ключевые теоретические взгляды по вопросу уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации, мы разделяем взгляды ученых-правоведов о том, что ст. 159.6 из УК РФ требуется исключить [19; 20; 21; 22]. Считаем, что содеянное при хищении с использованием компьютерной информации охватывается основным составом мошенничества. Норма о компьютерном мошенничестве носит излишний характер и создает сложности и ошибки в правоприменительной практике.

2. Проведя анализ материалов судебной практики по делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации, можно прийти к заключению об отсутствии однообразного подхода в применении нормы, которая предусматривает ответственность за исследуемое преступление. Суды по-разному квалифицируют однородные преступные деяния, оценивая их как кражу, общее мошенничество или мошенничество в сфере компьютерной информации. На мой взгляд, данная отрицательная тенденция обусловлена недостатком точных разъяснений на уровне Верховного суда РФ, что можно устранить посредством принятия соответствующего постановления.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 29.07.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Иванченко Р. Б., Малышев А. Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 194-200.

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.11.2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15.11.2016 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. 6-е изд. М.: Книжный мир, 2015.

6. Андрианов М.В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ. 2013. № 9.

7. Смолин С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы толкования и применения нормы ст. 159 УК РФ // Информационное право. 2015. № 4. С. 35-39.

8. Елин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-Информатика. 2013. № 2 (24). С. 70-76.

9. Шумихин В.Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 229-233.

10. Шебанов Д.В., Терещенко Л.С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 240-242.

11. Фадина Ю.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1 (44). С. 117-121.

12. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных единиц // Рос. следователь. 2017. № 23. С. 8-10.

13. Васюков В.Ф. К вопросу о сущности следов преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Право и образование. 2016. № 8. С. 112-118.

14. Васюков В.Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. 2016. № 10 (142). С. 64-67.

15. Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс]: от 17.12.2013 / РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.09.2018).

16. Приговор Сочинского гарнизонного военного суда [Электронный ресурс]: по делу от 21.03.2014 № 1-7/2014 / РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.09.2018).

17. Приговор Железнодорожного городского суда Курской области [Электронный ресурс]: по делу от 21.10.2014 г. № 1-243/2014 / РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.09.2018).

18. Приговор Калужского районного суда Калужской области [Электронный ресурс]: по делу от 04.03.2013 г. № 1-141/2013 / РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.09.2018).

19. Васюков В.Ф. Хищения в сфере компьютерной информации: некоторые вопросы правового регулирования // Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2016. С. 440-447.

20. Васюков В.Ф. Мошенничество в сфере компьютерной информации: сложности квалификации // Уголовный процесс. 2017. № 3 (147). С. 50-57.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, Интернет, электронные деньги, преступление.

УДК 343.98

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

***Коршунов Максим Андреевич,**
ведущий специалист, аппарат Уполномоченного
по правам человека в Орловской области,
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 6*

В тезисах выступления рассматриваются актуальные вопросы практической деятельности уполномоченного по правам человека в орловской области в сфере уголовного судопроизводства и исполнения наказаний.

Анализ обращений, поступивших к Уполномоченному по правам человека в Орловской области, за последние 5 лет показывает, что чрезвычайную актуальность в последние годы приобрели следующие вопросы уголовного судопроизводства:

1. Вопросы объективности, полноты и сроков предварительного расследования;

2. Проблемы, связанные с реализацией прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, на предоставление свиданий с близкими родственниками и телефонные переговоры с ними;

3. Обеспечение законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности. Проблемы обеспечения процессуальных гарантий подозреваемых и обвиняемых.

И поскольку Уполномоченный по правам человека, как в Российской Федерации, так и в нашем регионе, не отнесен к числу участников уголовного процесса, поэтому основным действенным способом защиты прав подозреваемых и обвиняемых, является наше обращение в интересах указанных лиц в прокуратуру и непосредственно к руководителям следственных органов. Такой принцип «двойного контроля», зачастую, имеет очень положительный результат, поскольку, подозреваемый и обвиняемый, особенно, находясь в следственном изоляторе, лишен фактической возможности всеми незапрещенными способами защищать свои права, т.е. реализовать положения ст. 45 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, в соответствии с федеральным законодательством, обращения к Уполномоченному не подлежат цензурированию и должны быть направлены к нам в течение 24 часов. И зачастую, та информация, которая содержится в этих обращениях, так или иначе способна повлиять на ход процесса. Из личного общения с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, складывается такая картина – следователь, как, безусловно, процессуально независимое лицо, ведет процесс самостоятельно, определяет виды и полноту проведения следственных действий, ходатайствует об избрании меры пресечения и т.д.

Однако, на практике, к сожалению, бывают случаи, когда какие-то спорные моменты, способные тем или иным образом повлиять на линию обвинения, следователями отбрасываются, не вызываются те или иные свидетели, не производятся дополнительные экспертизы и так далее. Прокурор, осуществляющий надзор за следствием, подчас, может и не знать о наличии таких «подводных камней», и здесь наша задача – донести то, что нам сообщают в своих жалобах подозреваемые и обвиняемые до прокурора и руководителя следствия, тем самым, не вставляя «палки в колеса» следователю, но создавая условия для более объективного, полного и всестороннего предварительного расследования.

Уважаемые коллеги, хотя сегодня и обозначенная тема конференции, в большей степени относится к предварительному расследованию и рассмотрению дела в суде, мне в своем выступлении хотелось бы затронуть, так сказать, результат этих усилий, а именно – исполнение наказаний. И, поскольку, тема широкая, и вопросов по ней ничуть не меньше, чем по уголовному процессу, я хотел бы, с вашего позволения, её сузить и поговорить об институте условно-досрочного освобождения, выступающего неким стимулом в исправлении осужденных, и проблемах его применения.

Осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, находится в подчиненном, зависимом от администрации учреждения, исполняющего наказание, положении и в свою очередь ограничен в правомочиях

лично защищать свои права и законные интересы. Это предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить адвоката (защитника) для оказания юридической помощи и реальной возможности воспользоваться ею.

Перспектива УДО для осужденного выступает наиболее эффективным и действенным стимулом позитивного поведения в местах лишения свободы. Каждый осужденный после вынесения приговора и прибытия в исправительное учреждение знает, когда он должен освободиться из мест лишения свободы, а именно по истечении срока наказания. При этом осужденные осведомлены о порядке УДО, позволяющего им выйти на свободу в значительной мере раньше окончания установленного судом срока наказания.

Исправительное учреждение – это место, где государство в лице ФСИН в свою очередь должно продемонстрировать осужденному не только собственный авторитет и силу, но и гарантии по защите его прав в процессе вразумления и исправления. Демонстрация авторитета и силы государства в лице института исполнения наказания осуществляется исключительно посредством законного правосудия.

В настоящее время, в соответствии с законом, ФСИН, выступая обладательницей документальных и объективных сведений об изменении поведения осужденного, лишена возможности весомо повлиять на решение вопроса, связанного с переводом осужденного в колонию-поселение или его условно-досрочном освобождении. Это нонсенс, но, к сожалению, он юридически оправдан законодательством. ФСИН имеется возможность оказывать свое влияние только посредством осуществления формальных действий: ходатайствовать перед судом об УДО или замене неотбытой части наказания более мягким его видом на основе своих положительных характеристик на осужденных.

Таким образом, мы видим, что все реальные полномочия по принятию решения об УДО или переводу осужденных, скажем, в колонию-поселение (т.н. «перережим») есть только у суда и прокуратуры.

Из сложившейся судебной практики в Орловской области следует, что заключения, предоставляемые администрацией исправительного учреждения, далеко не всегда объективны и основаны на законе, однако используются прокуратурой и судом для отказа в удовлетворения ходатайства.

Нередкими являются факты умышленного искажения данных в характеристиках из мест заключения, а прокуратура по надзору за исправительными учреждениями, к сожалению, не всегда реагирует на такие факты, тем самым становясь на сторону администрации учреждения, а не осужденного, в том числе и в вопросах досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Для многих заключенных отказ в УДО становится тяжелым психическим ударом, с которым справляются далеко не все. В особенности это от-

носится к лицам впервые осужденным, искренне стремящихся доказать свое правопослушное поведение. Отказ в УДО такой категорией осужденных зачастую воспринимается как акт несправедливости, подавляющий все усилия, приложенные ими, чтобы доказать свою готовность к нормальной жизни в обществе. Неоднократный отказ в УДО может и вовсе привести к слому психики, что может послужить толчком к формированию у человека безразличия к своему будущему, закрепляя при этом в его сознании мнение о том, что преступный образ жизни – единственный возможный для него способ существования. Есть вполне обоснованное мнение, что именно такое отношение к ним со стороны государства, служит причиной рецидива преступлений.

17 ноября 2015 г. была принята новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Наиболее важным уточнением, касающимся большинства осужденных, является позиция Верховного суда о том, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения.

Исключен пункт 5 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»: в пункте 5 в старой редакции Пленума было указано, что вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Из Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) следует, что имеют место случаи, когда поведение осужденного в местах

лишения свободы оценивается судами как «небезупречное», иногда используется формулировка «поведение за весь период отбывания наказания нельзя признать безупречным».

При этом, согласно закону и разъяснений Верховного суда, от осужденного и не требуется безупречное поведение, тем более в течение всего срока отбывания наказания. Согласно п. 3.1.1 Обзора судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) «в некоторых случаях суды не учитывали положительную динамику в поведении осужденного за время отбывания наказания и отказывали в удовлетворении ходатайства об УДО, ошибочно полагая, что УДО допустимо только при «безупречном», «стабильно положительном» поведении осужденного в течение всего срока отбывания наказания».

Таким образом, мы видим, как показывает практика, в большинстве случаев суд отказывает осужденному в условно-досрочном освобождении, обосновывая данный факт нестабильным поведением осужденного за весь период отбытия наказания, в то время как ч. 8 ст. 117 УИК РФ закрепляет, что если осужденный в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания не подвергается новому взысканию, он считается не имевшим взыскания. Погашенное взыскание, как гласит практика Верховного Суда, при решении вопроса о условно-досрочном освобождении не должно учитываться.

Также одной из гарантий права выступает норма, закрепленная в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, на основании которой никто не может нести повторно наказание за одно и то же преступление (нарушение). В силу своей конституционной природы данное право не подлежит ограничению по смыслу ст. 50, ч. 1 Конституции РФ и в системном единстве со ст. 18, ч. 1 и ч. 2 Конституции РФ устанавливает запрет повторного возложения на лицо ответственности и наказания.

Тем самым, при допущении повторного возложения ответственности за одно и то же нарушение, что выражается в усилении самой ответственности по причине наличия у лица погашенного или снятого нарушения и в двойном учете самого факта нарушения, не о каком принципе гуманизма и справедливости, закрепленного в ст. 6, ст. 7 УК РФ, направленного на сужение рамок уголовно-правовой репрессии, речи быть не может. Фактически на данный момент улучшение правового положения предусмотрено только для положительно характеризующихся осужденных.

Закон не раскрывает понятие положительно характеризующегося осужденного, однако на основании ч. 1 ст. 78, ч. 3 ст. 108, ч. 2 ст. 109, ч. 4 ст. 112, ч. 1 ст. 113, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 1 ст. 175 УИК РФ можно определить, что основополагающими критериями при определении выступают хорошее поведение и добросовестное отношение к труду.

Совокупность этих двух составляющих образуют материальный, т.е. определяемый поведением осужденного критерий. Для того чтобы осужденного охарактеризовали как отличающегося хорошим поведением, для него достаточно иметь отсутствие взысканий. В данном случае абсолютно не имеет значение, были ли у осужденного взыскания за весь период отбывания наказания либо они были сняты досрочно или погашены. Включение иных дополнительных критериев данного понятия, несомненно, является избыточным. Отношение к учебе, воспитательной работе, раскаяние в совершенном деянии и другие критерии важны для выявления более высокой степени исправления осужденного, учитываемой при рассмотрении вопроса о возможности его условно-досрочном освобождении.

Также немаловажным фактором, привлекающим внимание судов, является отношение потерпевшего к условно-досрочному освобождению лица, совершившего в отношении него преступление.

В «Обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) приводится два подхода судей. Согласно первому подходу такое мнение носит «рекомендательный характер, поскольку интересы лица, потерпевшего от преступления, в полной мере защищены вступившим в законную силу приговором». Для второго подхода «мнение потерпевшего об УДО осужденного является одним из решающих критериев для разрешения (соответствующего) вопроса».

Верховный суд РФ считает, что надо пользоваться позицией Конституционного Суда РФ, а именно определением от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, на основании которого суд, «будучи обязанным обеспечивать права участников судопроизводства по обоснованию своих позиций по делу, не связан этими позициями».

Как показывает практика, в большинстве случаев суды мотивируют свой отказ в УДО с учетом недостаточного количества поощрений. Поощрение, в отличие от взысканий, это, прежде всего, право, а не обязанность администрации исправительного учреждения. Поэтому даже безусловно ведущий себя осужденный может не получать поощрения. Из этого следует, что факт отсутствия поощрений никоим образом не может и не должен свидетельствовать о том, что осужденный не исправляется в условиях изоляции от общества. Подобная позиция противоречит требованиям закона и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г., на основании которых значение для УДО имеет не наличие поощрений, а отсутствие нарушений.

Таким образом, анализируя деятельность судов по рассмотрению ходатайств об условно-досрочном освобождении и особенно позицию прокуратуры и администраций учреждения по этим вопросам, анализируя правоприменительную практику и мнение экспертов из числа представителей адвокатского сообщества и науки, Уполномоченный полагает необходи-

мым отметить достаточно низкий уровень удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении в нашем регионе за последние 5 года.

Вместе с тем, Уполномоченный считает, что только совместные усилия правоприменителей, научного сообщества, представителей гражданского общества и законодателя способны улучшить положение добросовестных осужденных, стремящихся к условно-досрочному освобождению.

Ключевые слова: практическая деятельность, уполномоченный по правам человека, уголовное судопроизводство, исполнение наказания.

УДК 343

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Кузнецов Дмитрий Юрьевич,

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии и психологии,*

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Статья посвящена актуальной в следственной и судебной практике проблеме злоупотребления подозреваемым (обвиняемым) своим правом на защиту. Автор рассматривает распространенные возможности для злоупотребления подозреваемым (обвиняемым), а также защитником своим процессуальным положением в ходе предварительного расследования, требующие легального и методологически грамотного противодействия, в целях обеспечения принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства.

Признавая в числе основополагающих принципов осуществления уголовного судопроизводства равенство его сторон, современный российский законодатель предусмотрел обширные правомочия и привилегии, призванные минимизировать исторически сложившийся обвинительный характер уголовно-процессуальной деятельности, а также обеспечить необоснованно подвергнутых уголовному преследованию лиц эффективными инструментами защиты.

Так, п. 11 ч. 4 ст. 46, а также п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ фактически предоставляют подозреваемому и обвиняемому право защищаться всеми способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом. При этом каких-либо конкретных пределов реализации права на защиту закон не очерчивает.

Очевидно, что подобное правомочие, от части, вытекает из содержания ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в соответствии с которым уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [2].

Вместе с тем, очевидно, что право на защиту не может быть абсолютизировано. При этом конкретного выражения нарушения данного права его титульным обладателем УПК не содержит. Учитывая формулировку злоупотребления правом, содержащуюся в положениях ст. 10 ГК РФ, уместно предположить, под злоупотреблением правом защиту следует понимать такую форму его реализации, при которой основной целью ставится причинение вреда общим принципам уголовного процесса и правовому положению его участников.

Следует отметить, что без внимания данная проблема не остается. От части развеять названную абстрактную правовую конструкцию института злоупотребления правом на защиту в уголовном процессе было призвано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 [4]. В соответствии с п. 18 данного постановления, суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

В этой связи основные опасения практических работников связаны с необоснованным заявлением ходатайств, которые не могут быть оставлены без удовлетворения [см., напр.: 6], либо подлежат обязательному рассмотрению судом с удалением в совещательную комнату [см.: 5, с. 24-25].

При этом как усматривается из указанного разъяснения высшей судебной инстанции, проблема злоупотребления правом рассматривается глубоко в контексте судебного разбирательства, но не в ходе производства предварительного расследования. Анализ научной литературы по обозначенной проблематике показывает, что вопросы злоупотребления своими процессуальными правами и возможностями стороной защиты также изучаются исключительно на судебной стадии, в то время как куда более незащищенным от недобросовестного поведения подозреваемого (обвиняемого) и его защитника является лицо, производящее предварительное расследование, лишенное, в отличие от суда, скажем, такой эффективной возможности реагирования, как вынесение частного постановления в адрес «зарвавшегося» адвоката.

Подобное положение дел представляется не вполне справедливым, поскольку неразрешенными остаются значительные проблемы, сопряженные с уже ставшими архетипичными в следственной практике формами злоупотребления процессуальными правами представителями стороны защиты. Указанные архетипы уголовно-правового злоупотребления в самом общем виде могут быть сведены к следующим случаям:

- необоснованные ходатайства и заявления, подаваемые участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела (с одной стороны это право защиты, прямо вытекающее из положений ст. 15 УПК РФ, но с другой мощнейший инструмент для нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, имеющего такую же силу принципа, согласно ст. 6.1 УПК РФ. Примером может служить ходатайство о проведении повторной экспертизы при условии, что подозреваемый (обвиняемый) и его защитник ранее были ознакомлены как с постановлением о назначении соответствующей экспертизы, так и с заключением эксперта и никаких возражений не заявили);

- саботирование следственных действий (адвокат, вопреки складывающейся порочной практике, не имеет права отказаться от подписи в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие или по своему усмотрению покинуть место проведения следственного действия со своим подзащитным);

- злоупотребления при задержании подозреваемого и аресте обвиняемого (несвоевременная явка защитника, о назначении которого ходатайствует подозреваемый, искажение обстоятельств задержания в ходе рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу).

Возможности для преодоления подобных проблем, по мнению автора, состоят, прежде всего, в необходимости обеспечения надлежащей подготовки сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, предполагающее четкое знание и осознание своих полномочий и границ реализации своих прав процессуальными оппонентами. Также определенное внимание заслуживает и вопрос о предоставлении следователю правовых средств и возможностей противодействия подозреваемому (обвиняемому) и защитнику, злоупотребляющим правом на защиту, которыми могут быть частное постановление либо административная ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ, требующем, в свою очередь, четкой законодательной регламентации.

С учетом изложенного представляется, что складывающаяся в настоящее время следственно-судебная практика требует повышения общей квалификации и компетентности следователей и дознавателей, обеспечения своевременного и результативного обмена положительным опытом между следственными подразделениями, переподготовки и повышения квалификации сотрудников следственных органов и подразделений дознания, ко-

торые вкупе с должным правовым механизмом пресечения процессуальных злоупотреблений способны дать положительный эффект в достижении разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства, а также всестороннего соблюдения прав и законных интересов его участников.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.: офиц. текст // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

3. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.06.2015 № 29 // Рос. газ. 2015. 10 июля. № 150.

5. Головки Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С. Злоупотребление правом на защиту // Закон. 2015. № 7. С. 24-31.

6. Гордейчик С.А. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 51-52.

Ключевые слова: состязательность сторон в уголовном процессе; разумный срок уголовного судопроизводства; злоупотребление правом.

УДК 343.98

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО СООБЩЕНИЯМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Кульчиков Дмитрий Евгеньевич,

*кандидат юридических наук, оперуполномоченный по ОВД УЭБиПК,
УМВД России по Орловской области,
302028, г. Орел, ул. Тургенева, д. 15/17*

В статье рассматриваются правовые особенности проведения следственной проверки по сообщениям о преступлениях экономической направленности.

Борьба с экономическими преступлениями является важной и неотъемлемой частью обеспечения экономического развития страны. В перечне

№ 2 Указания Генеральной прокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016, перечислены преступления экономической направленности. В указанную категорию входит множество составов преступлений в сфере экономики (Раздел 8 Уголовного кодекса РФ [1]) в том числе преступления против собственности (глава 21 УК), интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК), преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) и другие. При этом, в пп. 3.3 перечислены дополнительные условия, при которых выявленное преступление может быть отнесено к числу преступлений экономической направленности. К числу данных условий, в частности относятся: преступления совершенные должностными лицами, материально ответственными и иными лицами, выполняющими на предприятиях, в учреждениях и организациях организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в процессе осуществления ими производственно-хозяйственной или финансовой деятельности, преступления совершенные лицами в процессе осуществления ими производственно-хозяйственной или финансовой деятельности либо под видом ее осуществления, в отношении участников бюджетного процесса, выявленное при проведении бухгалтерских документальных ревизий либо проверок контролирующих и надзорных органов.

Правомерность действий сотрудников оперативных подразделений при проверке сообщения о преступлении экономической направленности нередко является предметом обжалования лиц, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия.

Так, в Постановлении Пленума от 15.11.2016 № 48 Верховный Суд России [2] указал, что рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, суду необходимо в числе других вопросов проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях (например, назначение документальных проверок и ревизий, получение образцов для сравнительного исследования, истребование или изъятие документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств). В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд

оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий.

Таким образом, законность проведенной органом дознания доследственной проверки позволяет значительно оптимизировать этап предварительного следствия.

В органах внутренних дел проверку сообщений о преступлениях экономической направленности проводят сотрудники управлений и отделов экономической безопасности и противодействия коррупции.

В целях установления полномочий сотрудника оперативного подразделения при проверке сообщения о преступлении необходимо установить его процессуальный статус.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ [3] к органам дознания относятся «... органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». Так, согласно ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] (далее – Закон «Об ОРД») к субъектам оперативно-розыскной деятельности отнесены оперативные подразделения органов внутренних дел.

При этом, получив указание от начальника органа дознания, сотрудник оперативного подразделения приобретает статус дознавателя и именно в этом статусе проводит доследственную проверку сообщений о преступлении и принимает процессуальные решения в порядке ст. 145 УПК РФ [5].

Таким образом, оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции системы органов внутренних дел являются субъектами как оперативно-розыскной деятельности на основании Закона «Об ОРД», так и уголовно-процессуальной деятельности на основании п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ.

Следует отметить, что после получения процессуального статуса дознавателя оперативный сотрудник не вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, так как порядок проведения доследственной проверки и перечень проводимых мероприятий, в число которых входит право давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Данное положение УПК РФ корреспондирует с положениями ст. 7 Закона «Об ОРД», согласно которой в числе иных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

В практической деятельности оперативный сотрудник вынужден давать письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий другому сотруднику, что приводит к затягиванию срока проведения доследственной проверки. В статье 6 Закона «Об ОРД» содержится

исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий. К числу наиболее часто используемых подразделениями экономической безопасности относятся: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение и оперативный эксперимент.

Данные оперативно-розыскные мероприятия и проверочные действия при проверке сообщения о преступлении совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы – соответственно Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Следует отметить, что Конституционный Суд РФ разъяснил, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут подменять (заменять) фактические данные, получение и подтверждение которых предполагается в уголовно-процессуальных процедурах [6].

Таким образом, сведения, полученные в результате самостоятельного проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудником органа дознания при проведении доследственной проверки может привести к признанию данного доказательства недопустимым в силу ст. 75 и 89 УПК РФ.

В частности, получение сведений о движении денежных средств по расчетному счету организации возможно путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок», а изъятие бухгалтерской и иной документации в организации, не располагающей по юридическому адресу возможно путем проведения ОРМ «Обследование помещений...».

При этом, без своевременного проведения данных мероприятий зачастую невозможно принять законное и обоснованное решение в порядке ст. 145 УПК РФ.

Следует отметить, что п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. По нашему мнению сообщение о преступлении, также возможно, отнести к данным сведениям.

Исходя из смысла Закона «Об ОРД», его статей 1, 2, 7, части второй статьи 8 и статьи 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление; когда же в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то проведение оперативно-розыскных мероприятий в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 должно быть прекращено [7].

Положение Уголовно-процессуального кодекса РФ о недопустимости самостоятельного проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудником органа дознания при доследственной проверке указывает на противоречия данной сферы правового регулирования.

На основании изложенного, учитывая принцип формальной определенности закона [8], полагаем целесообразным дополнить ст. 144 УПК РФ положением о праве сотрудников органа дознания при проверке сообщений о преступлении в пределах компетенции самостоятельно проводить оперативно-розыскные мероприятия.

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 19.02.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

2. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15.11.2016 № 48 // Рос. газ. 2016. № 266.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 31.12.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: в ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 28, ст. 4558.

5. Жамкова О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Рос. следователь. 2014. № 9. С. 30.

6. По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 06.11.2014 № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 46, ст. 6425.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14.07.1998 № 86-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 34, ст. 4368.

8. Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи, как указал Конституционный Суд РФ, неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. См.: По делу о про-

верке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27.05.2008 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24, ст. 2892.

Ключевые слова: доследственная проверка, сообщение о преступлении экономическая направленность, экономика, оперативно-розыскные мероприятия.

УДК 343.98

**РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ ХОДАТАЙСТВ О ПРОИЗВОДСТВЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СООТВЕТСТВИИ
С НОРМАМИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 19 ОТ 01.06.2017 ГОДА**

Курбанова Екатерина Дмитриевна,

*слушатель факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Чаплыгина Виктория Николаевна,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации выделяет перечень следственных действий, ограничивающих конституционные права человека, для производства которых необходимо получение судебного разрешения. Для обоснования порядка рассмотрения судами ходатайств о производстве таких следственных действий принято Постановление Пленума от 01.06.2017 № 19.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для наиболее полного раскрытия и расследования преступлений проводится ряд следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих закрепленные Конституцией Российской Федерации права граждан [1]. К упомянутым выше правам относятся права на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на лич-

ную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Отличительной особенностью процессуального оформления и осуществления данного рода процессуальной деятельности является то, что для производства ограниченного круга следственных действий необходимо получение судебного разрешения. Но важным дополнением к сказанному будет то, что в исключительных случаях проведение рассматриваемых нами действий допустимо, но лишь при условии обязательной проверки затем законности произведенных мероприятий судом.

В целях обоснования порядка рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, которые ограничивают конституционные права граждан, а также рассмотрения различных проблем осуществления порядка рассмотрения ходатайств, регламентированного ст. 165 УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

К рассматриваемой категории следственных действий относятся определенные следственные действия. Во-первых, это обыск или выемка в жилище; во-вторых, осмотр жилища при условии отсутствия согласия проживающих в нем лиц; в-третьих, к данному ряду следственных действий относят контроль и запись телефонных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами, о вкладах в банках и иных кредитных организациях.

Значение недавно принятого документа с точки зрения обеспечения законности при расследовании преступлений трудно переоценить. Во-первых, Пленум Верховного суда РФ обратился к этой теме предметно впервые. Во-вторых, каждый год в органы судебной системы из органов предварительного расследования поступает более 1,3 млн ходатайств о необходимости производства ограничивающих конституционные права следственных действий. Суды удовлетворяют около 90% из этих ходатайств. Из этого следует вывод, что именно следственная и судебная практика обосновала необходимость разъяснения норм уголовно-процессуального законодательства [2].

С первого по шестой пункт Постановления рассматривается порядок осуществления действий судьи в период подготовки к рассмотрению в судебном заседании ходатайства, которое уже поступило в суд.

Изначально судья должен проверить поступившее от следователя ходатайство на предмет его соответствия требованиям положений, закрепленных в частях 1 и 2 ст. 165 УПК РФ. В данном случае необходимо перечислить вышеуказанные требования. Конкретно к ним относят, для начала, подсудность данному суду поданного следователем или дознавателем ходатайства, а также наличие уголовного дела в производстве у этого следо-

вателя или дознавателя. Не менее важным фактором становится получение следователем или дознавателем согласия руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, что должно быть также проверено судьей [3]. Еще одним необходимым требованием является содержание в ходатайстве следователя всех обязательных сведений, таких как наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д. Кроме того, в суде в обязательном порядке осуществляется проверка ходатайства на предмет наличия материалов, являющихся к нему приложением, необходимым для его рассмотрения. В перечень включены копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, а также материалы, указывающие на основания для производства следственного действия и обосновывающие их.

Если в суде обнаруживается, что требования к ходатайству следователя оказались не соблюденными, то судье необходимо направить его обратно лицу, подавшему его, обязательно указав мотивы принятого решения. В такого рода случаях срок, заключающийся в рамках 24 часов либо же при следственном действии, которое касается реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, а срок в 5 суток, исчисляется с того момента, когда ходатайство повторно поступает в судебный орган [4].

Выполнение мероприятий, направленных на уведомление сторон о проведении судебного заседания, лежит на суде в качестве его обязанности. С учетом 24-часового срока рассмотрения ходатайств судьям разрешается использовать любые способы извещения участников процесса при условии его оперативности. К таковым способам, к примеру, Пленум относит телефонограмму, СМС-сообщение, факсимильную связь, а также иные средства связи.

Стоит заметить, что формой проведения судебного заседания по рассмотрению ходатайств такого типа выступает открытая форма. Однако ч. 2 ст. 241 УПК РФ указывает на случаи, при которых присутствие в зале судебных заседаний посторонних лиц недопустимо. Следовательно, данная уголовно-процессуальная норма предполагает проведение судебного заседания в конкретных случаях в закрытой форме. УПК РФ относит к этим случаям следующие ситуации. Во-первых, проведение заседания в закрытой форме является необходимым, если осуществление его в иной форме может способствовать разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны. Во-вторых, разбирательство осуществляется в ранее упомянутой форме при условии, что в рамках процесса рассматриваются уголовные дела о преступлениях, субъектом которых являются не достигшие 16 лет лица.

Третьей ситуацией является рассмотрение уголовных дел о преступлениях не только против половой неприкосновенности и половой свободы личности, но и о других преступлениях, что может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, которые каким-либо образом могут унижить честь и достоинство участвующих лиц. Еще одним случаем проведения закрытой формы судебного заседания выступает необходимость обеспечения безопасности как самих участников судебного разбирательства, так и их близких родственников, родственников или близких лиц.

Достаточно даже одного из выше перечисленных нами обстоятельств для того, чтобы судья мог принять мотивированное решение в виде постановления либо определения, устанавливающего необходимость проведения судебного заседания в закрытой форме. Процессуальная обоснованность принятия данного вида документов – ограничение гласности в процессе осуществления правосудия.

Статья 165 УПК РФ не конкретизирует сам процесс проведения заседания в суде по вопросам разрешения ходатайств по поводу производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан РФ. Исходя из содержания рассматриваемого Постановления, судьям надлежит осуществлять данный процесс аналогично проведению судебного заседания в порядке ст. 108 УПК РФ, регламентирующей последовательность действий, предусмотренных для рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и ст. 399 УПК РФ, закрепляющей деятельность судьи, связанную с исполнением приговора.

В самом начале судебного заседания объявляется само ходатайство, подлежащее рассмотрению в суде, после чего судья озвучивает и разъясняет права и обязанности лицам, явившимся в судебное заседание. Затем по порядку идет выступление лица, подавшего ходатайство, сопровождающееся обоснованием производства следственного действия данной категории. Следующими выступающими могут быть другие лица, участвующие в судебном заседании, и имеющие право быть выслушанными [5]. По предложению Генеральной прокуратуры РФ именно после того, как все участники процесса осуществили свое право, заслушивается мнение прокурора, принимающего участие в судебном заседании. Выслушав прокурора, судья имеет право удалиться в совещательную комнату для вынесения постановления.

Для изучения вопросов, связанных с разрешением ходатайств о проведении осмотра, обыска и выемки в жилище, необходимо разобраться, что именно следует относить к понятию «жилище». Пленум советует обратиться к определению, закрепленному в УПК РФ. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями

ми; жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания; иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания [6].

Рассматривая второй абзац пункта восьмого Постановления № 19 можно отметить, что при наличии возражения хотя бы со стороны одного лица, проживающего в данном помещении, необходимо проводить осмотр исключительно по решению суда. Также, стоит остановиться на важном разъяснении Пленума по вопросу гарантий прав человека. В двенадцатом пункте Постановления № 19 сказано следующее: при наличии согласия на добровольное ограничение имеющихся конституционных прав человека и гражданина суду необходимо провести проверку того, при каких условиях и в какой мере были соблюдены формально-процедурные требования, которые должны быть предъявлены к ходатайству. Помимо этого, судья обязан проверить и присутствие фактических обстоятельств дела, которые, в свою очередь, выступают в качестве оснований для совершения зафиксированных в ходатайстве следственных и процессуальных действия.

Рассмотрим следующий пример: суду, прежде всего, необходимо проверить и самостоятельно убедиться в том, что в поданных материалах по факту производства обыска в жилом помещении присутствуют необходимые данные, и на основе их можно предположить, что в жилом помещении могут находиться орудия совершения преступления, необходимые средства и оборудование, а также документация, денежные средства, ценные бумаги и иные материалы, имеющие значение для уголовного дела [7].

Также в изучаемом Постановлении закреплены определенные нормы и особенности, связанные с получением судебного разрешения на производство выемки документации и предметов, в которых содержится охраняемая законодательством банковская и врачебная тайны. В соответствии с российским законодательством, при необходимости осуществить выемку медицинских документов, в которых могут содержаться данные, составляющие охраняемую законом тайну, требуется получить судебное разрешение на выемку [8].

При этом необходимо взять в расчет те обстоятельства, что при отсутствии одобрения со стороны граждан или законных представителей некоторые данные, которые составляют медицинскую тайну, к примеру, сведения, содержащие информацию о факте обращения граждан за медицинской помощью и психиатрической помощью, а также данные о нахождении лица на медицинском учете предоставляются и при отсутствии судебного решения [9]. Для того чтобы вышеуказанные сведения были получены, лицу занимающему должность следователя или дознавателя, необходимо направить запрос в суд по факту проведения проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, или в связи с расследованием уголовного дела.

Получение судебного решения также необходимо в целях производства выемки предметов и документов, включающих в себя сведения о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.

Но также существуют определенные исключения: данные физических лиц в виде справок по вкладам и счетам предоставляются кредитными организациями и при отсутствии судебного решения, но при наличии запросов следователя, которые были согласованы с руководителем следственного органа [10].

В судебном порядке могут быть получены некоторые данные об абонентских соединениях, а именно: дата абонентских соединений; время совершения вызовов и абонентских соединений; временная продолжительность абонентских соединений; номера абонентов; номера и места расположения приемопередающих базовых станций; иные данные (под которыми понимают сведения о IMEI-коде, месторасположении телефонного аппарата относительно базовой станции [11]). Указанные данные получают на основании судебного решения и в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ.

В период разработки Постановления Пленума № 19 появились спорные моменты, касающиеся применения норм закрепленных в ст. 186.1 УПК РФ. Встал вопрос о возможности получения судебного разрешения на предоставление данных по факту завершенных абонентских соединений либо же о соединениях, которые будут производиться, в тех случаях, когда не представляется возможным точно установить их в данный период расследования [12]. По традиционной практике, данные об абонентских соединениях представляют собой один из способов формирования первичной доказательственной базы в случаях расследования таких преступлений, как террористический акт или убийство.

В большинстве случаев, суд дает свое согласие не для совершения следственных действий, а на первоначальных этапах расследования, когда предоставляется возможность проводить расследование «по горячим следам», в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть в ином процессуальном порядке.

Итоговым решением разработчиков Постановления было принято решение не давать ответа и не прописывать разъяснения по данному вопросу в связи с многообразием ситуаций, которые возникают в следственной практике.

Существуют исключительные случаи, при которых невозможно отложить производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Порядок рассмотрения уведомлений следователя и дознавателя в указанном случае также закреплен в Постановлении № 19. Важно отметить, что проверке подлежат не только законность принятого решения следователя или дознавателя о производстве следственного действия, но и соблюдение установленных законом требований в процессе его непосредственного проведения. Поэтому судья дол-

жен проверить, относится ли осуществленное следственное действие к действиям, перечисленным в части 5 статьи 165 УПК РФ. Также судья должен выяснить, имелись ли обстоятельства, указывающие на необходимость проведения его безотлагательно, каково их содержание, а также соответствует ли требованиям законодательства деятельность следователя, осуществляемая в рамках принятия такого решения.

Хотелось бы отметить, что круг заинтересованных лиц обладает правом подачи жалобы в суд на действия следователя, осуществляемые им в ходе безотлагательно проводимого следственного действия, даже в случаях признания судом проведения данного действия законным. Затем же лица обладают правом оспорить допустимость полученных доказательств в процессе судебного заседания [13].

Примерами рассматриваемых нами исключительных случаев могут служить такие ситуации, при которых необходима реализация мер, предотвращающие или пресекающие преступные деяния. Случаи, в которых существует вероятность того, что промедление в производстве следственного действия будет способствовать уничтожению, сокрытию предметов, орудий преступления или же сокрытию самого подозреваемого также считают исключительными в данном контексте. И в качестве последнего примера можно привести ситуацию, при которой имеются достаточные данные для того, чтобы полагать, что лицо, находящееся в помещении, в котором производится следственное действие, имеет и утаивает при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела.

Заключительные пункты Постановления разъясняют порядок исполнения и допускают обжалование постановлений суда, принятых в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Пленум подчеркнул, что постановления суда – это судебные решения, являющиеся промежуточными, так как их можно обжаловать самостоятельно в порядке апелляционного производства. При этом апелляционное обжалование таких решений никаким образом не останавливает исполнение такого постановления судьи. Однако исключения можно встретить и в данной ситуации. Так, нельзя исполнять судебные решения, если они обжалованы в апелляционную инстанцию по ходатайствам о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения имущества, признанного вещественным доказательством. Исполнение такого решения суда связано с прекращением права собственности на это имущество в принудительном порядке. Немаловажным фактом является то, что невосполнимым признается ошибочно уничтоженное или утилизированное имущество.

В пункте 19 Постановления приводится правило, согласно которому, если предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения его по существу, то суд отказывает в принятии к рассмотрению жалобы, представления на решение суда, принятое в порядке ст. 165 УПК РФ. Суд может также прекра-

тить производство по жалобе, о чем он должен сообщить заявителю. Далее Пленум указал, что вопросы о законности произведенного следственного действия сторона может заявить, а суд обязан рассмотреть, в ходе разбирательства дела по существу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции. Такое разъяснение Пленума ВС РФ вытекает из системного толкования норм УПК РФ.

Принятие рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и применение его положений на практике должно способствовать восприятию судьями и другими правоприменителями позиции Верховного Суда РФ в сфере рассматриваемых нами вопросов и тому, что их деятельность будет направлена на формирование единой практики реализации положений ст. 165 УПК РФ.

1. Ситдикова Г.З., Чаплыгина В.Н. Тенденции совершенствования уголовно-процессуальной регламентации следственных действий // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 4. С. 176-179.

2. Маркина Е.А., Шалумов М.С. Следственные действия по решению суда: новое постановление Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2017. № 8. С. 23-24.

3. Чаплыгина В.Н., Морозова Н.В. К вопросу осуществления ведомственного контроля руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей. Орел, 2016. С. 214-219.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 29.07.2017. Ч. 2 и 3.1 ст. 165. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 29.07.2017. П. 6 ч. 1.1 ст. 108. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 29.07.2017. П. 10 ст. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Морозова Н.В. Особенности проведения обыска на первоначальном этапе расследования экономических преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 4 (61). С. 61-66.

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Чаплыгина В.Н. Ключевые концепты сравнительного подхода к понятийному аппарату, используемому при расследовании ятрогенных преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические пробле-

мы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 148-151.

10. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы проведения следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие электронных сообщений, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Рос. следователь. 2016. № 23. С. 15-18.

12. Васюков В.Ф. Некоторые элементы системы профилактики хищений абонентских устройств, а также преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). С. 94-106.

13. Чаплыгина В.Н., Ситдикова Г.З. Тенденции совершенствования института следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2016. С. 294-298.

Ключевые слова: следственные действия, судебное разрешение, ходатайство, конституционные права, суд.

УДК 343.98

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Лазаренко Ольга Николаевна,

*кандидат юридических наук, заместитель начальника
кафедры криминалистики, Московский областной филиал
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
143100, Московская область, Рузский район, п. Старотеряево*

Морозова Наталия Владимировна,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассмотрены особенности производства осмотра места происшествия по делам о незаконной миграции, даны рекомендации по его производству.

В настоящее время миграция приобретает мировые масштабы. В первую очередь – это показатель нестабильности государства, из которого бегут люди, а также угроза национальной безопасности. При перемещении людей между государствами нарушаются нормы международного и внутригосударственного права соответствующих стран, а также наносится ощутимый вред различным сферам общества, в том числе правам граждан [1].

При получении информации о фактах организации незаконной миграции на первоначальном этапе расследования должны быть проведены различные виды следственного осмотра. Производство осмотра по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, обладает рядом особенностей.

Объектами осмотра могут быть: жилые помещения, придворные постройки которые расположены отдельно от жилых домов; гаражи, подвалы, производственные цеха, складские, подсобные, бытовые помещения иные объекты, не предназначенные для проживания людей, однако нередко используемые организаторами незаконного пребывания мигрантов именно для этих целей. При выявлении факта организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации необходимо осмотреть места их проживания и работы, которые нередко совпадают. Как показывает следственная практика, довольно часто мигранты ночуют прямо на производственных площадях в специально приспособленных помещениях или вагончиках.

При получении информации об организации незаконного въезда в Российскую Федерацию или транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан либо лиц без гражданства, осмотру подлежат транспортные средства, при помощи которых осуществлялся такой въезд. Особое внимание уделяется тем его частям, где могут быть обнаружены тайники, специально оборудованные для провоза людей, а также оружия, наркотических средств и психотропных веществ, ядов, поддельных денежных купюр или документов, иных предметов, изъятых из гражданского оборота (при наличии таковых).

Цель осмотра во всех случаях – установление наличия материальных следов пребывания незаконных мигрантов и их фиксация.

Одним из наиболее распространенных следственных действий, которое производится при установлении данных фактов, является осмотр места происшествия.

Как показывает следственная практика, наиболее типичными местами осмотра являются:

- места временного пребывания или содержания незаконных мигрантов (места ночевки, приема пищи, нежилые помещения);
- места постоянного пребывания (места жительства, места, где используется труд нелегалов (подпольные цеха по изготовлению одежды, бытовой химии, сельскохозяйственные предприятия, рынки и др.)) [2];

– участки местности, где осуществлялась деятельность, связанная с пересечением Государственной границы Российской Федерации;

– места, где изготавливались поддельные документы (миграционные карты, визы, разрешения на работу, вид на жительство или разрешение на временное пребывание и пр.).

Поскольку помещения для приема пищи, нежилые помещения, комнаты отдыха не являются жилищем, для производства их осмотра дознавателю не требуется получения разрешения судьи в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ.

Если необходимо произвести осмотр в жилом помещении дознаватель (следователь) должен получить соответствующее согласие у проживающих в нем лиц. Факт согласия целесообразно зафиксировать в протоколе осмотра перед описанием осматриваемых объектов. При этом запись о согласии на осмотр в присутствии понятых делает собственноручно лицо, в чьем жилище осмотр производится. Можно сделать запись примерно следующего содержания: «С проведением осмотра моего помещения по адресу ... согласен, претензий не имею». Сделанную запись жилец заверяет подписью [3]. Если эти лица возражают против осмотра их жилища, дознаватель (следователь) вправе ходатайствовать перед судом о производстве указанного следственного действия. В исключительных случаях, например если существует реальная угроза жизни и здоровью иностранных граждан или лиц без гражданства, уничтожения следов преступления и вещественных доказательств, преднамеренного изменения обстановки помещения а котором проживали мигранты, совершения в нем преступного деяния и т.д., дознаватель (следователь) может произвести осмотр на основании постановления без получения судебного решения с последующим уведомлением об этом в течение 24 часов судьи, прокурора [4].

Основными задачами осмотра будут являться:

1) установление факта организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства;

2) установление факта незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства;

3) установление факта незаконного их транзитного проезда через территорию Российской Федерации;

4) установление способа совершения данного преступления;

5) обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления;

6) выявление лиц, причастных к совершенному преступлению, свидетелей;

7) получение сведений для выдвижения и проверки версий о событии преступления, его участниках и др.

Дознавателю, планирующему осмотр места происшествия, следует учитывать, что его отсрочка или некачественное проведение может по-

влечь существенную неполноту расследования и потерю важных источников доказательств.

Особое внимание при проведении осмотра таких помещений необходимо обращать на наличие оборудования, мебели (для приема пищи и отдыха), бытовой техники, санузлов и др., т.е. на все те предметы, которые подтверждают факты работы и нахождения иностранных граждан в указанном месте (в частности, холодильников для хранения продуктов питания, плит для приготовления пищи, телевизора и т.д.), а также домашней утвари, носимых вещей, предметов личной гигиены и т.д. Дознаватель должен понимать, что, вероятнее всего, в ходе осмотра следственно-оперативной группой также будут обнаружены денежные средства, документы, удостоверяющие личность иностранных граждан, какие-либо личные рукописные документы (дневники, листки учета работы, расписки), билеты на различные виды транспорта, сотовые телефоны, компьютерную технику и т.д. Особо тщательно следует осмотреть чердаки и подвалы подсобных помещений (гаражи, сеновалы, складские помещения, цеха и т.д.), где могут прятаться нелегальные мигранты. Также тщательному осмотру необходимо подвергнуть административный корпус предприятия, в частности те помещения, где могут храниться как «белые», так и «черные» бухгалтерские документы предприятия или хозяйства, помещения руководящего звена, где могут находиться тайники или сейфы с личными документами используемых для работ нелегальных трудовых мигрантов.

Поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют об обеспечении необходимых условий для весьма длительного проживания незаконных мигрантов, все это должно быть отражено в протоколе. Помимо ведения протокола (как основного средства фиксации) оправдана необходимость дополнительной фиксации хода и результатов осмотра на видео- либо фотоаппаратуру, что позволит зафиксировать обстановку длительного ведения хозяйства и проживания незаконных мигрантов. На фото-видеоизображении необходимо зафиксировать, как мигрант указывает на места, где он спал, где он готовил пищу, какой посудой пользовался, где они проводят личную гигиену и т.д. Детально фиксируется общее количество спальных мест (какими средствами и как они оборудованы), их расположение в помещении.

В этих целях к осмотру привлекаются специалисты, применяется фото- и видеотехника, что позволяет не только более полно и объективно фиксировать ход, содержание и результаты осмотра места происшествия, но и в дальнейшем эффективно использовать полученные фото- и видеоматериалы. Их анализ и оценка могут лечь в основу дальнейшего планирования расследования уголовного дела, связанного с организацией незаконной миграции, выдвигения и отработки необходимых следственных версий, в том случае если дознаватель, возбудивший уголовное дело и при-

нявший его к производству, сам непосредственно в осмотре места происшествия не участвовал.

Важно понимать, что фототаблица или видеозапись, на которой зафиксированы все изложенные в протоколе элементы обстановки, является наглядным приложением к протоколу осмотра. Факт применения средств фото- и видеофиксации должен найти свое отражение во водной части протокола. При этом необходимо указать, какое именно техническое средство используется, его марку, модель и серийный номер, фамилию лица, его применяющего [5]. В заключительной части протокола в обязательном порядке делается отметка о приложении к протоколу осмотра не только фототаблицы, но и съемного носителя (CD-диск, съемный носитель-карта), на котором сохранен фото- или видеоматериал, с указанием его марки, модели, серийного номера, общего и заполненного объема. Например, в протоколе может быть сделана такая запись: «К протоколу осмотра места происшествия прилагается съемная карта стандарта mini-sd с серийным номером K12375874, общим объемом памяти 8 ГБ и заполненной памятью объемом 2,3 ГБ...». Дознаватель (или следователь), ведущий расследование уголовного дела, а также иные участники следственно-оперативной группы позже могут неоднократно просматривать запись и обнаруживать при этом уже в более спокойной обстановке детали, на которые необходимо обратить внимание. Такие материалы также могут быть использованы при подготовке к иным следственным действиям: допросу, проверке показаний на месте или формулировке задания на производство оперативно-разыскных мероприятий, проверке по учетам и т.д. [6]

Кроме того, как показывает практика, нередко в начале осмотра часть нелегальных мигрантов находятся в помещении, поэтому помимо вышеуказанных специалистов к проведению данного вида осмотра целесообразно также привлекать сотрудников подразделений по вопросам миграции.

1. Анохин Ю.В., Акатнова М.И., Амирханов А.А. и др. Обеспечение прав человека: учеб. / Под. ред. Ю. В. Анохина. Барнаул, 2016. 600 с.

2. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18.07.2006 № 109-ФЗ: в ред. от 28.11.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Пилякин М.И., Кузнецов В.А., Лазаренко О.Н. Особенности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования организации незаконной миграции: учебное пособие. Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 34.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 19.02.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

5. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных единиц // Рос. следователь. 2017. № 23. С. 8-10.

6. Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 61.

Ключевые слова: организация незаконной миграции, следственный осмотр, осмотр помещений, жилищ.

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ)

Леоненко Роман Михайлович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Московский областной филиал*

*Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
143100, Московская область, Рузский район, п. Старотеряево*

В статье рассматриваются эффективные способы использования современных технико-криминалистических средств при производстве следственных действий.

Успех в раскрытии и расследовании преступлений в первую очередь связан с наличием надежной доказательственной базы и эффективным применением современных технико-криминалистических средств (далее – ТКС).

В настоящее время повышение результативного технико-криминалистического обеспечения процесса доказывания неосуществимо без применения усовершенствованного технического оборудования и современных передовых технологий, а также без владения навыками работы с ними. Именно от уровня технического оснащения и использования криминалистических средств и методов в совокупности с высокими технологиями в значительной мере зависит качество проводимых осмотров мест происшествий, полнота изучения следов и вещественных доказательств, возможности сбора всесторонне объективной информации в учетах, своевременности обеспечения информацией оперативных и следственных подразделений.

Осмотр места происшествия – представляет собой наиболее сложный и трудоемкий вид следственного осмотра, имеет огромное значение для раскрытия и расследования преступления. Неквалифицированное и небрежное проведение этого следственного действия приводит к невозможным утратам следов и вещественных доказательств, так как компенсировать пробелы, допущенные при первоначальном осмотре, путем повторного осмотра, чаще всего, уже не удается. Подробная и точная фиксация как элемент этапа и стадии процесса доказывания, осуществляемый в ходе осмотра места происшествия, во многом предопределяет его результативность. Применение современных средств фиксации происшедших преступлений является неотъемлемой составляющей процесса расследования. По нашему мнению, к одному из эффективных средств фиксации информации в ходе осмотра места происшествия можно отнести беспилотный летательный аппарат (БПЛА). Разработанные БПЛА позволяют получать высокоточную информацию о происшедших преступлениях. Целесообразность применения беспилотных летательных аппаратов для получения более полной информации о происшедшем событии можно отметить на примере всем известного на шумевшего в истории самолета Boeing 777, который направлялся из Америки в Малайзию и упал в районе города Шахтерск, Донецкой области 7 июля 2014 года. В заявлении внешнеполитической службы Евросоюза говорится о призыве всех сторон в регионе крушения предоставить полноценный доступ к месту крушения, чтобы незамедлительно обеспечить безопасность, также чтобы полноценно сотрудничать с представлением необходимой информации [1].

Учитывая специфику расследования данных категорий дел, по нашему мнению, в следственно-оперативную группу необходимо включить специалистов для использования беспилотных летательных аппаратов оснащенных фото- или видеофиксации для фиксации с высоты всего места происшествия. Технические характеристики данных средств и аппаратов обеспечивающие цифровую аэрофотосъемку с высоты от 500 до 700 м, позволяют наглядно закрепить исследуемое место происшествия. Цифровые изображения с беспилотного летательного аппарата преобразуются в ортофотоплан, который пространственно и наглядно демонстрирует всю картину авиакатастрофы.

Необходимо отметить, что одним из видов технико-криминалистических средств используемых при осмотре места происшествия, является квадрокоптер (англ. Quadcopter, вертолет с четырьмя винтами; иногда именуется «дроном») – это летательный аппарат с четырьмя несущими винтами, вращающимися диагонально в противоположных направлениях. К нижней части квадрокоптера прикрепляется цифровая фотокамера. Квадрокоптер имеет четное (от четырех до двенадцати) число винтов постоянного шага. Каждый винт приводится в движение собственным двигателем. Половина винтов вращается по часовой стрелке, половина – против

часовой стрелки, поэтому хвостовой винт ему не нужен. Маневрирует квадрокоптеры путем изменение скорости вращения винтов. Возможность использования квадрокоптера в деятельности ОВД также может стать актуальной и полезной, например, при осмотре места происшествия. Полагаем, применение таких «летучих камер» могло бы занять лидирующую позицию среди ТКС из-за быстрого добывания информации, например, при подготовке мероприятий спецподразделений полиции против вооруженных преступников, получения доказательств и документирования преступных действий.

Значительное количество современных ТКС используется и при проведении проверки показаний на месте, как одного из следственных действий, в результате которого закрепляется доказательственная база. Как показывает практика, проверка показаний на месте – сложное, многогранное следственное действие, которое охватывает тактические приемы допроса, осмотра и следственного эксперимента, выработанные наукой криминалистикой.

В соответствии со ст. 166 УПК РФ помимо «чертежей, схем, планов, как графических способов фиксации, при производстве следственного действия могут применяться фотографирование, видеозапись» [2]. Данные способы фиксации выполняют наглядную роль по отношению к протоколу следственного действия и являются его существенным дополнением, позволяющим более полно и объективно составить представление о картине, отраженной в протоколе. Обязательным условием должно быть разъяснение участникам следственного действия о том, какое техническое средство будет применяться для фиксации результатов проверки показаний на месте.

Сегодня повышение эффективности применения технических средств при проведении проверки показаний на месте невозможно без использования современных разработок и новейших передовых технологий. Самыми используемыми беспилотниками являются различные модели мультикоптеров (англ. Multicopter, multicopter – многороторный вертолет и др.) – летательных аппаратов с произвольным количеством несущих винтов, вращающихся диагонально в противоположных направлениях. Данные технические средства позволяют получить высокоточную наглядную информацию с помощью, закрепленной на них цифровой фотокамеры с функцией видеосъемки.

В ч. 2 ст. 194 УПК РФ говорится о том, что «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события и какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и направляющие вопросы недопустимы». В данной ситуации обязательным требованием при фиксации хода и результатов проверки показаний на месте (если применяется фотографирование или видеозапись) является то, что все участники данного следственного действия должны следовать за лицом, иначе говоря, позади, показания которого проверяются, а не впереди него. Ука-

занный тактический прием позволяет исключить сомнение о результатах этого следственного действия. Если же специалист или эксперт, проводящий фиксацию, нарушил данное требование (съемка осуществлялась спереди всех), то результаты фото- и видеосъемки проверки показаний на месте не будут являться доказательством по делу.

Учитывая специфику проведения данного следственного действия, целесообразно использовать БПЛА, так как данным устройством может управлять специалист либо эксперт, находясь на много метров позади лица и не нарушая требований фиксации следственного действия. С помощью пульта управления БПЛА специалист (эксперт) осуществляет фото- и видеофиксацию действий лица, чьи показания проверяются как в общем плане (в кадре находятся все участники), так и в детальном, что способствует более наглядно запечатлеть мелкие детали (например, в какую сторону был выброшен нож после совершения убийства), при этом достаточно поднять или опустить БПЛА на определенную высоту [3].

Исходя из вышеизложенного предлагаемый способ фиксации хода и результатов осмотра места происшествия и проверки показаний на месте с помощью беспилотных летательных аппаратов позволит в кратчайшие сроки произвести качественную фото- или видеосъемку на любой местности, независимо от ее масштабов, а также позволит одномоментно решить различные проблемы, возникающие в ходе проведения других следственных действий, в процессе раскрытия и расследования преступлений.

1. Леоненко Р.М. О целесообразности использования беспилотных летательных аппаратов в практике осмотров мест происшествий по делам, связанным с авиакатастрофами // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 106.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс] от 18.12.2001 № 174 ФЗ: в ред. от 20.02.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Леоненко Р.М. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов при фиксации хода и результатов проверки показаний на месте // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Часть 2. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 121.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, технико-криминалистические средства, беспилотный летательный аппарат.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Митрофанова Олеся Андреевна,
курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Панферов Роман Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В данной статье рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики такого преступления, как сбыт наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом. Предложена наиболее подходящая методика для расследования данного преступления.

Современный мир постоянно развивается, основная цель данного развития упрощать и улучшать быденную жизнь человека. Информационные технологии позволяют человеку без труда совершать практически любые финансовые операции или совершать дистанционные покупки. Данные возможности используются человеком не только в рамках обычной повседневной жизни, но в том числе для осуществления преступной деятельности. Таким образом, информационный прогресс не только улучшает качество жизни человека, но и развивает новые способы и методы совершения преступления.

В существующее время благодаря прогрессу появился новый способ сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а именно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, следовательно, совершая сбыт данным способом, отсутствует непосредственный контакт между продавцом и покупателем.

Рассматривая частную методику расследования данного преступления, основными элементами криминалистической характеристики являются: личность преступника и способ совершения преступления.

Для совершения сбыта наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом обязательно наличие электронно-вычислительной техники, к таковым относим: мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, компьютеры, электронные терминалы и другие.

При совершении данного преступления, рассматриваемым способом, используется определенный алгоритм действий. Лицо (преступник) размещает в сети Интернет определенное объявление о продаже запрещенных веществ. Другое лицо (покупатель), заинтересовавшись предложением, выходит на связь с продавцом. После чего согласуются детали, и покупатель должен произвести оплату наркотического средства и (или) психотропного вещества через электронную платежную систему, к которым можно отнести: «WebMoney», «Яндекс.Деньги», «Qіwі-кошелек» и другие; либо перечисляет деньги через систему переводов, таких как: «WesternUnion», «UNIstream» и прочие [1, с. 52]. После получения денежных средств продавец сообщает покупателю о местонахождении купленного наркотического средства или психотропного вещества («закладки»).

При рассмотрении криминалистической характеристики лиц, совершающих данное преступление, стоит отметить, что в основной массе носит групповой характер. Выделяются уровни преступной деятельности:

- организационно-управленческий уровень – к нему относится деятельность организатора по осуществлению поставок наркотических средств и психотропных веществ, а так же передача их сообщникам с целью разбавления вещества и его фасовки;

- организационно-обеспечивающий уровень:

- «диспетчеры» – к ним относятся лица, которые осуществляют сбор и хранение информации о местах расположения тайников, о банковских и иных счетах, на которых хранятся денежные средства, полученные от продажи наркотических средств и психотропных веществ, о контактных данных продавцов и покупателей;

- «массажисты» – к ним относятся лица, чья деятельность направлена на отыскание помещений, технического оснащения и иного оборудования, обеспечивая тем самым место для приготовления и расфасовки наркотических средств и психотропных веществ;

- исполнительный уровень («бегунок») – к нему относятся лица, которые непосредственно доставляют расфасованные наркотические средства и психотропные вещества в тайники, для передачи их покупателю [1, с. 28].

В рамках практической деятельности следственных органов при расследовании данных преступлений возникают определенные типичные следственные ситуации:

1. Задержано лицо, являющееся подозреваемым в совершении преступления, а именно сбыте наркотических средств и психотропных веществ;

2. Поступление в правоохранительные органы оперативной информации о лицах, подозреваемых в подготовке/совершении/сокрытии преступления, а именно сбыте наркотических средств и психотропных веществ [6].

Методика расследования данного преступления заключается в проведении определенных следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, к таким отнесем:

- осуществление наружного наблюдения за лицами, подозреваемыми в подготовке/совершении/сокрытии преступления;
- поиск и привлечение конфидентов, способных на конфиденциальной основе обеспечить необходимой информацией;
- контроль и прослушивание записей телефонных переговоров подозреваемых в подготовке/совершении/сокрытии преступления;
- получение информации при изучении рекламы наркотических средств и психотропных веществ.

После получения и дальнейшего анализа оперативной информации либо одновременно с вышеуказанными действиями, необходимо выполнить следующие действия:

- получить у операторов сотовой связи детализацию входящих и исходящих звонков абонентских номеров, принадлежащих подозреваемым в подготовке/совершении/сокрытии преступления, с указанием базовых станций;
- получить у операторов сотовой связи сведения о поступлении денежных средств на счета абонентов оператора сотовой связи, которыми пользовались подозреваемые [4, с. 125];
- истребовать сведения у банка о состоянии лицевых счетов задержанных лиц либо лиц, связанных с ними, но не осведомленных о преступной деятельности подозреваемых;
- задержать подозреваемых лиц;
- осуществить осмотр сим-карт, карт памяти, принадлежащих подозреваемым; ознакомиться с содержанием исходящих и входящих папок смс-сообщений и звонков на телефонах подозреваемых лиц [2].

После возбуждения уголовного дела на стадии предварительного следствия следователю необходимо проведение определенных следственных и процессуальных действий, к таким можно отнести:

- обыск. Обыск следует производить в жилищах подозреваемых, а также в жилищах лиц, не осведомленных о преступной деятельности подозреваемых, но имеющих к ним отношение. В ходе обыска предпринимаются все меры по отысканию:
 - наркотических средств и психотропных веществ;
 - орудий, инструментов и иных средств, позволяющих готовить, измельчать, взвешивать, хранить наркотические средства и психотропные вещества;
 - мобильных телефонов и иных средств возможной связи.

При проведении обыска и отыскании различных электронных носителей информации, следует обращать внимание не только на «привычную» электронику, но иметь в виду телевизоры нового поколения – «Smart TV» и иные «умные» гаджеты, так как они также имеют функцию выхода в Ин-

тернет и должны быть осмотрены наряду с другими электронными носителями информации;

- выемка. Необходимо произвести выемку кассовых чеков из терминалов экспресс-оплаты, в которых чаще всего производится оплата за наркотические средства и психотропные вещества;

- допрос. Проводя допросы задержанных лиц с учетом распределения их ролей между собой. Проводятся допросы родственников лиц, являющихся членами преступной организации, с целью сбора характеризующей их информации и расширения круга лиц, находившихся во взаимодействии с ними [3].

Впоследствии все предметы, вещества, орудия, полученные в ходе проведения следственных действий и приобщенные в качестве вещественных доказательств, направляются в экспертные учреждения для проведения различных экспертиз. Могут быть назначены следующие экспертизы:

1. Судебно-фармакологическая;
2. Судебно-ботаническая;
3. Судебно-психиатрическая;
4. Фоноскопическая экспертиза;
5. Компьютерно-техническая.

Итак, можно сделать вывод о том, что предварительно следствие отдельных преступлений, а именно сбыта наркотических средств и психотропных веществ, требует актуализации. А именно, методика расследования данных преступлений должна соответствовать современности и учитывать постоянное развитие информационных технологий.

1. Брыскова Т.В. Особенности денежных переводов, используемых физическими лицами в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2.

2. Герасимова С.О. Методика расследования бесконтактного способа сбыта наркотиков // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 1.

3. Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. Особенности методики расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием высоких технологий // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7.

4. Кушпель Е.В., Кулешов П.Е. Специфика организации раскрытия и расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с использованием терминала экспресс оплаты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2.

5. Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью об-

нарушения) электронных носителей: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 48.

6. Морозова Н.В. Проблемные вопросы использования результатов применения технико-криминалистических средств в процессе доказывания // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 236-241.

Ключевые слова: предварительное следствие; преступление; раскрытие и расследование преступления; сбыт наркотических средств и психотропных веществ; современные технологии.

УДК 343.13

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

*Муллахметова Наталья Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии,
214012, г. Смоленск, ул. Ударников, д. 3*

В статье рассматривается сущность и порядок применения новой меры пресечения в виде запрета определенных действий. Автор указывает на недостатки правового регулирования данной меры пресечения, которые могут вызвать проблемы правоприменения.

Меры пресечения в уголовном процессе связаны с ограничением прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, поэтому требования к регламентации порядка их применения должны быть самыми строгими. В последние годы институт мер пресечения не раз подвергался изменениям, иногда после обращения в Конституционный Суд РФ. Так, в соответствии с Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ была изложена в новой редакции статья 106 УПК РФ о залоге, конкретизирован порядок его применения, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ изменена редакция ст. 107 УПК РФ о домашнем аресте, которая перед этим стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина»). Но на этом законотворческая деятельность не остановилась, основным курсом законодателя стала диверсификация системы мер пресечения, т.е. дальнейшая разработка мер, не связанных с изоляцией от общества, поиск эффективных альтернатив заключению под стражу. По данным Су-

дебного департамента при Верховном Суде РФ в 2017 году судами общей юрисдикции рассмотрено 125120 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 113260 из которых удовлетворено, в 163 случаях суд посчитал возможным избрать вместо заключения под стражу залог, а в 4176 случаях – домашний арест. Статистика свидетельствует о том, что из всех мер пресечения, требующих судебного решения, заключение под стражу избирается намного чаще [1].

Причиной такого положения дел являются недостатки правовой регламентации мер пресечения в виде домашнего ареста и залога. Так, процессуалисты не раз обращали внимание на неопределенность, существующую применительно к вопросу о нарушении подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с залогом [2]. В соответствии со ст. 106 УПК РФ в первоначальной редакции залог применялся в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Но п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» содержал расширительную трактовку: обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление. Такое толкование, как справедливо отмечается процессуалистами, выходит за рамки буквального смысла ст. 106 УПК РФ [3].

В связи с принятием Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» в УПК РФ появилась новая мера пресечения – запрет определенных действий, которая согласно ст. 105.1 УПК РФ заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой названной статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. На целесообразность введения такой меры пресечения ранее указывалось в процессуальной литературе. При этом приводился довод о том, что такие изменения позволили бы подчеркнуть специфику домашнего ареста как меры пресечения, связанной с изоляцией от общества, и отличать его от других мер принуждения, допускающих выход за пределы жилого помещения [4]. В пояснительной записке к законопроекту о введении новой меры пресечения отмечалось и то, что домашний арест без запрета выхода за пределы жилого помещения может оказаться менее строгим, чем залог. Но при этом независимо от характера применяемых запретов и ограничений примене-

ние домашнего ареста по общему правилу возможно лишь в случаях, когда наказание за преступление, в котором изобличается обвиняемый (подозреваемый), превышает три года лишения свободы. Кроме того, возникают вопросы, связанные с зачетом срока домашнего ареста в срок содержания под стражей (часть 2.1 статьи 107, пункт 2 части десятой статьи 109 УПК), а также в срок лишения свободы и других видов наказания в случае постановления судом обвинительного приговора, ведь к заключению под стражу должны приравниваться только запреты, связанные с изоляцией подозреваемого или обвиняемого в жилище [5].

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом № 72, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом срок действия запретов, предусмотренных пунктами 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, определяется сроком действия меры пресечения в виде залога, а срок запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях определяется по правилам частей 9 и 10 ст. 105.1 УПК РФ. Запреты, перечисленные в ст. 105.1 УПК РФ, могут также устанавливаться судом при избрании домашнего ареста. Таким образом, получается, что законодатель, рассматривая запрет определенных действий в качестве самостоятельной меры пресечения, допускает возможность ее сочетания с другими – залогом и домашним арестом, что ранее не предусматривалось. Да и теперь, после принятых изменений, ст. 97 УПК РФ по-прежнему предполагает возможность избрания к подозреваемому или обвиняемому только одной из мер пресечения. Наблюдается также противоречие принятым в уголовно-процессуальной науке представлениям о системе мер пресечения, которые располагаются в кодексе с учетом иерархии – от наименее к наиболее строгой, а теперь не вполне понятно, как соотносить строгость залога, домашнего ареста и запрета определенных действий. Хотя в структуре главы 13 УПК РФ новая мера пресечения заняла место перед залогом, что указывает на то, что она менее строгая. На эту проблему обращалось внимание также в заключениях на проект названного закона [6]. На практике появятся разновидности залога и домашнего ареста: с применением запретов определенных действий и без таковых. Теперь редакция ст. 106 УПК РФ изменена: к целям применения залога также отнесено предотвращение действий, препятствующих производству по уголовному делу. Но изменения в УПК РФ не сняли вопросы о конкретном перечне действий по нарушению обязательств, связанных с внесенным залогом, если к лицу не были применены запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (ведь норма об их применении не носит императивного характера). Например, если лицо, находящееся под залогом, соблюдающее обязанность по явке к следователю, не препятствующее производству по данному делу, совершит

новое преступление, будет ли залог обращаться в доход государства? Пока ответ на этот вопрос дан только в названном выше Постановлении Пленума № 41, которое, как мы уже отмечали, содержит расширительное толкование.

Следует также отметить, что в соответствии с ныне действующей редакцией УПК РФ домашний арест становится более строгой мерой пресечения: теперь он предполагает однозначную полную изоляцию от общества в жилом помещении с возможным применением запретов, а ранее допускалась и частичная изоляция. Теперь более справедливой выглядит норма о зачете времени домашнего ареста в срок содержания под стражей в соответствии с ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

Таким образом, с появлением новой меры пресечения появятся альтернативы самой строгой мере пресечения – заключению под стражу, но отмеченные недостатки правового регулирования могут затруднить ее применение. Однако анализ сложившейся правоприменительной практики спустя несколько лет позволит оценить эффективность и целесообразность законодательной новеллы.

1. Данные судебной статистики за 2017 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 30.04.2018).

2. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Рос. следователь. 2017. № 2. С. 29-33.

3. Шигуров А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 1. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/01/3632> (дата обращения: 30.04.2018).

4. См., например: Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4. С. 29-32; Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Рос. судья. 2016. № 3. С. 21-25.

5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Заключение правового управления аппарата Государственной Думы на законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и

домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Заключение комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на законопроект № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: меры пресечения, уголовный процесс, запрет определенных действий, залог, домашний арест.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Мыскова Софья Александровна,
*курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Колычева Алла Николаевна,
*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматриваются взаимоотношения, создающийся в результате реализации наркотических средств с использованием сети Интернет. Это обуславливается тем, что в настоящее время компьютерные технологии становятся обыденной частью в нашей жизнедеятельности, что привело к совершению в киберпространстве такого рода преступлений.

В Российской Федерации, как известно, вопрос по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ заслуживает повышенного внимания со стороны государства. Однако, правоохранительные органы хотя и борются с этой проблемой с переменным успехом, но до конца не достигают поставленных целей. В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ» упоминается сведения о том, что к основным источникам угроз национальной безопасности можно

причислить «деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграцией и торговлей людьми»[1]. Можно сделать вывод, что проблема по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ причислена к важным направлениям работы государства.

В современном мире массовое распространение наркотических средств и психотропных веществ осуществляется путем бесконтактного сбыта с помощью сети Интернет. К уголовной ответственности, в ходе опертивно-разыскных мероприятий, привлекаются простые наркопотребители, тогда как личность в лице организатора уклоняются от наказания [2]. Невозможно в полном объеме показать глобальность данной проблемы, потому что не существует в настоящий момент учета по преступлениям такого рода. Изучив официальную статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, поясню, что за 2017 год по статьям 228-234.1 Уголовного кодекса РФ привлечено к ответственности 109176 человек, из которых:

- 1) несовершеннолетних – 2077 человек;
- 2) лиц в возрасте 18-29 лет – 47472 человека;
- 3) лиц в возрасте 30-34 года – 22017 человек;
- 4) лиц в возрасте 35-39 лет – 17713 человек;
- 5) лиц в возрасте от 40 и старше – 19897 человек;
- 6) женщин – 9661 человек [3].

Такие деятельности как поставка наркотиков в Россию, организация точек сбыта, а также, вследствие этого, вывод и отмывание преступных доходов представляет собой, не что иное, как процесс наркоторговли в целом. Важно отметить, что такие операции способны совершать только грамотно сформированные организованные группы (далее – ОГ). Так как развитие в сфере информационных технологий не стоит на месте, участники ОГ применяют все имеющиеся знания в данной области.

В большинстве случаев ОГ имеют межгосударственный или межрегиональный характер, что значительно затрудняет работу по выявлению такого рода преступлений. Наркопреступники, применяя сеть Интернет, сотовую связь и электронные платежи, для реализации наркотических средств и психотропных веществ, создают у противоположной стороны впечатление своей неуязвимости. Но вместе с тем, присущие ресурсы и возможности оперативных подразделений не дают качественно провести документирование бесконтактного способа продажи наркотических средств, осуществляемого организованной группой, у которых предназначения лишь на реализации «спайсов». Настоящая сетевая структура характеризуется умением подстраиваться под нововведенное дополненное законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств и вслед-

ствии этого избирают более приемлемые и высокотехнологичные пути связи между участниками ОГ и потребителями наркотических средств, в том числе получения денежных средств.

Так как государственные органы не стоят на месте по усовершенствованию законодательства в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, в целях улучшения деятельности по причислению того или иного вещества к запрещенным, была разработана и введена новая статья 234.1 УК РФ [4], с присущими ей поправками в УПК РФ [5], а также в КоАП РФ [6]. Также необходимо отметить, что органам наркоконтроля предоставляли право, в результате которого путем быстрого реагирования они могли запрещать оборот возможного опасного вещества, по воздействию на организм похожего на наркотическое. Однако, исходя из официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в нашем государстве статья 234.1 УК РФ с момента принятия и по настоящее время не применялась по отношению к гражданам.

Специально выстроенная структура построения организованной группы порождается, прежде всего, бесконтактным способом сбыта наркотических средств. Кто входит в данную ОГ и какую роль выполняет каждый из ее членов, с этим вопросом необходимо разобраться. Для начала также необходимо определиться, что будет являться отправной точкой в этой деятельности. Размышляя над данным вопросом, я пришла к выводу, что субъект, назовем его «организатор», начинает делать первые шаги с создания специального сетевого ресурса в сети Интернет, в форме сайта или страницы на Интернет-форуме.

«Организатор», как правило, использует уже созданные длительное время кем-то страницы, с присущими им названиями, путем включения в них пропаганды наркотических средств, их эквивалентность, а также способы оплаты и сбыта запрещенных веществ. Так называемые «организаторы», которые непосредственно принимают участие в данной работе, могут проживать за рубежом, что в последующем делает затруднительным деятельность органов власти по их обнаружению. Например, администратором сайта, с информацией о наркотических веществах, может быть так называемый «бот». Это такая специальная программа, выполняющая автоматически или по заданному расписанию, какие-либо действия через те же интерфейсы, что и обычный пользователь. Дополнительная конспирация созданного сайта обуславливает его расположение в странах зарубежья. Например, в отношении сайта «WayWay», который был создан за рубежом с помощью форума по продаже синтетических наркотических средств в 2009 году, длительный промежуток времени ведется работа, направленная его уничтожение. но вопреки тому, что бесполезна блокировка сайта с территории Российской Федерации, данный сайт продолжает осуществлять свою деятельность.

О роли «дилера» необходимо сказать, что он выступает связующим звеном между производителем и поставщиком товара. Также в его полномочия могут входить фасовка крупных партий наркотиков, подготовка схем по перемещению и получению денег. По его усмотрению, для поддержания связи в том или ином регионе, может привлекаться участник «региональный менеджер». Он выполняет работу по подбору в группу других лиц, контролирует их, также отвечает за урегулирование спорных вопросов между участниками группы.

Такой участник как «производитель» занимается синтезированием и выращиванием наркотических средств, скрывает их оптовые партии и непосредственно предоставляет их адреса оператору.

«Поставщик» занимается получением заявок от получателей на поставку товара. Также он ищет подставное лицо, которое в последующем с помощью найма тоже будет участвовать в схеме, например, для снятия денежных средств с банкомата либо для приобретения адресов от них о заложенном товаре.

Следует отметить, что эффективным двигателем в развитии «нарко-сети» является реклама. Чтобы определить ее уровень качества, необходимо зайти на любой сайт, на котором присутствуют все составляющие грамотно сработанной «фирмы». Интернет-ресурсы данного вида названы на сайте магазинами. У них в наличии важные атрибуты для торговли в сети Интернет. Для руководства магазина нанимается «рекламщик», чтобы с помощью развития магазина продвигать реализацию наркотических средств. Однако помимо этого существует и примитивная повседневная реклама в виде надписей на заборах, стенах домов, асфальте.

«Оператор» осуществляет работу по взаимодействию между оптовыми продавцами. В его обязанности входит «найм» курьера для поставки товара до «складменов», опубликование адреса в базе моментальных магазинов, наблюдение за продажами наркотических средств. «Оператор» также выступает от имени представителя магазина в спорах по выявлению не обнаруженного вещества в указанном месте [10].

Появляется также такое лицо как «курьер». Он является одним из ключевых участников организованной группы. Количество их зависит от объема реализации наркотиков и расположение на местности. Задачами «курьера» являются распределение средств на мелкие партии, заложение в места тайники и предоставление «оператору» информации о координатах закладки. Несмотря на такое количество участников сетевых групп по наркобизнесу, оно может дополняться, изменяться путем вовлечения новых членов со своей ролью.

Важной чертой ОГ по реализации наркотических средств выступает их конспиративность на протяжении всего времени существования. Вместе с этим члены ОГ, занимающиеся куплей-продажей наркотиков, сохраняют свою неизвестность между собой. Возникает также вопрос о привлечении

новых участников группы с помощью, так называемой, вербовки. Осуществляется она с использованием такого раздела в форуме как «работа», в которой размещены вакансии и резюме соискателей. «Дилер» создает информацию о конкретной должности, которая требуется и разбивает графы на подразделы по территориальному характеру. Те лица, которых заинтересовала данная вакансия, могут обратиться с вопросами к «дилеру», также отправлять личные сообщения с резюме. Одним из важных условий принятия на работу является передача фотографии личного паспорта лица, полная анкета, также информации о наличии автотранспорта. Данные требования необходимы при отслеживании преступной работы ОГ, где в ходе проведения оперативных мероприятий могут быть найдены листы учета данных лиц, которые в дальнейшем способствуют розыску вовлеченных лиц наркобизнеса [7].

Следует также сказать, что существует заблаговременная оплата товара, с целью страхования сделки. Сотрудники Интернет-магазина также как и покупатели находится под ударом провала сделки, потому что их средства находятся у «дилеров», за которыми следует наблюдать. Наблюдение проводят администраторы магазина в форме контроля. Выделяют три способа контроля. Первый способ представляет собой долю «дилеров», которая дает им право торговать. Приобрести их можно у администрации, за нарушение торговли они могут быть ликвидированы. Существует три вида доли: базовая, продвинутая, специальная. Следующий вид контроля это вложение вклада администрации магазина, если выше продажи, то депозит больше. Последний способ это система гарантии купленного товара. Администрация в ответе за заказанный товар в течение 12 часов, поэтому если покупатель купил товар с гарантией и, в последующем, не нашел его по указанному адресу, он может начать спор с администрацией. Те, в свою очередь, проверяют информацию от клиента, «кладмена» и представителем магазина и, если выясняется, что магазин не выполнил условие закладки наркотического средства, то покупателю предоставляется другой адрес местонахождения товара [8].

На основе вышесказанного, заниматься деятельностью по выявлению преступлений организованной группы следует начать с отслеживания сайтов, распространяющих наркотические средства. Но это не всегда получается, так как в настоящее время всем гражданам доступна сеть Интернет, социальные сети, повышена динамика информационной деятельности, вследствие этого в дальнейшем не представляется возможным вовремя отреагировать на данные сетевые ресурсы [9]. Существует два вида мониторинга сетей: ручной и автоматизированный. Первый способ, осуществляемый сотрудниками оперативных подразделений, способствует выявлению в Интернет-магазинов, занимающихся реализацией наркотических средств. После обнаружения данные материалы отправляются в Роскомнадзор, что в будущем приведет к ликвидации сервера поставщика услуг. Второй тип в

настоящее время не применяется, однако он способствовал бы быстрому и качественному реагированию на проблему.

Таким образом, для эффективного противодействия незаконной реализации наркотических средств в сети Интернет, необходимо:

1. Проводить непрерывное развитие тактических методов по выявлению Интернет сайтов, предназначенных для реализации наркотических средств.

2. Ввести необходимые технические средства в деятельность подразделений для решения поставленных задач по выявлению участников организованной группы, занимающихся сбытом наркотических средств.

3. Дополнительно разработать меры по блокированию счетов, переводов денежных средств, если имеются основания полагать, что они используются в сфере незаконного оборота наркотиков.

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 02.10.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 29.07.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 03.08.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Осипенко А.Л., Миненко П.В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 51.

5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 48.

8. Гаврилов Б.Я. Получение доказательств и информации с электронных носителей: вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. Т. 3. № 3. С. 32-36.

9. Васюков В.Ф. Особенности назначения судебных компьютерных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-

коммуникационных технологий // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 90-97.

10. Морозова Н.В. Проблемные вопросы использования результатов применения технико-криминалистических средств в процессе доказывания // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 236-241.

Ключевые слова: Интернет, наркотическое средство, психотропное вещество, незаконный сбыт, организованная группа.

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Новикова Лидия Александровна,

*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35*

В статье анализируются современные проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве и сформулированы предложения по их решению.

Уголовное судопроизводство, являющееся комплексом процессуальных действий уполномоченных государственных органов, должностных лиц, порядка их взаимодействия, а также обеспечения прав, обязанностей сторон и иных участников уголовного процесса, занимает особое положение в системе государственных средств защиты прав, свобод, интересов граждан России.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство характеризуется расширением прав, свобод и законных интересов личности, а также гарантиям их обеспечения. Не следует в уголовном процессе закреплять приоритет повышению охраны прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, свидетеля, иного участника процесса. Наиболее правильным является позиция, согласно которой необходимо повышать юридические гарантии прав и законных интересов личности независимо от её процессуального положения.

Однако следует констатировать, что нововведения в уголовном судопроизводстве направлены, прежде всего, на расширение прав подозреваемого и обвиняемого. Правовое положение потерпевшего, несмотря на расширение объема его прав в уголовном судопроизводстве, остается менее защищенным, чем совершившее преступление лицо.

В соответствии с положениями статей 1 и 2 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления вла-

стью от 29 ноября 1985 г. [1], принятой в форме Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, лица считаются жертвами преступления в результате действия или бездействия, нарушающего уголовные законы государства, вне зависимости от установления, ареста, предания суду или осуждения правонарушителя, что должно повлечь за собой предоставлением предусмотренных Декларацией прав.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве не применяется термин «жертва преступления». В статье 52 Конституции Российской Федерации закреплено понятие «потерпевший от преступления» [2]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет потерпевшего как «лицо, которому преступлением причинён моральный, физический или имущественный вред» (ч. 1 ст. 42) [3].

Однако проблема заключается не в различном толковании терминов «потерпевший» и «жертва». В правовой литературе [4] обращается внимание на противоречивую ситуацию, сложившуюся в законодательной практике, при которой потерпевший оказался менее защищенным участником уголовно-процессуальных правоотношений по сравнению с лицом, совершившим преступление и привлекаемым к уголовной ответственности.

В то же время статья 6 УПК РФ определяет защиту прав потерпевших в качестве основного предназначения уголовного судопроизводства.

По УПК РФ для получения правового статуса потерпевшего, необходимо вынесение предусмотренного законом постановления или определения. Дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд – определение о признании гражданина потерпевшим лицом (ст. 43 УПК РФ). Потерпевший, как лицо, пострадавшее от преступления, заинтересован в возбуждении уголовного дела. Поэтому, чем раньше он может реализовать свои права, тем больше появится возможностей для обеспечения его прав, а также раскрытия преступления и изобличения виновного.

В то же время законодатель не закрепляет конкретного срока для признания лица потерпевшим, поэтому данное постановление выносится, и допрос потерпевшего производится не на начальном этапе расследования. До принятия постановления о признании лица потерпевшим жертва преступления не обладает правами потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, Жертва преступления может быть только уведомлена об отказе в возбуждении уголовного дела.

Несоразмерность правовых статусов потерпевшего и подозреваемого усматривается и в том, что подозреваемый приобретает процессуальный статус на основании постановления о возбуждении в отношении его уголовного дела. Лицо, пострадавшее от преступления, приобретает правовой статус потерпевшего хотя и «незамедлительно» после возбуждения уголовного дела, однако не одновременно с возбуждением уголовного дела. Следует подчеркнуть, что момент признания потерпевшим законодателем

не установлен и поэтому зависит от субъективного усмотрения дознавателя, следователя, судьи.

Так, А.С. Дежнев и А.В. Павлов считают, что законодатель не определил четкие временные рамки признания лица потерпевшим, хотя связал принятие этого решения с моментом возбуждения уголовного дела. Однако прямого указания на то, что признание потерпевшим должно происходить одновременно с возбуждением дела, закон не содержит [5].

В юридической литературе отмечается необходимость законодательного закрепления обязанности должностных лиц принять постановление о признании лица потерпевшим от преступления сразу после возбуждения уголовного дела. Это исключило бы возможность неоправданного затягивания реализации принадлежащих потерпевшему прав.

Например, А.М. Ларин предлагает объединить в одном постановлении два решения: о возбуждении уголовного дела по конкретным категориям преступлений и о признании лица потерпевшим [6]. В свою очередь В.С. Шадрин считает необходимым обязать должностное лицо вручать или направлять потерпевшему копию постановления о признании его в данном качестве немедленно либо в течение 2 суток [7].

Для предоставления лицу процессуального статуса потерпевшего, необходимо наличие основания, т. е. установление факта причинения лицу вреда (физического, имущественного, морального, вреда деловой репутации). В противном случае признание его потерпевшим необходимо считать преждевременным. Согласно части 1 статьи 42 УПК РФ для признания лица потерпевшим необходимо доказать причинение вреда. Буквальное толкование указанной правовой нормы определяет, что только суд правомочен признать лицо потерпевшим, так как именно суд (судья) вправе признать лицо виновным в совершении преступления. Поэтому, требование о придании процессуального статуса потерпевшего возникает в момент появления достаточных данных, подтверждающих факт причинения лицу предусмотренного законом исчерпывающий характер и размер вреда от преступления.

Считаем, что для вывода о причинении вреда лицу конкретным преступлением, достаточно содержащихся в материалах следственной проверки сведений. Если имеется основание для возбуждения уголовного дела, (достаточные данные, указывающие на признаки преступления), то это означает наличие и основания для признания лица потерпевшим. Когда на момент возбуждения уголовного дела есть достаточные данные, указывающие на конкретное лицо, совершившее преступление, то эти данные должны быть оценены как достаточные для придания правового статуса потерпевшего.

Дознаватель, следователь, принимая решение о возбуждении дела, должны квалифицировать деяние по конкретной норме Уголовного кодекса Российской Федерации, диспозиция которой предусматривает причине-

ние вреда физическому (юридическому) лицу. Момент придания лицу правового статуса потерпевшего должен совпадать по времени с постановлением о возбуждении уголовного дела. Поэтому решение о признании лица потерпевшим следует принимать одновременно с возбуждением уголовного дела в одном процессуальном акте, указав в резолютивной части постановления о признании конкретного лица потерпевшим. В этой связи необходимо внести соответствующие положения в часть 1 статьи 42 УПК РФ.

Таким образом, решение о признании потерпевшим лица, которое фактически пострадало от преступления, приниматься должно сразу после возбуждения уголовного дела.

Потерпевший вправе знать и о предъявленном обвиняемому обвинении, однако ни в статье 42, ни в главе 23 УПК РФ механизм реализации этого права законодатель не предусмотрел [3]. Обвиняемому же право знать, в чем он обвиняется, обеспечивается вручением копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления). Для потерпевшего возможность получить копию такого постановления не предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

Потерпевший может ознакомиться с предъявленным обвинением при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании производства дознания или предварительного следствия. Обвиняемому содержание обвинения известно с момента предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого (при дознании – обвинительного акта).

Следует согласиться с мнением В.М. Быкова о том, что потерпевший как сторона уголовного судопроизводства должен быть наделен правом определять незамедлительно после привлечения лица в качестве обвиняемого, свою позицию по отношению к подозреваемому, обвиняемому, а также выражать свое мнение органам расследования и суду по поводу квалификации и объема предъявленного обвинения [8].

Потерпевшего вправе иметь представителя, в том числе бесплатно, которое, однако, отличается от аналогичного права у подозреваемого, обвиняемого. Потерпевшему законом обеспечивается только возмещение расходов на представителя (адвоката) (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). Таким образом, потерпевший в ходе предварительного расследования с целью получения квалифицированной юридической помощи обязан оплатить услуги представителя (адвоката). Возмещение же его расходов будет производиться только в суде при разрешении уголовного дела по существу. В связи с тем, что потерпевшему был причинен преступлением физический, материальный и моральный вред, он должен иметь возможность получить квалифицированную юридическую помощь независимо от своей платежеспособности. Поэтому следует дополнить пункт 8 части 2 статьи 42 УПК РФ правом пользоваться потерпевшему помощью представителя (адвоката) бесплатно.

На основании пункта 6 части 3 статьи 49 УПК РФ, лица, совершившие преступление, получают право на защиту и участие защитника в уголовном судопроизводстве с момента начала осуществления затрагивающих их права и свободы процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении.

УПК РФ не содержит нормы, закрепляющие обязанность дознавателя, следователя и суда по обеспечению потерпевшим права на защиту. Принцип восстановления нарушенных прав пострадавших от преступления также отсутствует в УПК РФ. Так, право на защиту всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ, имеют подозреваемый, обвиняемый. Для потерпевшего такого права уголовно-процессуальном законом не предусмотрено.

Нерешенной является также проблема возмещения вреда потерпевшему в случае неустановления лица, совершившего преступление, либо его неплатёжеспособности. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации «государство обеспечивает потерпевшему допуск к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Однако данная норма носит декларативный характер и практически не применяется.

В заключение необходимо отметить, что потерпевшему от преступления лицу (жертве преступления) в уголовном судопроизводстве представлена совокупность процессуальных прав. Однако по определенному кругу процессуальных вопросов потерпевший находится в неравном положении с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Такое состояние подтверждает мнение процессуалистов о необходимости совершенствования правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Конституция Российской Федерации, регламентируя порядок осуществления уголовного судопроизводства, требует повышенного внимания от государственных органов, осуществляющих производство дознания и предварительного следствия, а также суда по обеспечению правовой защиты и отстаивания интересов не только виновных в совершении преступления, но и пострадавших от преступления.

1. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [Электронный ресурс]: от 29 ноября 1985 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 29 июля 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22, ст. 2027.

4. Аширбекова М.Т. Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // Северокавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 71-76.

5. Дежнев А.С., Павлов А.В. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовое положение потерпевшего // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 3-9.

6. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 47.

7. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 245.

8. Быков В.М. Права потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Рос. юстиция. 2015. № 7. С. 42-46.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, УПК РФ, правовой статус, жертва преступления, потерпевший.

УДК 343.98

ВОПРОСЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «МАЛОЛЕТНЕЕ ЛИЦО» В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Павлов Дмитрий Владимирович,

кандидат юридических наук,

заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин,

Ленинградский областной филиал

Санкт-Петербургского университета МВД России,

188662, Ленинградская область, Всеволожский район,

п. Мурино, ул. Лесная, д. 2

Гаврилова Ольга Вячеславовна,

кандидат юридических наук,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,

Ленинградский областной филиал

Санкт-Петербургского университета МВД России,

188662, Ленинградская область, Всеволожский район,

п. Мурино, ул. Лесная, д. 2

В статье рассматриваются вопросы легализации категории «малолетнее лицо» в науке уголовного права.

Преступность несовершеннолетних лиц представляет серьезную проблему для любого общества, поскольку ее состояние и тенденции являются важнейшими индикаторами нравственного здоровья и положения не только подрастающего поколения, но и ближайшего будущего страны, естественным резервом которого являются молодые лица. Несмотря на то, что в последние два три года статистика на официальном уровне регистрирует определенное снижение криминальной активности всех слоев населения, криминогенная ситуация в целом продолжает оставаться сложной. Этому в немалой степени способствуют такие негативные процессы современного российского общества, как экономическая нестабильность, усиление социальной напряженности, увеличение имущественной дифференциации населения, обострением распада фундаментальных институтов общества семьи и материнства, снижением уровня финансирования образовательных учреждений, учреждений социальной защиты населения, а также растущей миграцией граждан из нестабильных отношении регионов страны [1].

Динамичность многих из указанных процессов современной жизни рельефно отражается не только в изменениях мотивации преступного поведения несовершеннолетних связанных с постоянно возрастающим числом преступлений, носящих в первую очередь не ситуативный, а преднамеренный характер, ростом неоправданной агрессивности при их совершении, но и увеличением виктимологического компонента по отношению к самим несовершеннолетним.

Одновременно с этим, начиная с середины девяностых годов прошлого века результаты проводимых криминологических исследований, отмечают неизменный рост в структуре совершаемых преступлений, деяний в которых потерпевшими являются малолетние лица [2]. При этом чаще всего жертвами преступных проявлений со стороны взрослых лиц малолетние становились по корыстным мотивам в каждом пятом совершенном преступлении, на бытовой почве в каждом десятом и в каждом двенадцатом преступлении, совершенном по сексуальным мотивам и из хулиганских побуждений. Указанное свидетельствует о необходимости не только указания, но и нормативного закрепления понятия «малолетний» в действующем УК РФ.

Однако, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит такого понятия как «малолетний», хотя в ряде уголовно-правовых новелл, мы можем увидеть, что законодателем предусмотрен «малолетний» в качестве квалифицирующего признака, в частности, в п. «з» ч. 1 ст. 63, п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 112, ст. 245 УК РФ. Наравне с этим отдельными авторами делается акцент на то, что малолетними в уголовном праве признаются лица, не достигшие четырнадцати лет [3]. Казалось бы, в пользу такого вывода свидетельствуют различные обстоятельства.

Во-первых, исторические традиции. Как в свое время отмечал, В.Б. Хатуев, «на уголовно-правовом уровне впервые вопрос о возрастном пороге малолетства потерпевшего перевело на законодательную основу Постановление Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», в котором разъяснялось, что под малолетней следует понимать девочку, не достигшую 14 лет» [4].

Обращал внимание судов на целесообразность именно такого толкования термина «малолетние» также и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» [5].

Во-вторых, гражданское законодательство, которое связывает «малолетство» с не достижением лицом возраста четырнадцати лет. Так, статья 28 Гражданского кодекса Российской Федерации называется «Дееспособность малолетних», где в части первой отмечается, что: «За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки... могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны». Таким образом, основываясь на положениях гражданского законодательства, можно свидетельствовать о тождественности понятий «малолетний» и «несовершеннолетний, не достигший четырнадцати лет». Однако, как представляется, приведенных аргументов явно недостаточно для того, чтобы придавать такое же значение терминам «малолетний» и «малолетство», в рамках уголовного законодательства.

В третьих судебная практика. Трудности, с которыми сталкиваются практические работники, подтверждают факт, необходимости не только обоснованность использования понятия «малолетнее лицо», но и его законодательной легализации, с определением его содержания.

Как отмечает А.В. Лысенко, «законодательно впервые Уголовным кодексом закреплено терминологическое понятие «несовершеннолетний» как лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет. Представляется целесообразным также законодательно закрепить другую возрастную категорию – «малолетний», которая будет фиксировать возраст детей, не достигших 14 лет, поскольку закон призван защищать и их права и интересы. Это будет способствовать устранению пробела в уголовном законодательстве и обеспечит гарантированное выполнение задач Уголовного кодекса (ст. 2 УК РФ) относительно прав, свобод и интересов данной категории лиц [6].

Одним из возможных решений, в рамках решения задачи охраны прав, свобод и интересов лиц, не достигших 14 лет, может быть достигнуто при использовании в законе обобщающего понятия «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста», способного охватить и данную категорию потерпевших, и лиц возрастного периода от 14 до 18 лет. Указанное может иметь место, например, применительно к преступлениям связанным с во-

влечением указанной категории лиц в преступления и ли антиобщественную деятельность, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ и ч. 3 ст. 151 УК РФ. При этом для обозначения потерпевших только возрастного периода от 14 до 18 лет целесообразно сохранить термин «несовершеннолетний потерпевший».

Как свидетельствуют результаты анкетирования среди следователей и прокуроров, 36 % респондентов отметили, что в своей практической деятельности они сталкивались с вовлечением малолетних в совершение преступления и 41 % отметили, что им приходилось рассматривать уголовные дела, где малолетние вовлекались в совершение антиобщественных действий. При этом в каждом втором случае вовлечения лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, происходило в систематическое употребление спиртных напитков, и в каждом пятом преступлении вовлечение происходило в систематическое употребление одурманивающих веществ, а также попрошайничество. В 5 % случаев малолетние лица, вовлекались взрослыми преступниками бродяжничество [7].

Несмотря на то, что достаточное число респондентов указали на отсутствие в их практике уголовных дел, связанных с вовлечением малолетних, более 60 % из них высказались за необходимость дополнить ст. 150 и 151 УК РФ отдельным квалифицирующим признаком, предусматривающим уголовную ответственность за вовлечение лиц, не достигших четырнадцати лет [8].

О справедливости такого решения, свидетельствует и положение, Конвенции «О правах ребенка» принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г. В соответствии с ч. 2 ст. 6 документа на государства участников конвенции возлагается, обязанность обеспечивать в максимально возможной степени не только здоровое развитие, но и выживание ребенка, где в соответствии к детям относятся все лица, не достигшие семнадцатилетнего возраста [9].

Вместе с тем, как представляется, несмотря на существующую потребность в принятии данного решения, указанное предложение в настоящее время вряд ли может быть реализовано.

Учитывая изложенное, следует предположить, что законодатель вряд ли исходит только из названного возрастного критерия, реализуя положения указанных выше норм уголовного закона, когда им прямо подчеркивается данный факт, ориентируя практических работников именно на это. Наряду с этим в отдельных составах преступлений особо выделена категория потерпевших от преступления, как «лица, не достигшие четырнадцати лет» в качестве квалифицирующего признака, например, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ.

Это в свою очередь, дает основание полагать, что в случаях указания малолетства, в качестве квалифицирующего признака, в диспозиции кон-

кретной нормы обстоятельством, дифференцирующим ответственность, выступает не само малолетство потерпевшего, а малолетство, обусловившее его особое состояние или качество, такие как беспомощность либо беззащитность, а равно неспособность лица принять меры к самосохранению.

Однако следует отметить и тот факт, что не каждое лицо, не достигшее 14 лет, может признаваться лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Возрастной порог, при этом, перешагнув который человек способен к самостоятельному удовлетворению самых важных жизненных потребностей, к принятию мер по самосохранению, в действительности не может быть определен. Исследователи, посвятившие свои работы, квалификации половых преступлений, справедливо отмечают важность учета при решении вопроса о нахождении потерпевшей в беспомощном состоянии не только ее возраста, но и степени умственного и физического развития, ее воспитания и поведения, степени осведомленности о половой жизни [10].

Также следует учитывать, что ст. 87 УК РФ (как и во всей Главе 14 УК РФ) регламентируются вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, которые никаким образом не затрагивают лиц, не достигших 14 лет. Закреплять в этой статье дефиницию понятия «малолетнее лицо» было бы некорректно. Если понятие «малолетний» и имеет самостоятельную ценность, то только для определения свойств потерпевшего от преступления.

Во-вторых, как отмечается большинством авторов, термин «малолетнее лицо» в настоящее время практически утратил свою самостоятельность и в обозначении качеств потерпевшего от преступления. Так, в одних случаях произошла его замена более точным понятием «лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» (п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ и др.). В других – понятие названо в качестве всего лишь одной из причин определенного состояния (п. «з» ч.1 ст. 63, п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, ст. 125 УК РФ).

Единственным исключением в действующем уголовном законе является ст. 245 УК РФ, предусматривающая в качестве альтернативного признака жестокого обращения с животными совершение преступления в присутствии малолетних. Подобное исключение вряд ли чем-то оправдано. Соответствующий признак следовало бы формализовать, указав в Законе на таких потерпевших, как на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Признак «в присутствии малолетних» в юридической литературе применительно к ст. 245 УК РФ обычно так и интерпретируется [11].

Несмотря на аргументированные доводы, представляется, что данный вопрос, не является в настоящее время полностью решенным. Его проработка, не завершена, о чем свидетельствует отсутствие единого по-

нимания среди ученых-юристов. Вместе с тем, можно предположить, что при любом развитии событий, в ближайшем будущем, он сохранит свою актуальность и дискуссионность.

1. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб., 2006.

2. Преступность Преступное насилие в России. М., 2000. С. 9.

3. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон и практика: дис. канд. ... юрид. наук. Екатеринбург. 2004. С. 57; Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 53.

4. Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17-18.

5. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 2000. С. 456-461.

6. Лысенко А.В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 7.

7. Павлов Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 83-89.

8. Павлов Д.В. Указ. соч. С. 88-90.

9. Конвенция «О правах ребенка»: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

10. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 54.

11. Уголовное право. Особенная часть: учебник. 4-е изд., изм. и доп. / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма, 2008. С. 655.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, преступность, уголовное законодательство, малолетний, уголовная ответственность.

УДК 343.98

**ИНСТИТУТ «ПАРАЛЛЕЛЬНОГО АДВОКАТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ:
ПОИСК ОПТИМАЛЬНОГО АЛГОРИТМА**

Пекова Виктория Михаловна,
*слушатель факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Чаплыгина Виктория Николаевна,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье анализируются цели адвокатского расследования. В статье обосновывается, что при планировании работы защитник должен учитывать не только массив собранных стороной обвинения доказательств, но также ошибки и противоречия, которые могут допустить или допускают следователи или судьи. Также в статье говорится о деятельности адвоката при производстве отдельных следственных действий.

В УПК РФ одним из принципов уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон (ст. 15 данного законодательного акта), однако при этом не секрет, что данный принцип продолжает носить публичный характер. Это объясняется тем, что деятельность защитника в рамках предварительного расследования продолжает осуществляться в форме подачи жалоб, различных заявлений властным субъектам процесса.

Тема параллельного адвокатского расследования для современной российской уголовно-процессуальной науки является довольно интересной и проблемной в связи с тем, что адвокатское расследование в уголовном процессе РФ занимает достаточно особое положение, т.к. его проведение возможно как на досудебных стадиях, так же в процессе судебного разбирательства и после вынесения приговора. Например, если в ходе судебного разбирательства адвокат обнаружит противоречия или пробелы в позиции стороны обвинения, то он имеет право немедленно прибегнуть к адвокатскому расследованию, и представить суду новые документы или обеспечить вызов свидетелей со стороны защиты.

Стоит сказать о том, что в российском законодательстве отсутствует определение понятия «адвокатское расследование», хотя статьи УПК РФ в п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 53 и ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ закрепляют правовую основу собирания защитником доказательственных сведений по уголовному делу. Многие ученые высказывают свое мнение о том, что институт адвокатского расследования может решить проблему, связанную с дисбалансом правомочий стороны защиты и обвинения, именно такое расследование поможет более объективно подходить к исследованию и формированию доказательственного материала [1].

К слову, между данной деятельностью и деятельностью следователя можно провести ряд аналогий, хотя не стоит забывать о том, что адвокатская деятельность направлена на защиту прав своего подзащитного, а деятельность следователя носит скорее, избобличительный характер. А деятельность следователя тесно соприкасается (но не переплетается) с оперативно-розыскной деятельностью органов, наделенных определенными полномочиями, чего нельзя сказать о поисковой деятельности защитника [2].

Согласно ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, которое осуществляет в установленном УПК порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу – в качестве защитника допускается адвокат. Также представлять интересы подозреваемого или обвиняемого совместно с адвокатом допускается один из близких родственников подозреваемого или обвиняемого, являющийся законным представителем. На стадии предварительного расследования защитником может быть только лицо, которое получило в установленном порядке статус адвоката и право на занятие адвокатской деятельностью и свою деятельность в качестве защитника по уголовному делу он осуществляет по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Адвокатскому расследованию присуща общая цель – комплексная защита прав, свобод и законных интересов доверителя, защита от необоснованного уголовного преследования и незаконного осуждения. Однако существуют и другие практические цели, которые являются индивидуальными для разного характера дел. Но стоит помнить, что, несомненно, адвокат нацелен на поиск доказательственной базы, которая в последующем продемонстрирует полную невиновность подзащитного [3]. Кроме того, чаще всего полное представление о том, какие доказательственные сведения необходимы для разрешения дела в пользу невиновности подзащитного, адвокат полно может представлять после ознакомления с материалами, собранными стороной обвинения [4].

Деятельность защитника по противодействию расследования может заключаться в распространении сведений, составляющих следственную тайну, нарушении хода производства любого следственного действия: может задавать вопросы без разрешения следователя, отвечать на вопросы вместо своего подзащитного, также корректировать поведение подозреваемого или обвиняемого по выработке позиции противодействия рассле-

дованию, выступать «промежуточным звеном» при оказании воздействия на участников уголовного процесса. Он может ставить под сомнение обвинительные доказательства без их непосредственного опровержения. Приведем пример, сторона обвинения утверждает, что гражданин Н. превысил скоростной режим, двигаясь по трассе, что подтверждают свидетели; адвокат в ходе судебного заседания вызывает свидетелей, которые указывают на то, что скорость нельзя было определить, так как на улице в то время был туман. Здесь видны противоречия стороны обвинения и защиты, поэтому суд учтет данный факт при вынесении приговора.

Также защитник вправе присутствовать в производстве любого следственного действия. Так он обеспечивает соблюдение законности проведения следователем следственного действия, соблюдение прав и законных интересов подзащитного, оказывает психологическую поддержку своему клиенту, устанавливает фактические данные, интересующие защиту. Учитывая, что защитник не производит, а именно участвует в следственном действии, инициатива его проведения исходит, как правило, от следователя (исключая ситуации, когда следственное действие осуществляется во исполнение ходатайства адвоката). Поэтому в целях выстраивания плана защиты ему необходимо заранее заявить письменное ходатайство следователю о заблаговременном его извещении, о месте и времени проведения конкретного следственного действия, либо иных процессуальных действий в отношении своего подзащитного [5].

Узнав заранее о проведении следственного действия, защитник целенаправленно готовится к его проведению (он уясняет для себя сущность проводимого следственного действия, особенности его производства, определяет круг участников, намечает вопросы, которые будет задавать в ходе производства). Также он вправе с разрешения следователя использовать технические средства, например видео-, и звукозапись, для дальнейшего анализа проведенного следственного действия. Полнота и достоверность фиксации в протоколе результатов следственного действия, подтверждается, в том числе и подписью адвоката [6].

Исходя из выше сказанного, можно сформулировать определение: «Адвокатское расследование» – это урегулированная нормами права деятельность адвоката по сбору сведений и выявлению обстоятельств, имеющих юридическое значение, в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителя» [7].

В качестве вывода отметим, что при грамотной постановке цели адвокатское расследование является незаменимым институтом, посредством которого защитники могут отстаивать права, свободы и законные интересы своих доверителей. Результаты применения соответствующей деятельности адвоката по сбору информации о доказательствах, говорят о той перспективной составляющей, которая заложена в ее содержании. Поэтому, на сегодня, безусловно, должны продолжаться теоретические разра-

ботки в данной области, которые помогут защитнику эффективно осуществлять свою деятельность.

1. Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 49-54.

2. Мельников В.Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 8.

3. Беляева А.А., Чаплыгина В.Н. О некоторых проблемах реализации адвокатского расследования на досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2016. С. 55-60.

4. Саллако А.С. Цели адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 213-217.

5. Милова И.Е. О некоторых вопросах адвокатского параллельного расследования // Право и государство: теория и практика. 2013. С. 144-148.

6. Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 321-328.

7. Чаплыгина В.Н. К вопросу об участии адвоката на стадии возбуждения уголовного дела: терминологический подход // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов, 2015. С. 108-114.

Ключевые слова: адвокат, цели адвокатского расследования, уголовно-процессуальное право.

УДК 343.98

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ САМОУБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Познухова Вера Андреевна,
курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Морозова Наталия Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

В статье рассматриваются социально-правовые вопросы изучения самоубийств, совершаемых несовершеннолетними.

Ежедневно миллионы людей посещают множество сайтов и страниц в сети Интернет, кому-то это необходимо для работы, другим для общения, третьим для учебы, все они преследуют разные цели. Глобальная сеть значительно упрощает поиск информации и имеет возможность влиять на людей. Благодаря этому интерес к «всемирной паутине» стремительно расширяется. В связи с этим современная молодежь растет на привычке к Интернету. Согласно официальной статистике в 2008 году число пользователей сети Интернет составляло около 1,5 млрд человек. В январе этого года количество пользователей интернета в мире достигло 4,021 миллиарда человек (всё население планеты 7,6 млрд). Рост за год составил 7 %. Об этом сообщается в отчете «GlobalDigital 2018» от WeAreSocial и Hootsuite. Но вместе с развитием сети Интернет идет и развитие появления новых форм преступлений и усовершенствование способов их совершения. Одним из самых жестоких является доведение до самоубийства с помощью использования сети Интернет [1].

В связи с этим в современной России появилась актуальная проблема, так называемая «мода на суицид» среди несовершеннолетних, которая в большинстве своем связана с их участием в «группах смерти». Данное явление имеет воздействие на молодых людей от 11 до 18 лет, с еще не сформировавшимися взглядами на жизнь и неустановившейся психикой [2].

Начало 2016 года ознаменовалось всплеском информации в СМИ о том, как планомерно в социальных сетях детей и подростков склоняют к самоубийству. Но, несмотря на быстрый рост количества суицидов, количество уголовных дел, предусмотренных статьей 110 УК РФ, стоит на месте, а именно практически отсутствует.

Самой популярной среди «групп смерти» является «Синий кит», ее участники получают определенные задания, последним из которых являет-

ся самоубийство. Такие сообщества появляются в самых знаменитых социальных сетях, таких как: «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и «Instagram». Первые сообщения о подобных играх появились в 2015 году «ВКонтакте» открылись группы суицидальной направленности, в которые мог вступить любой подросток, разочарованный в жизни и втайне мечтающий о смерти, где взрослые люди планомерно, системно и четко, шаг за шагом работают с детьми, подталкивая их к последней черте – самоубийству [3].

Уполномоченная по права ребенка при Президенте РФ Анна Кузнецова в рамках селекторного совещания в Национальном центре управления в кризисных ситуациях МЧС России по теме «О профилактике суицидов среди несовершеннолетних» официально заявила о том, что «мы резко откатились на 5 лет назад», озвучив статистику самоубийств среди несовершеннолетних с 2011 по 2016 год. С 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране снижалось и дошло до показателя в 10 %, но в 2016 году наблюдается резкий рост до 57 %, причиной которого является появление этих самых «групп смерти». Так же, руководителем федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Александром Жаровым было отмечено, что с февраля 2016 года было выявлено свыше тысячи записей в социальных сетях с суицидальным контентом [4].

Чтобы понять, каким образом происходило воздействие на подростков, мы обратимся к статье «Новой газеты» от 30 июня 2017 года, в которой они выложили часть заключения судебной экспертизы по нескольким коннектам «групп смерти» [3]. Заключение получено от Федерального департамента независимой судебной экспертизы (Санкт-Петербург).

На поставленные перед специалистами вопросы о применении руководителями «групп смерти» манипулятивных технологий психологического воздействия получен ответ, о том, что применялся способ неспецифического внушения путем воздействия художественными образами (киты, выбрасываемые на берег; бабочки, которые живут один день). Так же модераторами таких сообществ применялись аудиовидеофайлы, которые так же были представлены на экспертизу. Сюжеты, запечатленные в таких файлах содержат сцены самоубийств и подготовки к самоубийствам различными способами. Общая эмоциональная оценка сюжетов – призыв к смерти, формирование на бессознательном уровне желания умереть, обучение способам самоубийства через демонстрацию примеров. В кадрах видеосюжетов содержатся изображения изувеченных человеческих тел, обнаженных детей. Периодичность сцен самоубийства – 11 секунд.

По правилам таких сообществ, участники должны были проснуться в 4:20 и до 6 утра просматривать данные видеосюжеты. Такое время подобрано в связи с тем, что именно в этот период времени в детском организме наименьшее количество серотонина, так называемого гормона счастья, из-

за чего подростки наиболее подвержены негативному воздействию, что приводит к их депрессивному состоянию [5].

Так же модераторами «групп смерти» учитывался психологический фактор того, что человеку страшно умирать одному. Таким образом, они с помощью социальных сетей, где одинокие подростки ищут себе друга, объединяли нескольких людей в компанию, которую впоследствии агитировали на групповое самоубийство.

На сегодняшний день уже предприняты меры, ограничивающие распространение суицидальных контентов. Так 18 июня 2017 года был принят федеральный закон, вносящий изменения в Уголовный кодекс РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. Принятые поправки предусматривают введение в УК РФ статей 110.1, 110.2 и 151.2.

Статья 110.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства, в том числе путем уговоров и обмана, а также содействие совершению самоубийства путем советов или предоставления информации [6].

Статья 110.2 УК РФ вводит ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

В статье 151.2 УК РФ речь идет о вовлечении несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо опасных для жизни. Согласно этой норме, могут лишиться свободы на срок до трех лет, например, организаторы соответствующих «игр» в социальных сетях.

Кроме поправок в Уголовном кодексе Государственная Дума РФ так же приняла дополнительные нормы, которые регулируют действия Роскомнадзора, который будет обязан в течение суток информировать правоохранительные органы о внесении в реестр ресурсов с информацией о способах самоубийства и призывов к суициду.

Теоретическое значение вышеперечисленных статей Уголовного кодекса РФ имеет большой вес, но как бы конкретно и точно все не было написано в законе, на практике данные нормы пока не были реализованы. Ни один факт реальной связи «групп смерти» с самоубийством до сих пор не был доказан в рамках расследования правоохранительных органов или судебных решений. Соответственно пробел в законодательстве по этому вопросу устранен не был, случаи подростковых самоубийств продолжают фиксироваться. В связи с этим тема «моды на суицид» требует более тщательного подхода к способам ее решения.

«Головная боль» данной проблемы состоит в том, что в основном состав преступления просто отсутствует, что является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Так может это вовсе и не доведение до самоубийства, а способ убийства? И новые составы преступления были не нужны. Ведь администраторы «групп смерти» не доводят детей до самоубийства, а подвергают их сложнейшей психологической манипуляции,

манипуляции над сознанием, в результате которой ребенок сам принимает решение уйти из жизни. Этот способ должен быть рассмотрен современным законодательством как посредственное исполнительство.

Для того чтобы уберечь ребенка от «Синего Кита» в первую очередь стоит обратиться к родителям. Психологи советуют родителям быть более внимательными к своим детям, а особенно к их виртуальной жизни. Специалистами отмечено то, что в игру вступают дети, которые на данный момент имеют какие-либо душевные переживания. Чаще всего это связано с особенностью возраста, следовательно, таким переживаниям подвержен почти каждый подросток, не застрахован никто. Необходимо контролировать пребывание детей в социальных сетях и следить за их эмоциональным состоянием. Родители должны научить детей адекватно воспринимать информацию, убедить ребенка советоваться и принимать совместные с ними решения.

Огромную роль играют образовательные учреждения, подростки проводят в школе, колледже, институте большую часть своего времени, в связи с чем необходимо организовать правильную социальную и психологическую работу педагогов с ними, так как дети в современном мире стали достаточно циничными и равнодушными, у них отсутствует чувство моральной ответственности за себя и свои поступки, речь идет о «параличе совести». В социальных сетях зафиксировано множество случаев, когда перед совершением самоубийства подросток спрашивал, стоит ли ему это делать, как почти все бурно поддержали его в этом «начинании» различными комментариями: «Давай быстрее прыгай!», «Ты подготовился?», «Ну и где шоу?». Необходимо с раннего возраста – детского сада, начальной школы, закладывать в их мировоззрение чувства уважения, гуманности, чуткости и желания помочь другим людям, чувства ответственности за свое поведение.

Также важно найти способы идентификации личности при регистрации пользователей в социальной сети. Так как на сегодняшний день любое лицо может зарегистрироваться под любым именем. И это больше касается не жертв сетевого суицида, а разработчиков и организаторов суицидальных групп, так как о них практически ничего неизвестно. Администраторами таких групп не всегда являются взрослые люди, существуют случаи, когда ими выступают и сами подростки.

Все вышеперечисленное лишь малая часть тех методов и решений, которые можно применить к данной проблеме. Но не стоит забывать, что когда «Синие киты» «уплывут», а как считают специалисты, как любой молодежный виртуальный тренд, это случится довольно скоро, им на смену через какое-то время могут прийти другие игры, причем гораздо более законспирированные.

1. Морозова Н.В. Вопросы участия психолога в расследовании преступлений, совершенных организованными группами // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 63-65.

2. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 91-95.

3. Лазаренко О.Н., Морозова Н.В. Тактика производства отдельных следственных действий по уголовным делам о причинении вреда здоровью // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений: материалы межведомственной научно-практической конференции, 2015. С. 130-136.

4. Васюков В.Ф. Особенности становления института освидетельствования в российском уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 69-72.

5. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Некоторые проблемы реализации прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 17-22.

6. Ефремова О.М. Понятие, сущность и значение дискреционных полномочий следователя // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 1 (19).

Ключевые слова: самоубийство, несовершеннолетний, манипулирование, сознание, игры, психолог, ребенок.

УДК 343.98

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Поталуй Екатерина Александровна,
курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

Семенов Евгений Алексеевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2

В научной статье раскрывается сущность судебного контроля, как одного из наиболее значимых уголовно-процессуальных институтов. Рассматриваются виды судебного контроля, условно выделяемые уголовно-процессуальным законодательством. Судебный контроль рассматривается как гарантия реализации комплексного института судебной защиты прав граждан и участников уголовного судопроизводства.

Судебная реформа 1864 года, нацеленная на укрепление судебной власти в стране, стала переломным историческим моментом в уголовном процессе России. Важнейшим шагом на пути реализации концепции данной реформы в Российской Федерации послужило формирование судебного контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу. Последующая передача от прокуратуры суду, как органу независимой судебной власти, права предоставлять органам предварительного расследования разрешение на производство процессуально-значимых действий непосредственно связанных с ограничением прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ, послужила эффективной гарантией преодоления субъективизма в рамках принятия соответствующих процессуальных решений и применения принудительных мер, нарушающих права и законные интересы участников процесса.

Отметим, что на данный момент судебный контроль в российском уголовном судопроизводстве находит свое отражение в трех основных формах:

- 1) принятие решения о применении отдельных мер пресечения и иных мер процессуального принуждения;
- 2) принятие решения о производстве отдельных следственных действий;
- 3) рассмотрение жалоб на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в рамках досудебного производства по уголовному делу [1].

Законодатель в ст. 29 УПК РФ достаточно широко определяет предмет судебного контроля. Более детальное изучение и анализ отдельных положений вышеуказанной уголовно-процессуальной нормы, а именно ч. 2 ст. 29 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что только суд, олицетворяя всю независимость судебной власти, правомочен предоставлять органу предварительного расследования разрешение на осуществление отдельных следственных и иных процессуальных действий, в большей степени затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

Так, например, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает четыре меры пресечения, применение которых возможно только при наличии судебного разрешения: залог, домашний арест, заключение под стражу, запрет определенных действий. Требуется разрешение суда и производство таких следственных действий, как осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск и выемка в жилище, личный обыск, арест, осмотр и выемка корреспонденции, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, а также контроль и запись переговоров, передача, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Стоит отметить, что наряду с рассмотренными нами формами судебного контроля, немаловажной является форма, заключающаяся в рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в рамках досудебного производства по уголовному делу. Важность её заключается в том, что предоставленная возможность обжалования действий (бездействий) и решений компетентных органов и их должностных лиц является несомненной гарантией реализации со стороны участников процесса, своих конституционных прав и свобод в случае их нарушения. При этом суд, рассматривающий жалобы граждан в досудебном производстве, обязан осуществлять оценку применяемой нормы с точки зрения соответствия ее положениям Конституции РФ.

Судебный контроль осуществляется единолично судьей. В большинстве случаев субъектом судебного контроля выступает судья районного суда или военного гарнизонного суда по месту проведения предварительного расследования. Однако в некоторых случаях, например, касающихся вопроса продления содержания обвиняемого под стражей свыше 12 месяцев разрешается судом субъекта РФ или военного суда военного округа и флота (ч. 3 ст. 109 УПК) [2].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает условное деление судебного контроля на два основных вида:

- 1) предварительный;
- 2) последующий.

Сущность предварительного судебного контроля состоит в рассмотрении и разрешении судом ходатайства следователя, предоставленного в

суд с согласия руководителя следственного органа (РСО), о получении судебного разрешения на осуществление определенного уголовно-процессуальным законодательством процессуального действия. Цель предварительного судебного контроля состоит в проверке предоставленного в суд ходатайства и принятии решения по нему. Итогом предварительного судебного контроля является судебное разрешение на производство процессуального действия, в случае если ходатайство законно и обоснованно, в противном случае, если ходатайство не отвечает предъявленным к нему требованиям, суд отказывает в этом [3].

В отличие от предварительного, последующий судебный контроль охватывает собой деятельность суда после того, когда процессуальное действие уже проведено. Данный вид контроля включает в себя судебную деятельность по проверке проведенных органом предварительного расследования действий, а также действий и решений, на которые поступили жалобы от заинтересованных лиц в связи с возможным нарушением законности этими органами. Результатом последующего судебного контроля является либо подтверждение судьи о законности и обоснованности принятого решения или проведенного действия, либо, признав их незаконными, необоснованными, обязывает орган предварительного расследования устранить допущенное нарушение (ч. 5 ст. 125 УПК). Относительно таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка в жилище, личный обыск, вывод судьи об их незаконности влечет признание результатов данных следственных действий недопустимыми.

Стоит отметить, что немаловажным моментом является то, что в рамках предварительного расследования инициатором судебного контроля не может выступать сам суд. Инициатива осуществления судебного контроля принадлежит иным участникам уголовного процесса. Так, инициаторами предварительного судебного контроля выступают должностные лица органов предварительного расследования, например, следователь, ходатайствующий о получении разрешения на производство процессуального действия.

Последующий судебный контроль осуществляется по инициативе заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы были затронуты решением или действием (бездействием) органа предварительного расследования, в связи с обращением данных лиц в суд с жалобой на незаконность или необоснованность решений и действий (бездействий). Последующий судебный контроль за законностью таких следственных действий, как обыск, выемка и другие, производится в связи с возложенной на следователя и дознавателя обязанностью уведомлять судью о производстве данных действий без разрешения суда в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) [4].

Немаловажное значение для судебного контроля имеет срок и порядок его осуществления. Возбуждение органами предварительного рассле-

дования ходатайства о получении судебного разрешения на производство следственных действий не ограничено определенным сроком, поскольку возбуждение ходатайства о производстве того или иного процессуального действия связано напрямую с возникновением необходимости в его получении. Однако, стоит отметить тот факт, когда речь идет об ограничении свободы участника процесса, срок обретает строго установленные уголовно-процессуальным законодательством границы. Так, например, в случае необходимости решения вопроса о заключении под стражу лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, срок возбуждения перед судом ходатайства составляет – не позднее 8 часов до истечения срока задержания (ч. 3 ст. 108 УПК), а в случае продления срока содержания под стражей – не позднее чем за семь суток до истечения срока (ч. 7 ст. 109 УПК) [5].

Контроль за уже проведенным действием, принятым решением осуществляется с момента поступления к судье жалобы, а в случае производства неотложного следственного действия без разрешения суда – с момента уведомления об этом суда. На основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ орган предварительного расследования в случае производства неотложного следственного действия без разрешения суда должен в течение 24 часов с момента начала следственного действия уведомить об этом суд [6].

Уголовно-процессуальный закон в рамках осуществления контроля судьей устанавливает четко определенные сроки. Так, вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривается не позднее 8 часов с момента поступления в суд ходатайства и прилагаемых к нему материалов (ч. 4 ст. 108 УПК). В отношении подозреваемого, задержанного за совершение преступления, суд, рассмотрев в срок не более 8 ч вопрос о законности задержания и признав его законным и обоснованным, вправе продлить задержание еще на 72 ч (ч. 7 ст. 108 УПК).

Наиболее распространенным является вопрос о даче разрешения на производство соответствующего следственного действия, решение данного вопроса ограничивается сроком 24 часов с момента поступления ходатайства органа предварительного расследования. Стоит отметить, что в этот же срок судья обязан проверить законность следственного действия, проведенного ввиду неотложности без разрешения суда (ч. 1 и 5 ст. 165 УПК). Вопрос о временном отстранении обвиняемого от должности разрешается в срок не более 48 часов. При рассмотрении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей (ч. 8 ст. 109 УПК РФ) и для разрешения жалоб на действия и решения органа предварительного расследования (ч. 1 ст. 125 УПК РФ) судья ограничивается сроком не более 5 суток [7].

Итак, мы видим, что судебный контроль имеет различные сроки своей реализации. Данный факт обуславливается в первую очередь степенью неотложности того или иного разрешаемого вопроса, но стоит отметить,

что в силу своей краткости и определенности данные сроки не становятся помехой оперативности предварительного расследования [8].

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что судебный контроль представляет собой многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность суда в досудебном производстве, осуществляемую в определяемых уголовно-процессуальным законом формах и направленную, прежде всего, на реализацию комплексного института судебной защиты прав граждан и участников уголовного судопроизводства.

1. Цурлуй О.Ю. Судебный контроль в досудебном производстве: краткий историко-правовой анализ [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-v-dosudebnom-proizvodstve-kratkiy-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 15.07.2018).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

3. Каштанова Н.С., Колбина В.А. Судебный контроль в уголовном процессе России [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-v-ugolovnom-protssesse-rossii> (дата обращения: 15.07.2018).

4. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Некоторые проблемы реализации прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 17-22.

5. Никифорова Х.П. К вопросу о судебном контроле законности и обоснованности производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности // Вестник ОГУ. 2015. № 3 (178).

6. Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в российском уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 98-101.

7. Кутуев Э.К., Ефремова О.М. Процессуальные функции, осуществляемые следователем в состязательном уголовном процессе // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 9. С. 81-84.

8. Цурлуй О.Ю. О сущности функции судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Территория науки. 2014. №1.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, уголовное дело.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЗ БАНКОМАТОВ

*Рудакова Юлия Сергеевна,
курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

*Дмитриева Екатерина Сергеевна,
адвокат, Орловская областная коллегия адвокатов –
центральный филиал,
302028, г. Орел, ул. Ленина, д. 15*

В данной статье рассматриваются некоторые способы хищения денежных средств с использованием банкоматов, а также способы противодействия угрозам со стороны правонарушителей.

Способ совершения киберпреступления складывается из нескольких составляющих, а именно – действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Так называемые хакеры, в своей преступной деятельности, также оставляют следы. Однако они имеют специфический характер. В связи с этим следователь должен быть осведомлен о возможных способах совершения киберпреступлений, в целях сохранности доказательственной базы.

Среди наиболее распространённых киберпреступлений в настоящее время следует назвать хищения денежных средств, совершаемые с использованием компьютерных технологий, а именно:

- хищения денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания;
- хищения денежных средств из банкоматов и с их использованием;
- хищения денежных средств в системе POS-терминалов;
- хищения денежных средств путем несанкционированного входа в компьютерную систему кредитных организаций либо использования сбоя в ее работе [5].

В последнее время исследователи все чаще фиксируют крупные атаки на АТМ, а преступники в свою очередь продолжают совершенствовать свои методы в погоне за наличными.

Проблема взлома банкоматов приобрела большой масштаб. В свое время Бернаби Джек продемонстрировал изобретение, которое назвал джекпоттингом на конференции Black Hat. С помощью ряда программ он заставил банкомат выдавать все наличные деньги, которые в нем содержались.

Джекпоттинг – тип атак подразумевает использование злоумышленниками внешних электронных устройств, либо же вредоносных программ, с помощью которых им удастся получить контроль над аппаратной составляющей банкомата. По-другому эти атаки называются атаками «обналичивания».

В некоторых случаях преступники заменяли весь жесткий диск банкомата и запускали вредоносные программы, заставляющие банкомат «выплевывать» деньги. В ходе других инцидентов злоумышленники подключали USB-кабель, соединяющий компьютер банкомата с принадлежащим преступникам устройством, которое по похожему принципу заставляло АТМ обналичить все имеющиеся средства [4].

Используя порт USB, мошенники также могли подключить банкомат к содержащему вредоносную программу USB-накопителю. Таким образом, АТМ заражался, а затем выдавал злоумышленникам деньги.

Одна из таких атак была зафиксирована в 2015 году в Германии. Злоумышленники подключили компьютер банкомата к собственному устройству, что позволило несанкционированно обналичить денежные средства.

Также отличился киберпреступник из Новосибирска, которому удалось похитить из банкомата 360 тысяч рублей. Он воспользовался «флешкой» и записанной на нее вредоносной программой.

Эта вредоносная технология получила название BlackBox. Уже в апреле этого года специалисты отметили резкий рост спроса преступников на BlackBox. Данная технология основана на подключении стороннего устройства к диспенсеру. Такое устройство подключают либо через просверленное отверстие в банкомате, либо используют ключи инженеров для открытия сервисной части банкомата, где находится компьютер.

Так, например, 9 июля 2013 г. в одном из магазинов Иркутска был задержан молодой человек, который похитил из банкомата денежные купюры на сумму 75000 рублей, путем перепрограммирования устройства [1].

Лучший способ свести к минимуму риск атак джекпоттинг – сквозное шифрование. В основном, шифрованием следует обеспечить взаимодействие между компьютером банкомата и диспенсером. Следует использовать надежные средства контроля безопасности сети – это также уменьшит поверхность для атаки.

Наиболее популярная киберпреступная группа, использующая джекпоттинг, – Cobalt, атаковала банки по всему миру, что позволило ей похитить более 1 миллиарда евро. Лидер Cobalt, действовавшей с 2013 года, был пойман правоохранительными органами в Испании [6].

Помимо джекпоттинга, известны также скимминг, шимминг и сетевые атаки на АТМ.

Скимминг – один из видов мошенничества, связанный с платежными банковскими картами. Преступные действия заключаются в том, что в

банкоматах, чаще всего расположенных на улице, устанавливаются скрытые устройства, позволяющие считывать информацию с платежных карт в процессе транзакции.

Имея на руках закрытые данные по платежному документу, злоумышленники создают дубликат с записанным на магнитной ленте пин-кодом, что позволяет использовать этот платежный документ в корыстных целях, для расчета денежными средствами в магазинах, торговых точках и интернет-магазинах.

Неприятная ситуация заключается в том, что держателю платежного документа, ставшего жертвой скимминга, очень сложно доказать банку факт мошенничества.

Так, в Санкт-Петербурге была задержана группа лиц, которая пыталась украсть с помощью скиммингового устройства 2,5 миллиона рублей из банкомата. Было возбуждено уголовное дело ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Самый лучший и надежный способ защититься от этого вида мошенничества – использовать платежные карты с чипом и четко соблюдать все меры предосторожности пользования картой [3].

Для такого типа атак требуется скиммер, который представляет собой устройство для считывания карт, которое легко можно вставить в слот для карт, который имеется во всех банкоматах. Таким образом, когда пользователь вставляет свою карту в банкомат, она невольно проходит через скиммер, который сканирует и сохраняет информацию, а затем передает её преступнику.

В этом случае атакующим также нужен будет ПИН-код жертвы, они могут получить его с помощью камер наблюдения, либо методом наложения дополнительного слоя поверх клавиатуры. Безусловно, скимминг остается самым распространённым методом атак на АТМ, это связано с тем, что уязвимость кроется в магнитной полосе, расположенной на самих картах.

Таким образом, пока магнитная полоса присутствует на картах, и они вынуждены проходить через считывающие её устройство, поверхность для атаки у злоумышленников всегда будет.

Со скиммингом можно бороться путем установки комплексных антискимминговых решений, а также решений для мониторинга.

Например, производители банкоматов используют технологии, создающие помехи для скиммера, не позволяющие ему собрать информацию о картах пользователей. Более того, эти решения также позволяют мгновенно оповещать операторов АТМ, которые сразу же отключают банкомат в случае атаки на него.

Из резонансных инцидентов, в которых преступники использовали скимминг, можно вспомнить трех жителей республики Дагестан, которые совершили серию краж из банкоматов. В США подобную схему применял безработный, которого осудили за компрометацию 13 тыс. банковских карт. В итоге Федеральный суд Сан-Диего приговорил к семи годам и трем

месяцам заключения мужчину, который организовал массовую скимминговую схему.

Так называемый шиммер устанавливается в устройство для чтения карт, причем злоумышленник может проделать эту операцию за считанные минуты, делая вид, например, что производит легитимное изъятие денежных средств. Шиммеры изготавливают из тонкой гибкой печатной платы и микропроцессора.

После установки микропроцессор на шиммере будет работать по принципу «Чип посередине», поскольку он запрограммирован передавать команды, поступающие от банкомата на карту жертвы и обратно, записывая в процессе всю необходимую атакующему информацию. Позже эта информация извлекается злоумышленником и используется для создания поддельной копии карты.

Шиммеры труднее обнаружить, чем скиммеры, поскольку они полностью интегрированы в считывающее устройство, что делает их практически невидимыми.

Несмотря на то, что шимминг довольно популярен, он сработает только в том случае, если атакуемый банк некорректно организует транзакции. Злоумышленник не сможет использовать клон карты, если для транзакции требуется CVV, если же этот код не требуется (например, при каких-либо онлайн-транзакциях), то преступник сможет украсть деньги.

Также широко известны сетевые атаки на АТМ. В этом случае киберпреступники заражают банкоматы через сеть. Как только злоумышленники получают доступ к сети банка, они смогут удаленно установить вредоносную программу в банкомат. Следует отметить, что многие частные банкоматы, обслуживаемые ритейлерами, используют незашифрованные сообщения, что подвергает риску данные карт пользователей.

На одном из онлайн-рынков даже был обнаружен набор вредоносных программ для банкоматов, за который авторы просили \$5 000. Набор активно рекламировался киберпреступниками, давшими ему название Cutlet Maker. Он был разработан для атак на различные модели банкоматов Wincor Nixdorf, вредоносный код использовал API производителя, что позволяло осуществлять противоправные действия без взаимодействия с пользователями банкомата и их данными [6].

Такие атаки на сети банков ничем не отличаются от кибератак на другие типы инфраструктур, соответственно, защищаться о них следует так же. А именно:

Защищать учетные данные – безопасное хранение учетных данных, ограничение доступа к ним для минимизации риска несанкционированного использования [7].

Защищать сеансы – необходимо четко разделять конечную точку администратора и инфраструктуру АТМ, чтобы вредоносная программа не смогла проникнуть из сети в активы.

Обеспечивать привилегий низкого уровня и защита конечных точек - уменьшение поверхности атаки, применение принципов белых и черных списков.

Вести непрерывный мониторинг – тщательно сканировать сеть, основываясь на шаблонах событий. В случае если злоумышленник получил доступ к данным, ответственные лица должны незамедлительно обнаруживать и устранять вредоносное поведение [8].

Подводя итоги отметим, что атаки на банкомат известны миру давно, однако злоумышленники разрабатывают и воплощают в жизнь более новые методы. Это заставляет банки усовершенствовать систему безопасности, что невозможно без точного понимания и уяснения принципа работы того или иного метода атаки.

1. В Иркутске задержали программиста-олимпиадника [Электронный ресурс] // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/09/reg-sibfo/hacker-anons.html>.

2. Васюков В.Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. 2016. № 10 (142). С. 64-67.

3. Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в российском уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 98-101.

4. Гришина Е.А. Риски по банковским платежным картам в России и их минимизация // Информационная безопасность регионов. 2016. № 4 (25).

5. Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 13.

6. Гаврилов Б.Я. Получение доказательств и информации с электронных носителей: вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. Т. 3. № 3. С. 32-36.

7. Васюков В.Ф. Особенности назначения судебных компьютерных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 90-97.

8. Главу Cobalt арестовали [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585359>.

Ключевые слова: скимминг, банкоматы, шиммер, способы хищения, джемпотинг.

УДК 343.98

ОСМОТР ЖИЛИЩА, ОБЫСК И ВЫЕМКА В ЖИЛИЩЕ: ПРАВОВОЙ И ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Рябинина Татьяна Кимовна,
*кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет,
305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94*

Алымов Дмитрий Владимирович,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет,
305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94*

Статья посвящена проблемам как правового регулирования производства таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка, так и нравственного характера, поскольку производство таких следственных действий в жилище зачастую влечет вмешательство в личную жизнь граждан, ущемляет их права и законные интересы, унижает их честь и достоинство, поэтому, осуществляя эти действия, следователи и дознаватели должны руководствоваться и нормами закона, и морали.

Осмотр, обыск и выемка – следственные действия, носящие, как правило, принудительный характер. Вторжение следователя в личную жизнь граждан, ограничение их прав и законных интересов, неизбежные при производстве этих следственных действий, обязывают следователя к особенно строгому исполнению требований уголовно-процессуального закона и предписаний морали. А.Ф. Кони по поводу производства обыска и выемки писал: «Эти следственные действия до такой степени вносят смуту в жизнь частного человека и в отношении к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с большой осторожностью» [1, с. 607]. Другой русский правовед прошлого столетия А. Квачевский также очень образно говорил, что эти следственные действия «посягают на домашнее спокойствие, на неприкосновенность домашнего очага, на нерушимость собственности, тайны частной жизни, на одно из существенных прав человека, без которого немислима гражданская свобода, личная, имущественная неприкосновенность всех и каждого». По выражению автора, проводить обыск – это «выставлять наружу домашний быт и тайны» [2, с. 56].

Уважение чести и достоинства личности, а также охрану тайн частной жизни человека при проведении осмотра, обыска и выемки обеспечивают следующие положения, закрепленные в ст. 176, 177, 182, 183 УПК РФ:

- требование проводить осмотр, обыск и выемку только при наличии достаточных оснований и в случаях, предусмотренных законом, – на основании судебного решения (обыск – в любом случае, осмотр – в случае отсутствия согласия проживающих в обыскиваемом помещении лиц, выемку – при необходимости изъять предметы и документы, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, а также содержащие информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях). Когда эти следственные действия производятся без решения суда (в порядке, установленном ч. 5 ст. 165 УПК РФ), на следователя ложится особая ответственность за оценку оснований для их производства в экстренном порядке, ибо ущерб, причиненный его необоснованным производством, может оказаться невосполнимым;

- запрет проводить осмотр, обыск и выемку в ночное время (они допустимы только в исключительных случаях);

- обеспечение присутствия лица, у которого производится осмотр, обыск и выемка. Одновременно следователю необходимо принять меры к тому, чтобы дети, проживающие в помещении, были удалены и размещены в другом месте, а если в семье находятся больные, то их следует изолировать таким образом, чтобы обыск не мог непосредственно повлиять на их состояние [3, с. 100]. Глубоко нравственным является положение и о том, что следователь обязан предложить лицам, у которых производится обыск или выемка, выдать скрываемые предметы, чем предотвращается принудительное обследование их жилища и имущества и связанное с этим ограничение их прав и интересов;

- право защитника, а также адвоката того лица, в помещении которого производится обыск, присутствовать при его производстве;

- обязанность следователя избегать невызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов. Принудительное вскрытие следует рассматривать как крайнюю меру, допустимую лишь в тех случаях, когда методы убеждения не привели к положительному результату. Нормы нравственности обязывают следователя в ходе обыска бережно относиться и к имуществу обыскиваемых;

- правовой и нравственной обязанностью следователя является принятие им мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная или семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Так, следователь не должен демонстрировать понятым предметы и документы, относящиеся к интимной жизни граждан, если они не имеют отношения к делу. Недопустимо оглашение переписки и иных документов личного характера. Если эти предметы и документы подлежат изъятию и ознакомление с ними понятым необходимо, следователь предупреждает последних о недопустимости разглашения указанных обстоятельств, берет у них подписку в соответствии со ст. 161 УПК РФ.

Не случайно в юридической литературе не прекращается дискуссия о возможности изъятия личных документов (архивов, переписки, записных книжек и т.п.) обвиняемого с целью изучения его личности. Так, по мнению И.А. Матусевич, они помогут открыть многие стороны жизни обвиняемого с целью разобраться с прошлым лица и установить, кем оно являлось [4, с. 62], но соответствуют ли нормам морали такие действия – вопрос скорее риторический.

Таким образом, при производстве отмеченных следственных действий возникает ряд нравственно-правовых проблем, часть из которых порождается несовершенством действующего законодательства.

Так, в литературе справедливо обращается внимание на то, что хотя учет волеизъявления лица, проживающего в жилом помещении, при проведении осмотра жилища является, безусловно, нравственным положением процессуального закона, тем не менее, в законе следовало бы предусмотреть ряд дополнительных условий, которые необходимо соблюсти при получении согласия гражданина на осмотр его жилища: согласие лица не должно быть вынужденным, а также явиться следствием ложного информирования гражданина; при выяснении возможности производства осмотра без судебного разрешения лицо должно быть предупреждено о своем праве не давать согласия на производство следственного действия в его жилище без решения суда; такое согласие должно быть дано в присутствии понятых, зафиксировано в протоколе следственного действия и подтверждено подписью лица, давшего согласие [5, с. 21, 24].

Остается не решенным вопрос о необходимости получения судебного решения на производство осмотра жилища, если оно является местом происшествия, поскольку на практике часто не учитываются правила, предусмотренные ч. 5 ст. 177 УПК РФ [6; 7, с. 58-62; 8, с. 48-49; 9, с. 63-64; 10, с. 35-39].

Реализация положения, закрепленного в ч. 5 ст. 165 УПК РФ (о возможности производства осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, без судебного решения), в виду отсутствия в законе понятия и перечня «исключительных» случаев приводит к произвольному толкованию данной нормы следователем или дознавателем и неоправданному проведению таких следственных действий без наличия процессуальных оснований. И хотя практика прорабатывает конкретику данного вопроса, представляет интерес высказанное А. Соловьевым предложение о том, что поскольку перечень исключительных ситуаций в зависимости от различных категорий уголовных дел имеет открытый характер, то предпочтительным представляется другое решение: целесообразно определить критерии, которыми должен руководствоваться следователь при оценке случаев в качестве не терпящих отлагательства, которые можно свести к следующим: такая ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования; должна быть обу-

словлена дефицитом времени для принятия решения; непроведение либо несвоевременное проведение следственных действий может повлечь тяжкие последствия: продолжение преступной деятельности, утрату или сокрытие важных доказательств и т.д. [11, с. 103-104].

В соответствии со ст. 170 УПК РФ при производстве обыска и выемки электронных носителей информации обязательно присутствие понятых. Решая вопрос об их приглашении, следователь не должен забывать, что производство этих следственных действий может бросить тень на репутацию граждан, у которых они проводятся. На практике часты случаи, когда в качестве понятых приглашаются соседи, знакомые обыскиваемых, что придает этому следственному действию широкую огласку, позорящую человека, и в результате срабатывает «бытовая презумпция виновности» лица в совершении преступления.

Нравственная острота производства этих следственных действий усугубляется и тем, что они могут быть произведены не только у обвиняемого, но и любого другого лица в случаях, предусмотренных ч. 1 и ч. 16 ст. 182, ч. 1 ст. 183 УПК РФ. Поэтому с нравственных позиций было бы правильно обязать следователя останавливать свой выбор на лицах, которые не знают лиц, у которых проводится обыск и выемка, не проживают с ними по соседству. Вполне оправданным как с правовой точки зрения, так и этической было бы и разрешение законодателем заявлять понятому отвод со стороны таких лиц: это одновременно служило бы и гарантией соблюдения прав и интересов последних, и гарантией независимости понятых, поскольку сам законодатель в ч. 1 ст. 60 УПК РФ установил, что понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо. Думается, необходимо добавить в главу 9 УПК РФ статью, предусматривающую обстоятельства, при которых участник уголовного судопроизводства мог бы заявить отвод понятому.

Вполне обоснованной с нравственной точки зрения следует признать законодательную новеллу о запрете привлекать в качестве понятых работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и (или) предварительное расследование (п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ). Но на практике не редки случаи приглашения в качестве понятых лиц из числа работников тех же органов, чьи должностные лица осуществляют производство по уголовному делу (секретари, водители, слесари и пр.). Поэтому целесообразно было бы изменить п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ, предусмотрев, что понятыми не могут быть работники органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Таким образом, производство многих следственных действий требует от следователей и дознавателей высокого профессионализма, правовой и общей культуры, а также высокого интеллектуального уровня.

1. Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1959. Т. 1.
2. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996.
3. Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник. 3-е изд., изм. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
4. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого. Минск, 1975.
5. Смирнов И.Г. Этические начала производства следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища // Адвокатская практика. 2004. № 4.
6. Смешкова Л.В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли права.рф/article/15856>.
7. Рохлин В.И., Бокаев А.Ф. Осмотр жилища (теоретический и практический аспекты) // Мир юридической науки. 2012. № 5.
8. Феоктистов А.М. Осмотр места происшествия – жилища подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 2.
9. Францифоров Ю.В. Проблемы следственного осмотра // Уголовный процесс. 2008. № 6.
10. Яновский Р.С. Следственный осмотр в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 5.
11. Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Адвокатская практика. 2004.

Ключевые слова: осмотр, обыск, выемка, жилище, честь, достоинство.

УДК 343.98

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Самолаева Евгения Юрьевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предварительного расследования,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

117997, г. Москва, ул. Волгина, д. 12

В статье рассматриваются вопросы процессуальной регламентации и тактики производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Вносятся

предложения по совершенствованию норм, регламентирующих предъявление для опознания с участием несовершеннолетних.

Предъявление для опознания относится к организационно сложным следственным действиям, связанным с тактическим риском, требующим тщательной подготовки, строгого соблюдения его производства и критической оценки результатов.

Следователи и дознаватели сталкиваются со сложностями его организации уже на этапе подготовки, в частности при производстве допроса, предшествующего опознанию (о признаках внешности воспринимавшегося лица, особенностях предметов и документов и др.)

Наибольшие затруднения испытывают следователи (дознаватели) при работе с несовершеннолетними лицами.

Особенность тактики производства следственных действий с несовершеннолетними связана, прежде всего, с их возрастом. Для данной категории лиц характерен незначительный жизненный опыт, слабая концентрация внимания, повышенная внушаемость (самовнушаемость), слаборазвитое аналитическое мышление, склонность к искажению информации, влиянию взрослых, повышенная эмоциональность [1, с. 93].

Так, дети в возрасте от 3-7 лет неверно определяют возраст человека, рост (он им кажется выше, чем реальный), затрудняются в описании черт лица. От них достаточно сложно получить показания о воспринятых признаках внешности (росте, возрасте, телосложении, движениях человека, его речи, чертах лица и других признаках) и составить словесный портрет. В то же время дети данной возрастной группы запоминают вид одежды, ее цвет. Для них характерно наибольшее число ошибок в узнавании. Поэтому дети в возрасте до 7 лет малоинформативны для целей опознания и в целом доказывания.

Так, в ходе расследования разбойного нападения на женщину с ребенком была допрошена четырехлетняя девочка. Целью ее допроса было получение показаний об обстоятельствах разбойного нападения и внешности нападавшего. Следователем были созданы все необходимые условия: допрос проводился в детском саду, который девочка посещала; помимо матери на ходе допроса присутствовала воспитатель ребенка; сам допрос проводился опытной женщиной-следователем, имеющей опыт работы с детьми; вопросы, поставленные ребенку, были адаптированы для восприятия в соответствии с возрастом. Несмотря на все указанные действия, девочка не желала общаться и на вопросы ничего не отвечала. Со слов матери - дома девочка все произошедшее подробно рассказывала, а на допросе повторить не захотела. Попытка производства повторного допроса ситуацию существенно не изменила.

Дети от 7 до 10-11 лет могут описать объект достаточно подробно, указывают его цвет, форму, размер, могут воспроизвести действия воспри-

нимаемого лица, описать признаки его внешности, но ошибаются в возрасте, запоминают информацию об обстоятельствах и признаках объекта фрагментами без связи между ними. Неустойчивость внимания, характерные для несовершеннолетнего, ведут к тому, что полученная несовершеннолетним информация, но не заинтересовавшая его, утрачивается или становится ненадежной для целей опознания. В то же время несовершеннолетние обладают исключительной способностью сохранить в памяти детали событий или некоторые признаки предметов и особенности внешности человека, чем-то их привлечшие [2, с. 61].

Эти особенности восприятия следует учесть на этапе подготовки к опознанию, чтобы исключить их возможное негативное влияние на его ход и результаты.

В этой связи разграничение несовершеннолетних в зависимости от возраста, которое нашло свое отражение в положениях статьи 191 УПК РФ, имеет особое значение.

Выделяется три возрастных категории: до семи лет, от семи до четырнадцати лет и от четырнадцати до восемнадцати лет. В законе данное разграничение применено для указания периода времени, в течение которого с несовершеннолетним свидетелем, потерпевшим могут проводиться допрос, предъявление для опознания, а также очная ставка и проверка показаний на месте.

Данные требования обоснованы исследованиями психологов, которые установили, на какой период времени ребенок в определенном возрасте может сконцентрировать свое внимание, чтобы, не утомив его, следователь мог получить важную для расследования информацию.

Примечательна сама статья 191 УПК РФ. Она сформулирована таким образом, что при ознакомлении с ее нормами создается устойчивое ощущение, что все указанные в ней положения в основном относятся к производству допроса, нежели к иным перечисленным в ней следственным действиям. Проведение опознания и проверки показаний на месте с перерывом или их перенос на другой день не желательно для эффективности данных следственных действий.

В то же время указание на возможность привлечения психолога или педагога при их проведении, в том числе и при проведении опознания, имеет положительное значение. Целесообразно, чтобы данные возможности были закреплены и в нормах, регламентирующих производство следственных действий (в том числе предъявление для опознания), проводимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а не только потерпевшего и свидетеля. Ведь несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) также может выступать в роли опознающего. А статья 425 УПК РФ, устанавливающая требования об участии психолога или педагога и продолжительности производства следственного действия, предполагает их применение только при производстве допроса подозре-

ваемого (обвиняемого), но не других следственных действий, в том числе опознания.

Непосредственное производство следственных действий с участием несовершеннолетних требует от следователя знания основ психологии несовершеннолетних и особенностей тактики работы с данной категорией лиц. Согласно проведенным исследованиям, психологические приемы знакомы и применяются на практике менее чем 10 % следователей и дознавателей. Многие практические сотрудники не знакомы с ними и используют только свой жизненный опыт. Поэтому в ходе подготовки к производству следственного действия следователь или дознаватель должен консультироваться со специалистами (педагогами и психологами) об особенностях работы с несовершеннолетним определенного возраста.

Если при производстве опознания участвует психолог или педагог, рекомендуется привлекать того же специалиста (педагога или психолога), который присутствовал на допросе несовершеннолетнего.

Следователю также следует решить вопрос об организации технического обеспечения проведения следственного действия (в нашем случае, обеспечение производства видеозаписи в ходе опознания или предшествующего ему допроса).

Согласно части 5 ст. 191 УПК РФ при производстве допроса и опознания несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем должна осуществляться фиксация хода производства данных следственных действий с помощью видеозаписи (киносъемки) (кроме случаев, если несовершеннолетний или его законный представитель против этого возражает). По непонятной причине данного требования при производстве опознания с несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым УПК РФ также не предусмотрено.

Такая фиксация обычно оказывает дисциплинирующее воздействие на участников следственных действий, что важно при производстве опознания. Участники (в том числе несовершеннолетний) более тщательно следят за своим поведением, речью, употреблением различных выражений и т.д. Кроме того, данные меры позволяют избежать суждений защиты о применении в ходе опознания недопустимых методов при работе с несовершеннолетним, а также заявлений, что тот не мог правильно воспринимать происходящее и его оценивать. Применение видеозаписи позволит подробно зафиксировать весь ход следственного действия и его результаты [3, с. 86].

Несовершеннолетние потерпевшие, свидетели, не достигшие шестнадцати лет, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ст. 308 УК РФ), поэтому им следует убедительно и в доступной форме разъяснить необходимость давать правдивые показания (ч. 2 ст. 191 УПК РФ), положения ст. 51 Конституции РФ (о праве не давать показания против себя и своих близких родственников, круг которых

определен федеральным законом), а также суть, порядок и значение следственного действия [1, с. 97].

Как показывает судебная практика, самым распространенным нарушением, влекущим признание полученных доказательств недопустимыми при производстве следственных действий с участием несовершеннолетними, является нарушение им права, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, и положений ст. 191 УПК РФ [4].

Учитывая все вышеизложенное очевидно, что производство следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности предъявления для опознания, требует тщательной подготовки и учета многих нюансов. И чем младше возраст лица, с которым производится следственное действие, тем больше особенностей нужно учитывать.

Например, при работе с малолетними любое следственное действие будет проходить дольше по времени, обстоятельнее и медленнее, чем, например, с подростком, так как необходимо убедиться, что вопрос воспринят ребенком верно, ответы могут поступать дольше и требовать разъяснения и уточнения. Сам допрос рекомендуется начинать с установления психологического контакта, а именно со вступительной части в виде беседы (о школе, увлечениях и др.) [1, с. 96].

В ходе предъявления для опознания рекомендуется предоставить ребенку дополнительное время для изучения предъявляемых объектов, для размышления об их сходствах и отличиях. Следователь должен подробно выяснять признаки, по которым несовершеннолетний опознает или не опознает предъявленные объекты, убедиться в искренности ответа, получить его максимально подробным.

При работе с подростками может потребоваться время для применения тактических приемов, направленных на изобличение лжи или восстановление ассоциативных связей (например, для восстановления образа лица, при описании которого у опознающего возникли трудности) и др.

Но распределение времени производства следственного действия согласно нормам закона таково, что чем младше возраст, тем оно должно быть менее продолжительно по времени (ст. 191 УПК РФ). С ребенком до 7 лет допрос и иные следственные действия должны проводиться не более получаса без перерыва и часа в общей сложности; от семи до четырнадцати лет – не более одного часа без перерыва и двух часов в общей сложности; и старше четырнадцати лет – более двух часов и не более четырех часов в день.

Таким образом, следователь должен так организовать производство предъявления для опознания и обдумать тактику его проведения, чтобы соблюсти все предъявляемые законом требования и получить максимально полную информацию от ребенка. Не следует забывать о возможностях составления субъективных портретов для фиксации показаний несовершеннолетнего о внешности лица, процесс работы над которым ребенку может

быть даже интересен. Работа над субъективным портретом позволяет восстановить сохранившийся в памяти несовершеннолетнего мысленный образ и сделать правильный выбор при опознании.

Данная проблема тем более актуальна, что согласно положениям части 6 статьи 281 УПК РФ в суде показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, данные им в ходе предварительного расследования, оглашаются в его отсутствие. В этом случае демонстрируются произведенные в целях фиксации хода и результатов следственного действия видеозаписи, снимки. И только по ходатайству сторон или по собственной инициативе при наличии оснований суд может принять решение об их допросе в суде. То есть суд будет основываться на тех доказательствах, которые получены в ходе расследования. Это должно обратить внимание на важность вопросов тактики в ходе производства предварительного расследования и повышение требований к качеству производства не только предъявления для опознания, но и производству других следственных действий.

1. Гришин А.В., Ветрова О.А., Гришина Е.Б. и др. Современное состояние производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и перспективы развития ювенальной юстиции в России: учебно-практическое пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. 160 с.

2. Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Минск, 1975. 176 с.

3. Самолаева Е.Ю. Тактика предъявления для опознания (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): учебно-практическое пособие. М., 2008. 148 с.

4. Апелляционное постановление по делу № 10-24/2017, вынесенное 29.12.17 года судьей Фрунзенского районного суда г. Иваново [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-579622883> (дата обращения: 25.01.2018).

5. Сулейманова С.А. Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 639-642.

6. Поликашина О.В. Поняты при предъявлении личности для опознания с участием несовершеннолетних // Наука и школа. 2015. № 6. С. 14-17.

Ключевые слова: предъявление для опознания, допрос, несовершеннолетние потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый.

УДК 343.98

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЕЗДОВ НА ПЕШЕХОДА В СИТУАЦИИ, КОГДА ВИНОВНИК СКРЫЛСЯ С МЕСТА ДТП

Сибилькова Анна Васильевна,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры криминалистики,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

В статье рассматриваются проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека, в том числе наездов на пешехода. Освещается наиболее сложная следственная ситуация, когда на месте происшествия находится только потерпевший, а водитель, совершивший на него наезд, и транспортное средство отсутствуют.

Дорожно-транспортные преступления являются одним из наиболее распространенных видов правонарушений, в результате которых погибает и получает травмы большое количество граждан. Раскрытие и расследование дорожно-транспортных преступлений является одним из важнейших направлений борьбы государства с нарушениями в сфере безопасности дорожного движения. Анализ статистических данных даёт основание утверждать, что аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. И, несмотря на снижение отдельных показателей аварийности, данная проблема остается достаточно актуальной в настоящее время [1, с. 79].

Проблема качественного расследования дорожно-транспортных преступлений, повлекших такие серьезные последствия, как причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека, в том числе наездов на пешехода, является достаточно актуальной в настоящее время. Практическая деятельность по расследованию дорожно-транспортных преступлений позволила сформулировать типичные следственные ситуации первоначального этапа их расследования. Одной из ситуаций, наиболее сложной, является наличие на месте происшествия только потерпевшего, при этом водитель, совершивший на него наезд, и транспортное средство отсутствуют, не имеется также информации о них. При этом понятие «информация о лице, совершившем преступление», традиционно употребляемое в криминалистической литературе [2; 3], представляется слишком широким для выражения смысла определения данной следственной ситуации, поскольку под такой информацией можно подразумевать как данные, указывающие на конкретного человека, например, его имя и фамилия, ставшие известными от свидетелей, оставшегося в живых потерпевшего, или из оперативных источников, так и данные о половой принадлежности, возрасте преступни-

ка, которые могут стать известными также от потерпевшего или свидетелей, либо при криминалистическом исследовании материальных следов. Очевидно, что раскрытие преступления при наличии только информации, приведенной в пример во втором случае, гораздо сложнее, чем при наличии информации об его имени и фамилии.

Исходя из вышеизложенного, информацию о фамилии, имени, месте работы или учебы, месте проживания предполагаемого преступника можно назвать *конкретизирующей*, поскольку при ее наличии можно найти конкретного человека. Данные сведения могут быть получены от потерпевшего или свидетеля, которому преступник оказался знакомым, а также от других лиц, установленных оперативным путем. При наличии такого вида информации может вестись целенаправленное доказывание вины подозреваемого.

Информацию, поступившую от потерпевших и свидетелей, которые не узнали преступника, но описали его свойства, приметы, или полученную в результате диагностических исследований материальных следов преступления можно назвать *ориентирующей*. Она способствует сужению круга проверяемых лиц, но не указывает на конкретного человека, поскольку признаками и свойствами, наличие которых устанавливается таким путем, может обладать большое количество людей. Название данной информации отражает ее возможность ориентировать следователя или оперативного работника в их поиске, указывать направление, исключать неперспективные пути поиска [4].

Таким образом, описанную выше следственную ситуацию можно охарактеризовать так: лицо на месте преступления не задержано и *конкретизирующая* информация о нем отсутствует. Если же говорить об *ориентирующей информации*, то с помощью современных диагностических исследований материальных следов, а также при наличии идеальных следов и правильно выбранной тактики работы с ними, ее можно получить практически всегда. Д.А. Бадиков по этому поводу пишет: «Организация расследования по делам этой категории строится в тесном взаимодействии следователя с экспертами-криминалистами и работниками других служб. При этом использование специальных познаний при расследовании правонарушений в рассматриваемой сфере может производиться в различных формах» [5, с. 61].

Особенность расследования дорожно-транспортного преступления состоит в том, что элементом следовой картины, кроме следов человека являются еще и следы транспортного средства. В связи с этим, должны быть выдвинуты версии о том, какое конкретное транспортное средство участвовало в ДТП и кто им управлял. В такой ситуации должна быть поставлена задача диагностирования обстоятельств происшествия, включая определение параметров транспортного средства по повреждениям и следам наложения на теле и одежде жертвы [6, с. 102].

В следах транспортных средств, которые обнаруживают на месте дорожно-транспортного преступления чаще всего, отображаются признаки, которые принято разделять на общие и частные. Общие признаки характеризуют объект исследования в целом [7, с. 112]: тип транспортного средства (колесное, гусеничное или на полозьях); вид колесного транспортного средства (автомобили, прицеп, мотоцикл); вид автомобиля (грузовой, легковой); конструктивные особенности автомобиля (количество осей, количество колес на осях, тип рисунка протектора каждой шины и др.). В основном по этим признакам может быть установлена групповая принадлежность следообразующего объекта, а именно – модель шины или модель транспортного средства.

Если же говорить о лице, совершившем дорожно-транспортное преступление, в криминалистической литературе отмечается, что в ходе исследования обстоятельств автоаварии, следователь, в силу общих законов познания, широко использует выдвижение предположений в отношении самых различных фактов, могущих иметь значение для дела. Например, предположение о физических данных лица, совершившего ДТП, о профессиональных навыках, о времени совершения преступления и т.д. Такие предположения нередко выдвигаются на основании единичных наблюдений, степень достоверности их бывает весьма невелика, но в совокупности выдвижение и проверка этих предположений представляет весьма важную форму познания обстоятельств расследуемого дорожно-транспортного преступления [6, с. 98]. На наш взгляд, гораздо эффективнее при расследовании преступлений полагаться не на интуицию и индивидуальный опыт отдельных сотрудников, а преобразовать их посредством научного исследования в специальную компьютерную программу, обеспечивающую моделирование личности неизвестного преступника. Создание такого программного комплекса, обеспечивающего моделирование личности неизвестного преступника, на наш взгляд, является актуальной тенденцией развития информационно-аналитического программного обеспечения, способствующего расследованию и раскрытию преступлений.

1. Сретенцев А.Н., Бадиков Д.А. Некоторые аспекты использования современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 79-82.

2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во «Мегатрон XXI», 2000. С. 182.

3. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Изд-во «Юрист», 1997. С. 13.

4. Сибилькова А.В. Источники информации о лице, совершившем преступление, как основание квалификации информационной составляю-

щей следственных ситуаций // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 242-248.

5. Бадиков Д.А. Некоторые аспекты использования специальных познаний и технических средств при фиксации обстановки на месте ДТП // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сб. матер. X междунар. науч.-практ. конф. (к 40-летию со дня образования ОрЮОИ МВД России имени В.Я. Лукьянова). Орел, 2016. С. 61-67.

6. Булыжкин А.В., Бадиков Д.А., Васюков В.Ф. и др. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014.

7. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник. М., 2006.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, наезд на пешехода, следственная ситуация, ориентирующая информация, моделирование, раскрытие преступления.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗАТЯГИВАНИЮ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ОБВИНЯЕМЫМИ И ИХ ЗАЩИТНИКАМИ

Сиделев Виктор Владимирович,

доцент криминалистической лаборатории,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

В статье рассматриваются вопросы применения положений ч. 5 ст. 215 УПК РФ для пресечения затягивания сроков предварительного следствия со стороны обвиняемых и их защитников.

Основанием для написания настоящей статьи являются многочисленные факты умышленного «затягивания» сроков предварительного следствия со стороны обвиняемых и их защитников, в том числе при ознакомлении их с материалами уголовных дел в порядке ст. 217 УПК РФ. Преследуемая ими цель очевидна – по возможности избежать уголовной ответственности или минимизировать ее последствия.

Как правило, такие действия защиты по конкретным уголовным делам обусловлены окончанием процессуальных сроков и пониманием того, что дальнейшее их продление может быть для органа предварительного следствия заведомо затруднено или даже невозможно. В частности это касается дел категорий средней и небольшой тяжести, по которым в отноше-

нии обвиняемых, как правило, избирается мера пресечения не связанная с лишением свободы.

В настоящее время органами предварительного следствия такие действия успешно пресекаются, в частности отработана в судах и активно используется практика обращения в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ с ходатайствами в суд с целью ограничения сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. Введенная в 2009 году такая правоприменительная практика только формировалась и в рассматриваемый ниже период 2010-2012 года по разного рода причинам данные ходатайства следователей не всегда находили поддержку в судах.

Указанное поведение стороны защиты по конкретным уголовным делам во-многом обусловлено личностью и моральными качествами обвиняемых, их защитников, их отношением к вине и пр. Следователь должен учитывать данные обстоятельства в планировании расследования и особенно окончания следствия и действовать на их упреждение путем оставления в резерве значительного срока следствия. Однако, в практике, по разного рода причинам зачастую сделать это не представляется возможным.

Тем не менее, кроме ограничения срока ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела законодателем предусмотрены и другие способы пресечения действий стороны защиты, направленных на умышленное затягивание сроков следствия, в частности положение ч. 5 ст. 215 УПК РФ, которое порой незаслуженно игнорируется. Вместе с тем разумное их использование является достаточно эффективным при определенных обстоятельствах.

Об одном из таких случаев практики и о полученном положительном следственном опыте пойдет речь в настоящей статье. Для лучшего понимания материала события изложены подробно и в строгом хронометрическом порядке.

Так, 13.05.2010 в отделение гнойной хирургии МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга поступил гр. В. в тяжелом состоянии, в сознании, с признаками тяжелой интоксикации. В этот же день после предоперационной подготовки гр. В. был прооперирован – произведено вскрытие флегмоны дна полости рта. После операции в результате развившегося бактериально-токсического шока произошла остановка сердечной деятельности и последующая экстренная реанимация. В дальнейшем, на фоне тяжелой интоксикации, гипоксии и токсической энцефалопатии у гр. В. развилось коматозное состояние (острая постгипоксическая энцефалопатия) с переходом в апалический синдром. 25.07.2010 в палате интенсивной терапии отделения челюстно-лицевой хирургии МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга гр. В. умер.

В ходе доследственной проверки объективно установить все обстоятельства проведения операции гр. В. и наступившие в связи с ее проведением последствия, а также причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) медицинского персонала, проводившего операцию и

смертью гр. В. не представилось возможным, в связи с чем по данному факту следственным отделом по г. Оренбургу СУ СК при прокуратуре Российской Федерации по Оренбургской области возбуждено уголовное дело (№ 51/96-10 СУ СК России по Оренбургской области) по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В дальнейшем следственный отдел по г. Оренбургу СУ СК России по Оренбургской области из ОРЧ ОГЗ УМВД России по Оренбургской области поступил материал по факту подкупа свидетеля по уголовному делу о неосторожном причинении смерти гр. В. в интересах Ч. – врача анестезиолога-реаниматолога МУЗ «МГКБ СМП № 1» г. Оренбурга, являющегося свидетелем по уголовному делу о причинении смерти В. и проверяемого на причастность к названному преступлению. По результатам проведенной процессуальной проверки возбуждено уголовное по ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В последующем вышеуказанные уголовные дела были соединены в одно производство.

В ходе предварительного следствия в ряде субъектов Российской Федерации по данному уголовному делу выполнен комплекс судебных экспертиз, что потребовало неоднократного продления срока предварительного следствия, установлена вина врача анестезиолога-реаниматолога Ч. и медицинской сестры-анестезистки З. в некачественном оказании медицинской помощи гр. В., повлекшей смерть потерпевшего. Данные лица были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Также по установленным обстоятельствам подкупа свидетеля Г., фигуранту дела К. и совместно с ним действовавшему Ч. предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела из ОРЧ по ОГЗ УМВД России по Оренбургской области поступили результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимые в отношении адвоката Н. о причастности последнего к совместному с Ч. и К. подкупу свидетеля Г., в связи с чем уголовное дело для дальнейшего расследования передано в отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по Оренбургской области.

На основании достоверной совокупности полученных доказательств адвокату Н. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Понимая, что объективные доказательства виновности не позволят избежать уголовной ответственности, но тем не менее в силу различных личных причин не желая признавать этого обстоятельства, обвиняемые Н., Ч. и З. заняли активную позицию защиты и противодействия органам следствия.

Так, в предоставленных материалах оперативно-розыскной деятельности имелся зафиксированный разговор Н. с обвиняемым К., из которого следовало намерение Н. всячески затягивать ход расследования дела. Од-

нако проведенные следователем беседы с Н. о недопустимости подобного поведения не имели и не могли иметь положительного результата в виду особой позиции обвиняемого, исключаяющей какое-либо взаимодействие с правоохранительными органами. При этом Н. обозначал свою осведомленность о значительных сроках предварительного следствия, цинично подчеркивал свою «неуязвимость» в вопросе изменения меры пресечения и советовал прекратить в отношении него уголовное преследование для избежания возможных процессуальных проблем.

В результате, обвиняемый Н. и его защитник, используя невозможность изменения избранной в отношении него меры пресечения (ввиду соответствующей санкции по ч. 1 ст. 309 УК РФ), фактически саботировали явку к следователю для производства следственных действий, в том числе под предлогом прохождения Н. стационарного лечения и занятости защитника. Обвиняемые Ч. и З. являлись к следователю по вызову, однако по причине неявки их защитников проведение запланированных следственных действий многократно срывалось. При этом практически все действия следователя обжаловались стороной защиты в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Помимо этого, обвиняемый Н., его защитник, а также защитники Ч. и З. являлись членами одной коллегии адвокатов, что позволяло им координировать свои действия между собой, в том числе в очередности и тематике направления жалоб в суд.

Органами предварительного следствия и привлеченными к работе следственной группы оперативными сотрудниками полиции, осуществляющими государственную защиту свидетеля Г., был разработан комплекс соответствующих превентивных мер пресечения и нейтрализации противодействия обвиняемых и их защитников нормальному ходу предварительного следствия.

Во-первых, все факты неявки обвиняемых и их защитников к следователю тщательно фиксировались путем составления подробных рапортов, в которых всякий раз указывались обстоятельства неявки, либо иных обстоятельств срыва следственных действий. Рапорт визировался у руководства и приобщался к материалам уголовного дела либо в контрольное производство.

Во-вторых, была активизирована работа по закреплению имеющихся и получению дополнительных доказательств, в том числе признательных показаний обвиняемого К. Так, обвиняемый К. неоднократно являлся для проведения очной ставки с обвиняемым Н. и после удостоверения неявки последнего на указанное следственное действие обвиняемый К. в обязательном порядке дополнительно допрашивался и подтверждал свои ранее данные показания и свое намерение их подтвердить на очной ставке в ходе дальнейшего предварительного следствия и в суде.

В-третьих, после очередной госпитализации обвиняемого Н. в одно из многочисленных медицинских учреждений г. Оренбурга, туда незамед-

лительно направлялись оперативные сотрудники с целью объективной проверки обоснованности помещения Н. в стационар.

В итоге, 22.02.2012 обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники были уведомлены об окончании следственных действий. Уведомление обвиняемого Н. производилось в стационаре одной из больниц г. Оренбурга, куда он поступил незадолго до этого. Данное процессуальное действие осуществлялось в присутствии лечащего врача, понятых, фиксировалось на видеозапись. Защитник Н., сославшись на занятость, в очередной раз в назначенное время и место не явился. Примечательным является тот факт, что после объявления об окончании следственных действий обвиняемый Н. незамедлительно покинул лечебное заведение.

23.02.2012 обвиняемый К. и его защитник также были уведомлены об окончании следственных действий.

Обвиняемые З. и К. заявили ходатайство о совместном ознакомлении с материалами уголовного со своими защитниками. Обвиняемые Н. и Ч. заявлений о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела не подавали.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

26.02.2012 обвиняемым К. и его защитником выполнены требования ст. 217 УПК РФ.

В период с 24.02.2012 по 02.03.2012 обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники достоверно зная о том, что двенадцати месячный срок предварительного следствия по делу истекает 19.03.2012, будучи неоднократно уведомленными о необходимости явки в следственный орган для ознакомления с материалами уголовного дела, без уважительных причин не явились. Данное обстоятельство свидетельствовало о нежелании обвиняемых и их защитников знакомится с материалами уголовного дела. Свое нежелание являться к следователю для ознакомления с делом они мотивировали обжалованием в суд действий следователя при объявлении об окончании производства следственных действий.

27.02.2012 от защитников обвиняемых Н. и Ч. поступили ходатайства об отложении выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в связи с подачей жалоб в Ленинский районный суд г. Оренбурга на действия следователя.

В этот же день Ленинским районным судом г. Оренбурга указанные ходатайства были рассмотрены, в их удовлетворении в соответствии с ч. 7 ст. 125 УПК РФ было отказано.

28.02.2012 и 29.02.2012 от обвиняемой З. и ее защитника поступили аналогичные приведенным выше ходатайства об отложении выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в связи с подачей жалоб в Ленинский районный суд г. Оренбурга на действия следователя.

28.02.2012 и 01.03.2012 соответственно данные ходатайства были рассмотрены, в их удовлетворении было отказано по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 125 УПК РФ. О принятом решении уведомлены обвиняемая З. и ее защитник.

Анализ материалов уголовного дела позволял сделать вывод о явном затягивании времени производства предварительного следствия со стороны вышеуказанных обвиняемых и их защитников, в том числе времени ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, согласно поступивших из ОКБ № 2 документов, в период с 17.02.2012 по 22.02.2012 состояние обвиняемого Н. являлось удовлетворительным, и в условиях стационара с ним было возможно проведение следственных действий. Нахождение Н. на лечении не лишало его права заявлять любые ходатайства, однако ни от последнего, ни от его защитника за весь указанный период каких-либо ходатайств не поступило.

Напротив, обвиняемым Н. и его защитником всячески игнорировались вызовы к следователю для производства следственных действий, а также открыто саботировалось их проведение. Ими были сорваны следственные действия 08.02.2012, 13.02.2012, 17.02.2012, 21.02.2012 и 22.02.2012. После уведомления о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ, обвиняемый Н. и его защитник в период с 24.02.2012 по 02.03.2012 для ознакомления с материалами дела не явились, чем продолжили умышленно затягивать срок предварительного следствия.

22.02.2012 защитник обвиняемого Ч., открыто игнорируя письменное уведомление о необходимости явки для участия в запланированном уведомлении об окончании следственных действий с ее подзащитным, к следователю также не явилась. Обвиняемым Ч. и его защитником игнорировалась явка к следователю для выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Будучи уведомленными о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ обвиняемая З. и ее защитник к ознакомлению с материалами дела не приступили, они неоднократно вызывались для начала ознакомления, однако к назначенному времени не являлись.

Анализ материалов уголовного дела в части вышеуказанных действий обвиняемых Н., Ч., З. и их защитников по умышленному затягиванию сроков предварительного следствия, явно нарушали права потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки.

Согласно ч. 5 ст. 215 УПК РФ, если обвиняемый, не содержащийся под стражей, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин, то следователь по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства, указанных в части второй настоящей статьи, составляет

обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела прокурору.

02.03.2012 истекли пять суток после ознакомления обвиняемого К. и его защитника с материалами дела.

Учитывая, что обвиняемые Н., Ч., З. и их защитники до указанного времени к ознакомлению с материалами уголовного дела не приступили, т.е. умышленно не реализовали предоставленное им право, предусмотренное ст.217 УПК РФ, производство процессуального действия – ознакомление обвиняемых и защитников с материалами уголовного дела было прекращено, составлено обвинительное заключение и уголовное дело направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ.

При решении вопросов в порядке ст. 221 УПК РФ, прокурором решение следователя признано законным, утверждено обвинительное заключение, которое вместе с уголовным делом поступило в Ленинский районный суд г. Оренбурга, где было рассмотрено по существу.

Ключевые слова: пресечение, затягивание, сроки, предварительное следствие, обвиняемый, защитник.

УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ «БЕСКОНТАКТНОГО» СПОСОБА СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сретенцев Андрей Николаевич,

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Поталуй Екатерина Александровна,

*курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье производится анализ способов «бесконтактного» сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет. Автором рассматриваются специфика и механизм бесконтактного способа сбыта, производится анализ судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств или психотроп-

ных веществ, предлагаются пути совершенствования борьбы с незаконным сбытом наркотических средств с помощью сети Интернет.

За последние годы в Российской Федерации всеобъемлющий характер приобрела проблема, связанная с массовым расширением масштабов незаконного оборота наркотических средств среди различных групп населения страны. Возникшая наркоситуация в России поистине носит глобальный характер, поскольку сфера влияния преступной деятельности охватывает все регионы нашей страны [1].

В большинстве случаев в рамках производства оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности сбытчиков, к уголовной ответственности представляется возможным привлечь лишь наркопотребителей, в то время как непосредственные организаторы избегают заслуженного наказания. Обоснованность данного утверждения вытекает из данных, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии осужденных лиц за 2017 год за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами:

Общее число лиц, осужденных по основной квалификации по ст. 228-234.1 УК РФ	102 100 человек	
из них:		
за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ)	19 709 человек	
	из них:	
	лица в возрасте 18-29 лет	10 074 человека
	несовершеннолетние	532 человека
за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработка наркотических средств (ст. 228 УК РФ)	80 029 человек	
	из них:	
	лица в возрасте 18-29 лет	34 222 человек
	несовершеннолетние	1 395 человек

Представляется необходимым лиц, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств можно условно разделить на активных и пассивных участников. К первой группе (активных) целесообразно отнести лиц, преступные действия которых направлены на производство, сбыт, пересылку наркотических средств, поскольку именно они выступают ини-

циаторами преступной деятельности. Вторую группу субъектов образуют так называемые наркоприобретатели, поскольку их деятельность зависит от деятельности активных субъектов и является производной от нее. На основании вышеотмеченного, можно прийти к выводу, что численное соотношение осужденных пассивных субъектов превышает в несколько раз по численности осужденных активных субъектов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств.

На основании статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в последнее время имеют тенденцию к снижению, так общее число осужденных лиц по преступлениям, связанным с наркотическими средствами (психотропными веществами) (ст. 228-234 УК РФ) за 2017 год составило 102 100 человек, что по сравнению с 2016 годом на 1 911 человек меньше. Стоит отметить, что пик преступлений, связанных с наркотическими средствами (психотропными веществами) за 2013-2017 гг. приходится на 2015 г., общее число осужденных по данным составам преступлений составило 114 722 человека.

Несмотря на то, что преступления данной категории имеют тенденцию к снижению, актуальным остается вопрос сбыта наркотических средств (психотропных веществ). По мере научно-технического развития общества из года в год совершенствуются и способы распространения наркотических средств и психотропных веществ. В своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в рамках государственной антинаркотической стратегии одним из важнейших направлений должно стать противодействие распространению наркотических средств и психотропных веществ с использованием современных средств коммуникации и электронных платежей [2].

Способы распространения наркотических средств или психотропных веществ могут быть разнообразными, однако в настоящее время широкое распространение нашел такой способ сбыта наркотических средств и психотропных веществ, как сбыт бесконтактным способом путем использования различного рода мессенджеров, подключенных к сети Интернет. Популярность данного способа обосновывается тем, что результат деятельности правоохранительных органов, направленной на пресечение данной категории преступлений, не всегда положительный, поскольку использование преступником интернет-пространства для распространения наркотических средств или психотропных веществ в значительной степени снижает возможность быть задержанным в момент сбыта.

Прибегая к бесконтактному способу сбыта наркотических средств и психотропных веществ, организатор тем самым увеличивает возможность остаться безнаказанными. Изучая более детально бесконтактный способ сбыта наркотических средств, можно отметить, что в рассматриваемом способе преступной деятельности задействованы, как правило, несколько

категорий участников. Ключевой фигурой бесконтактного способа сбыта выступает «координатор», поскольку именно данное лицо выступает инициатором преступной деятельности, находит закладчиков, предоставляет им наркотические средства небольшими партиями, рассчитанными, как правило, на несколько дней. Вторым немаловажным субъектом выступает, упомянутый ранее «закладчик». Закладчик подыскивает необходимые тайники, помещает в них наркотические средства, после чего передает диспетчеру информацию о местонахождении тайников. «Диспетчер», как связующее звено преступной деятельности, по мобильной связи или через Интернет получает от потребителей заказы, информирует о способах оплаты, контролирует ее получение, затем сообщает местонахождение закладки. Завершающей фигурой выступает «кассир», функция которого сводится к обналичиванию денежных средств и распределению их среди всех участников преступной деятельности. Таким образом, рассматриваемая схема позволяет обеспечить полную анонимность организатора незаконного сбыта наркотических средств для их конечного потребителя.

Немаловажным является то, что при рассмотренной схеме бесконтактного сбыта «координатора» в большинстве случаев не удается установить, тем самым он избегает наказания. Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что по статистике 90 % осужденных за незаконный сбыт наркотических средств (психотропных веществ) составляют «закладчики».

При бесконтактном механизме сбыта наркотических средств основным способом сбыта, как было отмечено ранее, выступает использование преступниками сети Интернет. Данный способ сбыта является наиболее эффективным, поскольку интернет-пространство открывает неограниченные возможности для организатора сбыта наркотических средств или психотропных веществ. Так, используемые преступником возможности Интернета позволяют осуществить поиск пособников для реализации преступного умысла, а также создание сайтов с рекламой наркотических средств, что, безусловно, способствует привлечению потребителей запрещенной продукции.

Так, согласно приговору Московского городского суда по уголовному делу № 1-54/2016 гражданин Д. в целях незаконного сбыта наркотических средств и получения постоянного источника дохода от преступной деятельности, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, подыскал соучастника преступления, с которым в последующем в системах мгновенных сообщений «ICQ», «Telegram», «Pidjet+OTR» сети Интернет посредством электронной переписки вступило в сговор, направленный на совместный незаконный сбыт наркотических средств [3].

Детальное изучение судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что чаще всего преступники прибегают к использованию ряда различных систем мгновенных сообщений, таких как «Brosix»,

«ICQ», «Telegram», «Pidjet+OTR», «Brosix», «WhatsApp», «Viber», социальной сети «ВКонтакте» и другие, а также программное обеспечение «Pro-браузер», предназначенное для сокрытия своего IP-адреса. Также нередко преступники с помощью сети Интернет прибегают к созданию защищенных сайтов, содержащих рекламу наркотических средств или психотропных веществ.

Так, Московский Городской Суд по уголовному делу № 2-0008/2017 признал, что неустановленный соучастник осужденного К. с помощью сети Интернет приискал лицо, неустановленное в ходе предварительного расследования, которое на интернет – площадке интернет – форума LegalRC.biz, (интернет–сайт www.LegalRC.biz.) разработало, разместило и обеспечило DDOS-защиту, сайт интернет – магазина www.4emstore.com. Указанный сайт содержал рекламную информацию о товаре - курительных смесях, их стоимости, способах заказа, оплаты и доставки. [4]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование бесконтактного способа сбыта наркотических средств (психотропных веществ), несомненно, является актуальной проблемой. Решение данной проблемы, к сожалению, вызывает некие трудности. Данный факт обусловлен тем, что преступники при осуществлении незаконного сбыта наркотических средств прибегают не только к использованию популярных мессенджеров, регистрация в которых не вызывает сложности и предусматривает возможность ввода ложных данных о личности регистрируемого лица (регистрация под различными псевдонимами («ник»)), не несущими истинной информации о лице участвующем в электронной переписке), но также прибегают к использованию различного рода программ, препятствующих установлению IP-адреса преступника, и защищающих сайты содержащие рекламу продукции незаконного оборота.

На наш взгляд, необходимым представляется ужесточение требований предъявляемых к регистрации в той или иной социальной сети. Повышенные требования регистрации должны сводиться к использованию паспортных данных или иных данных, подтверждающих личность регистрируемого. Помимо этого, целесообразно создать усовершенствованные программы защиты интернет-площадок, исключающих размещение рекламы наркотических средств (психотропных веществ), а также создание программ, превосходящих по своим свойствам в несколько раз программы, применяемые для засекречивания IP-адресов.

Несомненно, это достаточно трудоемкий процесс, и в рамках современного научно-технического прогресса при условии создания усовершенствованных программ со стороны государства, не исключается возможность создания более совершенных программ и со стороны преступников в сфере незаконного сбыта наркотических средств. Однако стоит отметить, что, не смотря на продолжительный период борьбы с данной проблемой, государственная политика не стоит на месте и с каждым годом со стороны

государства разрабатываются новые пути и совершенствуются более эффективные способы борьбы с незаконным сбытом наркотических средств или психотропных веществ с использованием бесконтактного способа распространения.

1. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Выступление Президента РФ Путина В.В. на заседании совета безопасности РФ 28.07.2017 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: [http:// www.kremlin. ru](http://www.kremlin.ru) (дата обращения 19.09.2018).

3. Приговор Московского городского суда по уголовному делу № 1-54/2016 от 14.11.2016 г.

4. Приговор Московского городского суда по уголовному делу № 2-0008/2017 от 03.04.2017 г.

5. Аксенкин А.Л. Отдельные проблемы противодействия пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-protivodeystviya-propagande-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv-v-seti-internet> (дата обращения: 20.09.2018).

6. Васюков В.Ф., Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.А. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 69.

7. Овчинникова О.В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16).

8. Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в российском уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 98-101.

9. Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети интернет: пути выявления и раскрытия // ППД. 2018. № 2.

Ключевые слова: бесконтактный способ сбыта, организатор, наркопотребители, способы распространения.

УДК 343

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ СОВЕРШЕНИЮ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Старжинская Анна Николаевна,

*руководитель отдела процессуального контроля,
Московское межрегиональное следственное управление на транспорте
Следственного комитета Российской Федерации,
105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 17*

В статье рассматриваются проблемы выявления следователем обстоятельств, способствовавших совершению суицидов несовершеннолетними. На основе анализа статистических данных и примеров из практики обозначается важность изучения психоэмоционального состояния несовершеннолетних.

Можно констатировать, что сейчас у каждого ребенка имеется телефон, компьютер со свободным выходом в сеть Интернет. При этом большинство родителей, наличие у ребенка мобильного телефона связывают с гарантией его безопасности, ведь так они могут в любое время узнать, где находится ребенок, как он себя чувствует, что делает и т.д. Очень редко мы задумываемся, что в момент, когда ребенок держит в руках мобильное устройство или персональный компьютер с выходом в сеть Интернет, он становится доступным для оказания на него негативного влияния со стороны широкого круга ее пользователей. До ребенка становится легко добраться с противоправными намерениями в любое время через социальные сети, различные мессенджеры, смс-сообщения, электронную почту.

Проблема детских суицидов получила особую актуальность в начале 2016 года, когда активно получила развитие деятельность сообществ, которые создавались неустановленными лицами для реализации механизма формирования суицидального поведения у несовершеннолетних пользователей социальной сети «В Контакте». К середине 2016 года в России все-речь заговорили о «группах смерти», которые создавались в вышеуказанной социальной сети.

В конце 2016 года и весь 2017 год на борьбу с деятельностью указанных групп была направлены значительные силы. Это стало предметом обсуждения всех уровней власти, общественности, правоохранительных органов. Однако, в связи с этим, проблемы детей, имеющие место в семье, в близком окружении, в школе, оказались отодвинутыми на второй план.

В то же время, как показывает практика, подростки принимают решение о совершении суицида под воздействием не одного, а ряда факторов: психотравмирующая ситуация (тяжелая утрата), семейные проблемы, отсутствие понимания, принятия в определенный круг общения, а также прогрессирующее психическое заболевание.

Статистические показатели количества завершенных суицидов несовершеннолетних в Московской области в 2018 году не позволяют в настоящее время говорить о положительной тенденции в данном направлении. Так за 8 месяцев 2018 года суицид в регионе совершен 27 несовершеннолетними, тогда как в 2017 году этот показатель равнялся – 22.

Анализ результатов расследования ряда уголовных дел, находившихся в производстве Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК России (далее – ММСУТ СК России) дает основания полагать, что виртуальное общение в социальных сетях подростков, совершивших в последующем суицид, не имело прямой причинно-следственной связи с принятием ими такого решения. В большинстве случаев подросток на период активных бесед в социальных сетях о возможном суициде уже имел признаки эмоциональных нарушений.

Так, в 2017 году ММСУТ СК России расследовано уголовное дело по факту доведения до суицида несовершеннолетней М., который совершен последней путем выхода на железнодорожные пути перед приближающимся электропоездом. На первоначальной стадии расследования было установлено, что М. в течении нескольких месяцев изменила свое поведение, стала скрытной, находилась в упадническом настроении, на личной странице в социальной сети «В Контакте» неоднократно размещала записи, носящие суицидальный характер, вступала в общение с участниками групп, также имевшими сходство с деятельностью «групп смерти», пропагандирующих суицидальное поведение, родственниками отмечались факты нанесения М. себе повреждений в виде порезов на запястье.

Однако, проведенным расследованием достоверных данных о совершении каким-либо лицом в отношении М. действий, унижающих ее достоинство, либо направленных на приведение ее в такое психическое состояние, которое способствовало принятию такого решения, не установлено. Выводы следствия, в том числе, подтвердили выводы посмертной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в которых указывалось, что у М. при жизни обнаруживались признаки «Формирующегося смешанного расстройства личности». На фоне субъективно сложной психотравмирующей ситуации (развод родителей) у М. отмечалось формирование таких патохарактерологических черт как эмоциональная лабильность, склонность к демонстративности, стремление к самоутверждению с реакциями оппозиции, протеста, поведенческими девиациями, в связи с чем, наряду с элементами недовольства своей внешностью, а также повторными аутоагрессивными действиями (неоднократные самопорезы), неоднократными мыслями и беседами о возможном суициде, что являлось неким «призывом о помощи», в совокупности все это стало причиной того, что в ее сознании сложилось общее положительное отношения к суицидальному поведению.

Необходимо отметить, что в более чем 90% случаях, из выводов, назначенных по уголовным делам, расследованным в ММСУТ СК России, психолого-психиатрических экспертиз, следовало, что у подростков, совершивших суицид обнаруживались расстройства личности либо иные психические заболевания, которые не были своевременно выявлены ни родителями, ни психолого-педагогическим составом образовательного учреждения, которое она посещала.

В связи с изложенным, ключевым пунктом для осуществления профилактической работы с несовершеннолетними, по прежнему остается выявление психоэмоционального состояния несовершеннолетних и оказание им своевременной индивидуально ориентированной педагогической, психолого-педагогической и социально-психологической помощи.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетний, социальная сеть, расследование, суицидальное поведение.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

*Хмелева Алла Владимировна,
кандидат юридических наук,
руководитель отдела НИИ криминалистики,
Главное управление криминалистики
Следственного комитета Российской Федерации,
119311, г. Москва, ул. Строителей, д. 8, корп. 2*

В статье на основании изучения следственной и судебной практики рассматриваются особенности использования специальных познаний по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершенных с использованием сети «Интернет».

В условиях широкого распространения и доступности сети «Интернет» в последние годы получают распространение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних с использованием возможностей данной информационно-телекоммуникационной сети [1].

Развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», усугубили про-

блемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. По сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, нередко возникают сложности, связанные с установлением места совершения преступления и лица, его совершившего, распространением поддельных и динамических IP-адресов, длительным исполнением запросов интернет провайдерами, длительными сроками проведения экспертиз и т.д., что вызывает необходимость овладения следователями тактикой проведения отдельных следственных действий, в том числе подготовки и назначения экспертных исследований.

При расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, предусмотренных ст. 132, ст. 135, 242, 242-1, 242-2 УК РФ и сопровождающихся перепиской в сети «Интернет» на сексуальные темы (в том числе, пересылкой несовершеннолетним фотографий непристойного содержания), возникает необходимость в назначении судебных экспертиз по установлению порнографического характера тех или иных объектов (видеоизображений, фотоснимков, аудиозаписей) [2].

Так, 25-летний житель г. Ростова-на-Дону совершил преступления, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ (иные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста – 16 эпизодов), ч. 1.2 ст. 135 УК РФ (развратные действия – 50 эпизодов). Будучи зарегистрированным в сети «Интернет» на сайте одной из социальных сетей, он регулярно вступал в переписку на сексуальные темы с несовершеннолетними девочками в возрасте до 16 лет, некоторым из них присылал фотографии непристойного содержания, предлагая встречу и деньги за совершение действий сексуального характера. О совершаемом преступлении в правоохранительные органы сообщила мать 9-летней девочки, после того как обнаружила в ее мобильном телефоне смс-переписку с обвиняемым.

В начале июня 2013 года в дежурную часть одного из отделов полиции Ленинградской области от гражданки Т. поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности неизвестного ей лица, которое с мая по июнь того же года, используя сеть «Интернет», совершало развратные действия в отношении ее малолетней дочери посредством демонстрации фотографий обнаженных мужских половых органов, сопровождая их текстовыми сообщениями и предложениями о совершении действий сексуального характера за денежное вознаграждение в размере 10 тыс. рублей. Обвиняемый, а затем и подсудимый К. был согласен только с обвинением в распространении порнографических фотографий, объясняя их хулиганскими побуждениями. Приговором Ленинградского областного суда К. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Апелляционным определением

Верховного суда РФ от 22 января 2015 г. приговор Ленинградского областного суда в отношении квалификации действий К. оставлен в силе, был изменен только в отношении наказания: срок лишения свободы снижен с 12 лет до 8 лет с применением ст.64 УК РФ.

При расследовании рассматриваемых преступлений назначаются различные виды судебных экспертиз, но особое значение имеет судебная экспертиза видеоизображений, видеозаписей порнографического содержания. Объектами ее исследования являются: материалы, размещенные в компьютерных сетях, в том числе в сети «Интернет»; аудиозаписи, видеозаписи на любых носителях; изображения на электронных носителях; предметы, имеющие отношение к осуществлению сексуальных действий в отношении несовершеннолетних: костюмы, игрушки [3].

Экспертиза для определения порнографического характера видеоизображений или других объектов является комплексной и комиссионной, которая выполняется экспертами, имеющими специальные знания в области психологии, лингвистики, искусствоведения, культурологии. Задачи экспертизы – установление специальных признаков порнографического содержания в исследуемых объектах. Эта задача решается в рамках комплексной психолого-лингвистической, психолого-культурологической, психолого-искусствоведческой экспертиз или же отдельными указанными экспертизами. Определяющим выступает установление того факта, что обнаруженные объекты являются порнографическими.

На разрешение эксперта обычно ставятся вопросы:

1. Содержит ли видеоизображение, записанное в видеофайле «film.fv», имеющемся на изъятом у подозреваемого (ФИО) носителе USB..., признаки порнографии? (Данный вопрос решается в рамках комплексных психолого-лингвистических, психолого-культурологических, психолого-искусствоведческих экспертиз).

Имеют место в следственной практике случаи, когда вопрос о порнографическом характере видео- или фотоизображений решался только в рамках искусствоведческой экспертизы.

2. Содержатся ли в материалах психологические и лингвистические признаки информации порнографического характера с участием лиц, выглядящих как несовершеннолетние? (Данный вопрос решается в рамках комплексной психолого-лингвистической экспертизы).

3. Содержатся ли в материале признаки побуждения несовершеннолетнего к каким-либо действиям? Если да, то в чем конкретно состояли эти побуждения и действия? (Данный вопрос решается в рамках комплексной психолого-лингвистической экспертизы).

4. Имеются ли на фото- и видеоматериалах, представленных на экспертизу, порнографические изображения лиц, не достигших 18-летнего возраста, и лиц, не достигших 14-летнего возраста? (Данный вопрос реша-

ется в рамках комплексной экспертизы – искусствоведческой, культурологической, судебно-медицинской).

5. Содержатся ли в представленном на исследовании материале признаки психологического воздействия на несовершеннолетнего? (Данный вопрос решается в рамках судебно-психологической экспертизы) [4].

Требования к объектам исследования.

1. Аудио-, видеозаписи, фотоизображения.

Необходимо представить:

- оригинал аудио-, видеозаписи на изъятом носителе;
- в случае невозможности предоставления оригинала предоставляется его копия в виде аудио-, видеозаписи, фотоизображения на отдельном электронном носителе (диск, флеш-карта и др.);

- протокол осмотра аудио-, видеозаписи, изображения с обязательным указанием, где и при каких условиях была изъята запись, а также признаков носителя;

- изъятые технические средства для записи, воспроизведения и обработки аудио-, видеоинформации, фотоинформации, в том числе – магнитофоны, видео- и звукозаписывающая аппаратура, компьютеры и программное обеспечение, иные аппаратно-программные средства, фотоаппараты, печатающие устройства и др.

2. Материалы из компьютерных сетей (в том числе, из сети «Интернет»).

Для исследования данных объектов необходимо представить:

- протокол осмотра материалов с обязательным указанием – когда, где и при каких условиях они были изъяты, и каковы их оригинальные признаки. При постановке вопроса об интернет-ресурсе необходимо точно указать его наименование и другие идентифицирующие признаки;

- копию материала – в распечатанном виде и на электронном носителе (комментарии, фотографии, аудио-, видеоинформация);

- изъятые технические средства для записи, воспроизведения и обработки информации, в том числе – компьютеры, программное обеспечение, иные аппаратно-технические средства, фотоаппараты, печатающие устройства [5].

3. Предметы, имеющие отношение к осуществлению сексуальных действий в отношении несовершеннолетних.

- предметы (костюмы, игрушки и др.);

- в случае невозможности предоставления предмета необходимо представить его изображение на отдельном материальном или электронном носителе (диск, флеш-карта и др.);

- протокол осмотра предмета с обязательным указанием, где, когда, кем и при каких условиях он был изъят, а также его отличительные признаки;

- дополнительные материалы (инструкции по применению предмета, комментарии к нему и др.) [6].

Кроме рассмотренной экспертизы, по делам указанной категории назначаются: компьютерно-техническая экспертиза, фоноскопическая экспертиза; судебно-портретная экспертиза; комплексная судебная психолого-психиатрическая и сексологическая экспертиза подозреваемого (обвиняемого); судебно-медицинская экспертиза (для определения возраста потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, когда это имеет существенное значение для дела, а соответствующих документов, подтверждающих возраст, не имеется), комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевшего; видео-техническая экспертиза и др.

1. Зуев А.Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 22-23.

2. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [Д.В. Алевтин и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2016.

3. Попова Л.В., Михайлов В.В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6972> (дата обращения: 25.01.2018).

4. Порядок назначения экспертиз и исследований по преступлениям сексуального характера в отношении несовершеннолетних / Памятка для сотрудников правоохранительных органов г. Москвы. М.: ГУП «ЦИАТ», 2012.

5. Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12-15.

6. Шеметов А.К. Технические возможности установления субъекта преступления в отношении несовершеннолетних в сети Интернет / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 1. М.: Издательство ООО «Буки Веди». 2013. С. 232-236.

Ключевые слова: преступления сексуальной направленности, несовершеннолетние, сеть «Интернет», судебная экспертиза.

УДК 343.98

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ГАРАНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

*Чаплыгина Виктория Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики и предварительного расследования в ОВД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье рассматривается Конституция РФ как гарант противодействия посягательствам на свободу личности.

*Свобода не легка, как думают ее враги,
клеветующие на нее, свобода трудна, она есть
тяжелое бремя.*

*Все в человеческой жизни должно пройти
через свободу, через испытание свободой,
через отвержение соблазнов свободы.*

Н.А. Бердяев

Всеобщая декларация прав человека закрепила свободу и равенство людей в своих правах (ст.1). Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах признали идеал свободной личности, пользующейся гражданской и политической свободой, свободой от страха и нужды. Тем самым нормы международного законодательства определяют право человека на свободу личности как одно из самых важных, а его признание, соблюдение и защита является обязанностью любого государства в связи с чем, общепризнанные нормы и принципы международного права нашли свое отражение в нормах отечественного законодательства. Так, Конституция РФ в ст. 22 и ст. 27 также провозгласила право каждого на свободу и личную неприкосновенность, а также право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Процесс формирования в нашей стране новых социально-экономических отношений сопряжен с крайне негативными количественными и качественными изменениями преступности. Тревожной приметой нашего времени стала хорошо организованная, мобильная, технически оснащенная и вооруженная преступность. Сферой особого ее внимания является работа, торговля, торговля человеческими органами, проституция, в сферу незаконной деятельности которых активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные.

Преступность, связанная с незаконными посягательствами на свободу личности, носит ярко выраженный организованный межрегиональный и

международный характер. Международная транснациональная преступность в полной мере использует сложившиеся условия, сформировав на просторах СНГ и России интенсивно действующий рынок по вовлечению граждан в проституцию, порнобизнес, торговлю людьми и их органами, использования их рабского труда. По данным ОБСЕ и МОМ (Международной Организации по Миграции), ежегодно из России и стран СНГ с целью продажи вывозятся 50 000 женщин и девушек. Организовать эффективное противодействие посягательствам на свободу личности возможно лишь на четкой правовой основе, путем взаимодействия различных правоохранительных органов и сотрудничества с другими государствами.

Рассмотрение правовых основ противодействия посягательствам на свободу личности предполагает комплексное исследование норм отечественного законодательства, положений, устанавливающих основания ограничения свободы личности и регламентирующих ответственность за нарушение свободы личности, анализ которых мы и проведем.

На протяжении XX века состоялись многочисленные международные форумы, на которых обсуждались проблемы противодействия преступности, посягающей на свободу личности, принимались соответствующие решения, в том числе закрепляемые в международно-правовых нормах, ратифицированных Россией. Поэтому Стратегия национальной безопасности Российской Федерацией до 2020 г. в качестве одного из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу выделяет расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Так, например, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы», что подчеркивает роль и значение международного права в национальном законодательстве.

Проанализировав законодательную базу, регулиующую вопросы борьбы с преступлениями и нарушениями, посягающими на свободу личности в Российской Федерации, мы приходим к выводам, что она состоит из международных нормативных правовых актов, Конституции РФ, отраслевого и специализированного законодательства. Предложенная нами классификация нормативных правовых актов в сфере незаконных посягательств на свободу личности является условной, т.к. ряд из них имеют смежные сферы регулирования, и этот нами будет доказано позже, при описании каждого из них. Кроме норм международно-правового характера, ратифицированных РФ и составляющих ее правовую систему, противодействие посягательствам на свободу личности осуществляется и российским законодательством, основой которого являются положения Конституции РФ, которая признает и гарантирует общепризнанные принципы и нормы международного права (ст. 17) [3].

Анализ норм Конституции дает нам основание полагать, что РФ провозглашает право каждого на свободу (ст. 22), и как справедливо определил в своем Постановлении Конституционный Суд РФ данное право подразумевает возможность не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах без предусмотренных законом оснований, санкции суда, а также сверх установленных либо контролируемых сроков [4].

Также Конституция РФ гарантирует каждому право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также право свободного выезда за пределы страны и возвращения в нее (ст. 27). Свобода передвижения, пребывания и места жительства является существенным элементом свободы личности, важным условием ее свободного развития, учрежденная как нормами международного права, так и Конституцией РФ. Данное право, как и другие основные права и свободы человека, является неотчуждаемым и принадлежит каждому от рождения [5].

Одним из неотъемлемых прав, провозглашенных Конституцией РФ и тесно перекликающегося с правом на свободу личности, является свобода труда и запрет принудительного труда (ст. 37). Свободу труда следует воспринимать как универсальный конституционно-правовой принцип, применимый ко всем видам трудовой деятельности [2]. Право на свободный труд, как мы показали ранее, признается не только в России, но и рядом международных нормативных правовых актов, нарушение которых содержит признаки таких преступлений, посягающих на свободу личности как использование рабского труда, торговля людьми, вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией.

В то же время, провозглашение основных принципов и норм международного права и запрет на их нарушение в тексте Конституции РФ еще не означает их реализацию. Необходим четкий и эффективный механизм воплощения вышеуказанных норм в жизнедеятельности граждан, основой которого является разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Так в п. «в» ст. 71 Конституции РФ закреплено, что в исключительном ведении Российской Федерации находится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, в то же время п. «б» ст. 72 Конституции РФ провозглашает, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится защита прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, регулирование прав и свобод человека и гражданина, отнесенное к исключительному ведению Российской Федерации, означает государственно-правовое признание свободы личности, установление ее нормативного содержания, условий реализации и возможностей ограничения. К совместному же ведению Российской Федерации и ее субъектов Конституция РФ относит обязанность, как государственных органов, так и

органов местного самоуправления по обеспечению реализации свободы личности, устранение к тому препятствий, а также охрана от возможных нарушений [1].

Тем самым, государство определяет наиболее эффективные меры контроля за реализацией положений Конституции по обеспечению свободы личности, разрабатывает направления деятельности в данной области, обеспечивает пути противодействия незаконному ограничению и лишению свободы личности.

Вместе с тем, Конституция РФ закрепляет лишь основные направления деятельности государства в сфере обеспечения свободы личности, именно поэтому мы и выделили Конституцию РФ в отдельный блок нормативно-правовых актов.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что исследование положений Конституции РФ, отраслевого законодательства и разработанных на их основе специализированных нормативных правовых актов позволяет утверждать о закреплении в них основополагающих принципов и норм международного права, но не полном соответствии принятых на себя обязательств, требованиям международных стандартов. Однако Россия, ратифицировав целый ряд международных нормативных правовых актов, имеющих первостепенный характер в борьбе с посягательствами на свободу личности, не в полной мере обеспечила механизм их реализации в отечественном законодательстве и не привела национальные нормы в соответствие с положениями международного права.

1. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые проблемы расследования взяточничества // Закон и право. 2015. № 1. С. 133-134.

2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. С. 317.

3. Конституция Рос. Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.

4. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13.06.1996 № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26, ст. 3185.

5. По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 апреля 1996 г. № 9-п. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

Ключевые слова: Конституция РФ, гарант, противодействие, посягательство, свобода, личность.

УДК 343.98

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Шалыгина Александра Вячеславовна,
*курсант факультета подготовки следователей,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

Тарасова Ольга Михайловна,
*преподаватель-методист учебного отдела,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2*

В статье раскрываются правовые и организационные отношения следователя с адвокатом-защитником при производстве предварительного следствия.

В процессе осуществления предварительного расследования между следователем и иными участниками складываются уголовно-процессуальные правоотношения, которые в совокупности составляют содержание данного этапа уголовного процесса. Среди них значительное место занимают правоотношения между следователем и адвокатом-защитником, как участником уголовного судопроизводства, обеспечивающим интересы его доверителя, то есть подозреваемого, обвиняемого, либо подсудимого. Следователь и защитник являются независимыми друг от друга субъектами, и их интересы могут как совпадать, так и не совпадать. Каждый из них выбирает для себя целесообразную своим целям линию поведения. Но, очевидно, что конструктивное взаимодействие следователя и защитника является одним из ключевых аспектов производства эффективного расследования. Такого мнения придерживается большинство юристов. Например, И.Ф. Герасимов полагает, что взаимодействие следователя и защитника представляет собой совместную, согласованную по целям, месту и времени, основанную на законе и подзаконных актах деятельность [1]. Однако с данной точкой зрения не соглашается адвокат А.А. Сиразутдинова, так как считает, что взаимодействие следователя и адвоката нельзя назвать однозначным понятием потому, что деятельность следователя и защитника не всегда совпадает по целям, но в их взаимодействии всегда имеются поло-

жительные факторы, способствующие достижению целей уголовного судопроизводства [2].

Действительно, взаимоотношения следователя и защитника следовало бы назвать многогранным понятием, так как оно складывается под влиянием различных факторов и состоит из различных аспектов. Под взаимоотношениями следователя и защитника понимают деятельность двух участников уголовного судопроизводства, основанную на совокупности правовых, нравственно-этических норм, реализующуюся в процессуальных и непроцессуальных формах, направленную на достижение целей и решение задач каждым из участников в ходе предварительного расследования. Для того, чтобы изучить отношения следователя и защитника их необходимо рассмотреть с разных точек зрения.

С одной стороны, эти отношения можно рассматривать как формальные или правовые и неформальные. Прежде всего, правовой основой взаимодействия следователя и защитника является Конституция Российской Федерации, в которой закреплено право каждого человека на защиту, поэтому лицо подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления может защищать свои интересы лично, либо с помощью защитника [3]. Дальнейшую детальную регламентацию данные отношения получают в УПК РФ. В ч. 3 ст. 49 УПК РФ законодатель исчерпывающе определил случаи, когда защитник допускается к участию в уголовном деле (а значит определил и момент вступления следователя с защитником в правоотношения). Также в части 1 статьи 51 УПК РФ определены случаи обязательного участия защитника в уголовном деле. В целом процессуальное положение адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве определяется через его права и обязанности, предусмотренные УПК РФ (ст. 15, 49, 53, 244, 248 и др.) Этап предварительного следствия регламентирован в главе 7 УПК РФ, в которой рассмотрены процессуальные и следственные действия, в ходе которых происходит тесное взаимодействие следователя и защитника.

Рассматривая правовые отношения следователя и защитника можно выделить следующую классификацию, основанием которой служит порядок осуществления предварительного расследования. Так, О.А. Нестеров выделяет следующие этапы взаимодействия следователя и защитника:

1. Взаимодействие при вступлении в дело.
2. Взаимодействие при проведении следственных и иных процессуальных действий.
3. Взаимодействие при предъявлении обвинения.
4. Взаимодействие при ознакомлении с материалами дела.

Но руководствоваться в своей деятельности исключительно положениями УПК не представляется возможным, поэтому между следователем и защитником возникают неформальные личностные отношения, носящие психологический, характер, основанные на морально-этических нормах.

Установление психологического контакта между следователем и защитником, на наш взгляд, не может негативно отразиться на ходе расследования, а, наоборот, делает его более продуктивным. Однако неформальная сторона отношений не должна быть доминирующей и оказывать значительное влияние на ход расследования. В ином случае, при обнаружении таких обстоятельств, мы полагаем целесообразным своевременное решение о замене защитника.

С другой стороны, отношения следователя и защитника всегда носят организационный характер, так как они предполагают взаимодействие или противодействие между участниками этих правоотношений в процессе их функционирования в ходе осуществления предварительного расследования.

Относительно организационных правоотношений можно также привести классификацию. Ее основанием являются те виды тактики взаимодействия со следователем, которые избирает защитник в зависимости от следственной ситуации [4].

Первым видом отношений являются те отношения, которые возникают при выборе адвокатом оборонительной тактики. В данном случае адвокат полностью принимает позицию следователя, но наблюдает за его действиями, фиксирует ошибки и использует слабые места для реализации линии защиты. Такая тактика на первый взгляд кажется пассивной, но она может оказаться весьма эффективной, так как диапазон уголовно-процессуальных, уголовно-правовых, тактических, организационных, психологических ошибок может быть довольно широк и поэтому использование такой тактики для адвоката может привести к положительному для него результату. Эту позицию подтверждает Р.С. Белкин, который считает, что «адвокаты в первую очередь озабочены поисками не истины, а упущений, пробелов, ошибок следствия, доказательством не истины, а того, что она не установлена обвинением» [5].

Вторым видом отношений являются нейтральные отношения. Выбрав нейтральную тактику, адвокат соглашается на сотрудничество со следователем, в котором возможны взаимные компромиссы. В таком варианте организационных отношений открытое противоборство отсутствует, а реализация позиции защиты переносится на этап судебного производства.

Третий вид взаимоотношений заключается в выборе защитником атакующей тактики, в которой он навязывает следователю конфликтную ситуацию с захватом инициативы, в целях защиты вынуждает проводить трудоемкие следственные действия, либо вообще отказывается от их проведения. Таким образом, защитник рассчитывает на разрушение обвинительной концепции следователя.

При рассмотрении данной классификации важно понимать, что существует тесная связь между складывающейся следственной ситуацией и выбором тактики защитником. Т.В. Аверьянова понимает под следственной ситуацией ту обстановку, в которой протекает процесс собирания до-

казательств и доказывания [6]. Поэтому отношения между следователем и защитником могут изменяться при изменении следственной ситуации.

Но на протяжении всего процесса предварительного расследования между следователем и защитником сохраняется вероятность возникновения конфликтной ситуации. При некоторых следственных ситуациях данная вероятность ниже, а в определенных случаях – выше. Главной причиной возникновения конфликта служит то, что защитник отстаивает интересы своего подзащитного и связан избранной им позицией, а она может противоречить объективной истине, установление которой является главной задачей следователя. Предпосылками конфликта могут служить различные обстоятельства: несоблюдение одним из участников предписаний норм действующего УПК РФ, небрежности при исполнении стороной своих обязанностей (например, при предъявлении следователем обвинения), превышения каких-либо полномочий (например, адвокатом по собиранию доказательств) и другие.

Возникающие вследствие этого конфликты могут значительно затруднить и снизить эффективность предварительного расследования. Поэтому учеными-юристами исследуются пути предотвращения конфликтных ситуаций, а также их разрешения. А.А. Сморчков предлагает следующие варианты разрешения конфликтных ситуаций между следователем и защитником. Прежде всего, это поиск компромиссов и осуществление взаимных уступок. Х.Д. Аликперовым и М.А. Зейналовым были выделены три группы типичных уступок обвиняемым: имеющие уголовно-правовые последствия, уступки процессуального характера и непроцессуального характера. Данные уступки могут быть направлены не только на преодоление конфликтной ситуации, а также на установление психологического контакта с защитником и обвиняемым и склонение обвиняемого к даче правдивых показаний. Также А.А. Сморчков считает, что одним из способов решения возникающих конфликтных ситуаций является обжалование действий и решений сотрудника правоохранительных органов. В этом случае решение конфликта переходит в компетенцию прокурора или судьи. Решение данных субъектов будет объективным, так как они не участвуют в производстве по уголовному делу [7].

Таким образом, взаимоотношения следователя и защитника – это многогранное понятие, и оно является важной составляющей этапа предварительного расследования, может оказать значительное влияние на его ход. Можно рассматривать данные взаимоотношения с разных сторон, но важным нюансом остается недопущение в них конфликтных ситуаций. Если же конфликт между следователем и защитником возникает, то необходимо его оперативное разрешение либо путем взаимных уступок, либо передачей на рассмотрение прокурора или судьи.

1. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений // Свердловск: Средне Уральск, кн. изд-во. 1975. С. 125.

2. Чаплыгина В.Н., Морозова Н.В. К вопросу осуществления ведомственного контроля руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей / редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. Орел, 2016. С. 214-219.

3. Конституция Рос. Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Тарасова О.М. Процессуальные полномочия следователя, относящиеся к функции уголовного преследования в российском уголовном процессе // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 98-101.

5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня // Издательская группа НОРМА-ИНФРА. 2001. С. 195.

6. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник 3-е изд. М.: Норма, 2008. С. 91-92.

7. Сморчков А.А. Конфликтные ситуации между следователем и защитником на досудебных стадиях производства по уголовному делу: причины, пути разрешения // Наука и образование сегодня. 2017. № 9 (20). С. 20-22.

Ключевые слова: следователь, адвокат, защитник, предварительное следствие, уголовное дело, расследование.

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМЕ «ДЕЛОВОЙ ИГРЫ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Шеметов Алексей Константинович,
доцент кафедры криминалистики,
второй факультет повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбурге),
Институт повышения квалификации

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18

В статье рассматриваются основные возможности использования интерактивных форм обучения в повышении квалификации следователей. Приведен один из вариантов организации дидактической деловой игры в форме проведения учебного следственного действия. Рассмотрены особенности указанной формы преподавания.

Активным и интерактивным методам обучения со второй половины прошлого века стало уделяться повышенное внимание. Справедливости ради, стоит отметить их высокую эффективность в развитии профессиональных качеств, навыков и умений большого числа профильных специальностей.

Современная высшая школа обладает большим арсеналом методов подобного рода, позволяющих преподавателю применять их в различном разнообразии [1].

Особую эффективность использования методов интерактивного обучения справедливо соотносят с освоением именно наук гуманитарного цикла.

Одной из разновидностей интерактивных занятий, практикующихся среди обучаемых гуманитарного профиля, являются дидактические ролевые игры. Применительно к профессиональным качествам следователя, практиковать подобные занятия стоит среди слушателей, обладающих более серьезным профессиональным опытом [2].

Основным содержанием такого рода игр служит конкретная сложная следственная ситуация, которая с высокой степенью реальности имитирует конкретные условия, приближена к живой. Именно это обеспечивает интерес обучающихся к ней, включение в нее как можно большего числа участников, желание освоения ими собственной профессиональной роли. При этом, возможность взглянуть на саму следственную ситуацию со стороны (пребывая в иной роли нежели «следователь»), позволяет слушателю увидеть себя глазами партнера по коммуникации. Это в свою очередь является

необходимым элементом психологической культуры следователя, нужным условием взаимопонимания [3].

Сама процедура проведения дидактических ролевых игр может выглядеть следующим образом.

На первом этапе происходит ознакомление обучающихся с моделью имитируемого события. Озвучиваются цели, задачи, стоящие перед слушателями. При этом учитывается и общая рекомендация, касающаяся наиболее эффективной работы в составе малых групп численностью до 7 человек. Сказанное позволяет максимально включить в активную работу каждого участника, сделав акцент именно на результат, рожденный во взаимодействии каждой роли.

Игрокам предоставляется нужный инструментарий, другой игровой материал. Озвучиваются требования к результату игры (как индивидуальному, так и коллективному) [4].

Второй этап – «доигровой», включает в себя непосредственное взаимодействие преподавателя с обучающимися, инструктирование их, распределение ролей, подготовку пространства игры.

Распределение ролей при этом может быть отдано на откуп сами участникам, происходить путем жеребьевки или по воли преподавателя с учетом индивидуальных качеств участвующих [5].

Главная роль, конечно же, отводится «следователю», на плечах которого будет лежать общая организация процесса, взаимодействие различных участников игры. Поэтому к выбору кандидатуры указанного участника стоит подходить наиболее пристально.

Третий этап – собственно «игровой», заключается в погружении участников в имитируемые условия, проигрывание роли каждым из них. Даже на этом этапе преподаватель, не вмешиваясь в процесс познания, не вправе пускать ход занятия на самотек, оставаясь беспристрастным арбитром соблюдения правил игры. В ходе производства учебного осмотра места происшествия осуществляется постоянный контроль над избранными участниками направлением исследования предложенной обстановки, последовательности совершения действий, способах получения той или иной информации и ее использования в ходе занятия [6].

Четвертый этап включает в себя подведение итогов занятия, рефлекссию полученного игроками опыта ролевого взаимодействия после выхода из имитируемой ситуации, урегулированию возникших конфликтов, оценке достигнутых результатов. На этом этапе эффективным средством является оценка достижения целей занятия специалистами разных отраслей, использование помощи не только преподавателей-криминалистов, но и коллег в процессуальных отраслях знаний. Результаты проведенного мероприятия, закрепленные на бумажных носителях подвергаются изучению с точки зрения тактических приемов производства конкретного следствен-

ного действия, соблюдения процессуальных требований, предъявляемых к такого рода документам [7].

Сказанное относится не только к содержанию деловых игр, имитирующих производство отдельных следственных действий. По аналогичному принципу должны быть построены и другие интерактивные формы занятий, направленные на совершенствование профессиональных навыков, умений и качеств следователя.

Применительно к специфической по своему характеру деятельности следователя коммуникации в ходе подобных деловых игр позволяют проявить и отточить навыки убеждения партнеров по общению, способности формировать собственное и коллективное мнение.

Деловые игры имеют ряд преимуществ:

1. Наглядность не только самого познавательного материала (как это позволяет сделать современное мультимедийное оборудование, видеотехника), а процесса познания, каждого принятого игрового решения, его последствий. Указанное качество характеризует не только саму ситуацию, в которой оказывается обучающийся, но и позволяет преподавателю продемонстрировать связь отдельных фактов. Одновременно с этим, сами имитируемые ситуации должны быть лишены реальных отвлекающих факторов, присутствующих в живых условиях, тем более не относящихся к существу воссозданного процесса.

2. Возможность изменения темпа. Деловая игра позволяет ускорить реальные процессы, привносить в условия искусственной ситуации готовые условия, дополнительные признаки, влияющие на принимаемые решения.

3. Повторяемость и сменность. В ходе деловой игры имеется возможность вновь и вновь проигрывать один и тот же сценарий, меняя каждый раз подход к ее разрешению, анализируя полученные при этом результаты.

4. Проблемность. Любая деловая игра, для наиболее эффективного ее использования должна содержать в себе проблемную ситуацию, на разрешение которой обучаемый использует собственные творческие навыки, приходит к самостоятельным решениям. Поэтому сценарии таких игр не должны быть жестко регламентированы, позволяют многовариантное решение.

5. Реалистичность. Деловые игры прививают навыки решения приближенных к практике ситуаций, решения коллективных задач.

Движение всех участников к общей цели, различие при этом ролевых позиций каждого участника, необходимость взаимодействия, совместной работы и многовариантность итоговых решений помогают игрокам найти выход из имитируемой ситуации. Данный подход еще ближе приближает такие условия к реальной профессиональной деятельности следователя, которая, зачастую, реализуется в условиях конфликта.

Деловая игра предполагает формирование умения организации поиска нужной информации, отбора и интерпретации ее в контексте конкретных ситуационных условий.

Использование указанной формы интерактивного обучения позволяет углубить знания, полученные ранее (в том числе при проведении лекционных и семинарских занятий), способствует формированию грамотной и аргументированной речи, закреплению навыков изложения сути проблемы, исправления ошибочных суждений, дискуссий.

Активное участие в деловой игре преподавателя также позволяет оперативно решать назревшие трудности, упрощать, или наоборот усложнять имитируемую ситуацию, ставить дополнительные вопросы.

Критерием оценки результатов деловой игры становится оптимальность принятого решения для предложенной ситуации. Индивидуальные оценки участников могут производиться отдельно, учитывая при этом их личный вклад в разрешение ситуации, выполнение поставленной цели.

Само слово «игра» при этом понимается как розыгрыш наиболее вероятного способа действий. Это проверка принятого решения с целью уточнения и увязки отдельных компонентов деловой игры в единое целое. Особенно важна такая проверка при отработке взаимодействия (координации действий) ее участников.

В целом, использование подобных форм активного обучения позволяет разнообразить образовательную деятельность слушателей, вовлечь их в живое обсуждение сложных проблемных ситуаций, на должном уровне организовать обмен участниками имеющимся у них опытом практической деятельности.

1. Васильев В.Л. Деловые игры при подготовке следователей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. С. 67.

2. Морозова Н.В. К вопросу о критериях оценки следственной работы в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции (к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка), 2016. С. 259-263.

3. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 91-95.

4. Чаплыгина В.Н. Компетентностный подход в профессиографическом описании деятельности следователя // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией А.И. Бастрыкина, 2017. С. 278-280.

5. Чаплыгина В.Н. Особенности методики проведения практических занятий по дисциплине «Предварительное следствие в ОВД» в виде анализа ситуации // Практическая направленность обучения как форма интегрированной подготовки специалистов для органов предварительного расследования: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 26-32.

6. Чаплыгина В.Н. Особенности проведения практических занятий по дисциплине «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции. В 2 статьях. 2017. С. 145-148.

7. Чаплыгина В.Н. Нравственные начала в деятельности следователя // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 95-97.

Ключевые слова: повышение квалификации, интерактивные формы, деловая игра, следователь, роль, формы обучения.

УДК 343.98

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(25 мая 2018 г.)*

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 19.12.2018. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 13,75. Тираж 24 экз. Заказ № 139.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.